

Наталья Орехова

The book cover features a dark, atmospheric illustration of a forest at night. In the center, a young woman with blonde hair and pointed ears, dressed in green and purple, holds a bow and arrow. Behind her looms a large, dark, hooded figure. The background is filled with gnarled trees and glowing yellow fireflies.

ВЕСТНИК ЗЛА

Герои Хаула
книга I

16+

Герои Хаула

Наталья Орехова

Вестник Зла. Герои Хаула. Книга 1

«Автор»

2020

Орехова Н.

Вестник Зла. Герои Хаула. Книга 1 / Н. Орехова — «Автор»,
2020 — (Герои Хаула)

Просишь бога о помощи? Будь готов к неожиданностям. Простая молитва маленькой эльфийки меняет ее жизнь. По велению бога, Нинель отправляется в земли людей, чтобы найти пропавшую мать. На пути к цели она столкнется с Вестником Зла – ужасным темным колдуном, и несчастья ворвутся в ее жизнь. Неужели он виновник всех бед? Сможет ли Нинель дойти до цели и остаться собой?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Одрелоун	7
Глава 2. Торговый обоз	17
Глава 3. Сделка с кровью	25
Глава 4. Чужой свой мир	36
Глава 5. Не доверяй людям	46
Глава 6. Во всем виноват ветер	55
Глава 7. Сомнения	68
Глава 8. Нереальная реальность	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Наталья Орехова

Вестник Зла. Герои Хаула. Книга 1

Пролог

Огромный демон в два человеческих роста шагал по темному коридору дворца. Ладонь с когтями сжимала кровоточащий кусок чьей-то плоти. На полу за демоном оставались капли крови. Прежде чем они высыхали от жара камней и воздуха, их слизывало шестиногое существо, похожее на собаку. Цербер. Он шел за демоном, вопрошающе глядя на руку хозяина. Цербер обливался слюной и недовольно скулил, но спорить с хозяином за еду не смел. К тому же пес прекрасно понимал, куда они идут. Он сам был из этого места, которое покинул, став победителем не в одной схватке.

Демон прошел через распахнутую дверь в обширный зал пещеры. Это был низший уровень замка. Посреди пола зияла большая яма с отвесными стенами. В них виднелись множество маленьких тоннелей и ниш, закрытых решетками. При звуке шагов демона в темноте ниш загорелись сотни красных глаз.

– Время обедать, – злорадно воскликнул демон и дернул рычаг. Решетки поднялись, и из всех ниш в яму хлынули различные демонические существа. Красные и черные тела монстров смешались в одну кучу. Они нападали друг на друга, убивали и ели.

Демон оглядел толпу и сощурился. Король приказал ему проследить, чтобы пленница поела. Так где же она? Демон фыркнул и откусил кусок мяса, который сжимал в руке. Ему всегда нравилось наблюдать за кормежкой низших демонов.

Из небольшой ниши стремительно выскочил маленький силуэт и бросился к дерущимся монстрам. Он ловко уворачивался от когтей, клыков и хвостов. Сталь сабли заскрежетала, отразив удар когтей. Послышался вой раненого низшего демона, решившего напасть на маленькую фигурку.

– А вот и светлокожая, – ухмыльнулся демон. Он оторвал от мяса небольшой кусок и бросил вниз.

Силуэт на мгновение замер, а потом ринулся на упавший кусок. Среди кучи монстров изящный силуэт был едва различим. Каждый демон был крупнее и сильнее его. Силуэт подбежал к куску мяса и схватил его. В этот момент капюшон плаща спал с головы и показались короткие светлые волосы и заостренные уши. На мгновение голубые глаза посмотрели на стоящего наверху высшего демона. И в этих глазах были холод и ненависть.

– Король передавал тебе привет, – оскалился демон.

Эльфийка ничего не ответила и ринулась обратно к своей нише. Она едва увернулась от когтистой лапы беса, перескочила через упавшего замертво цербера и достигла убежища.

Юркнув в узкий проход, девушка свернулась калачиком. Она исподлобья глядела на происходящее перед ней. Там более сильные демоны рвали слабых на части. Когда кто-то пытался засунуть нос в ее дом, девушка рычала, скалила зубы и показывала саблю. Этого хватало, чтобы попытки достать ее из узкого прохода прекращались.

Послышался голос демона. Заклинание разорвалось в яме. Фиолетовый магический огонь опалил монстров. Запахло женой шерстью и плотью. Монстры бросились в укрытия ниш и тоннелей. Решетки вновь опустились. В яму спрыгнул цербер демона полакомиться тем, что не успели съесть остальные.

Девушка выдохнула и посмотрела на еду, которая сегодня ей досталась. Она вгрызлась зубами в кусок плоти, и кровь потекла по подбородку. Эльфийка ела со стеклянными глазами.

Мысленно она была не здесь. Она была там, где трава зеленая, а в небе светит солнце. В далеком прошлом, где ее любили. Где она была наивна и беспечна.

Глава 1. Одрелоун

– Нине-е-ль! Нинель! Опять ты здесь? Сколько раз тебе повторять: для эльфийки, гуляющей одной, эта граница леса опасна, – эльф-пограничник был вне себя от гнева. – Горные чудовища не дремлют! Тебе двадцать восемь лет, а мозга как у птички.

Хотя мужчина понимал, что в двадцать восемь лет эльфы еще совсем дети.

Пограничник продолжал грозить девчонке различными чудищами, только та его уже не слушала. С улыбкой на лице и хитрым блеском в голубых глазах она развернулась и ушла вглубь леса, имя которому – Одрелоун. Обитель эльфов, выгнанных людьми с южных земель континента на север после кровопролитной войны. На многие километры растянулся древнейший лес у подножия величественных гор с белыми шапками вечных снегов на вершинах.

Нинель, златовласая эльфийка, шла по лесной тропе, недовольно бурча. Ей вновь не дали ползти по скалам и выйти за границу леса, хотя она уже считала себя вполне взрослой и самостоятельной. Великие горы были опасным местом, поэтому ее прогоняли оттуда прочь, но именно по этой причине они так сильно привлекали Нинель.

Тропинка, по которой шла Нинель, постепенно спускалась вниз, по крутым обрывам и острым камням, и терялась где-то внизу ущелья. На дне сверкала в лучах солнца широкая горная река. Нинель спустилась к ней, и ее мгновенно окутало прохладой. Эльфийка вдохнула свежий влажный воздух и, ловко прыгая по скользким камням, направилась на противоположный берег, где виднелась тропа, ведущая в сердце Одрелоуна.

Нинель прошла по лесу, избегая встречи со знакомыми, и ненадолго остановилась возле тотемов, посвященных богам стихий. Она низко поклонилась идолам. Особо почитаем ею был Эфирис – тотем стихии воздуха. Нинель отрезала небольшим ножичком прядь своих волос и, прочитав молитву, пустила их по ветру. Подхваченные магическим потоком, они унеслись в небесную даль.

«О, великий Эфирис, отец всех ветров, дующих по просторам Хаула, принеси мне известие о матери», – прошептала она просьбу в небо, вдохнув глубоко воздух. Ветер лишь взметнул ее плащ, принеся прохладу надвигающейся осени. Нинель взгрустнулось. Ее мать – Свеана – покинула ее давным-давно. Она вышла за пределы Одрелоуна, словно замороженная и уходила все дальше, игнорируя оклики пограничников. Те выбежали за ней, но словно натолкнулись на невидимую стену и упали на землю. Эльфы видели, как Свеана направилась к отряду орков, возникших словно из ниоткуда. Они пели песню, зазывая эльфийку к себе, и лишь она подошла, пелена тумана накрыла их всех, и они исчезли. Больше Свеану не видели. Никто. Нигде. Никогда.

Эту историю рассказывал ей дядя, ведь Нинель была тогда совсем маленькая и сама не видела, как это произошло. Говорят, орки провели какой-то обряд и смогли похитить ее из леса магией. В тот момент Нинель осталась сиротой, ведь ее отец погиб в Нирельской битве за несколько лет до этого. Такое редко бывает среди эльфов, чтобы ребенок остался без родителей. Сейчас Нинель жила с дальними родственниками – троюродными тетей, дядей и братом. Тетя Дельмира работала алхимиком, дядя Надрион любил артефакты прошлого и охотился за ними по всему Хаулу, а их сын Оверли работал конюхом, и был старше Нинель на несколько десятков лет. Он полюбил ее, как родную, и взял на себя все заботы по ее воспитанию.

Солнце начало клониться к закату. Сегодня будет полнолуние, которое считается священным. В такие ночи эльфийская магия приобретала наибольшую силу, черпая энергию из лунного света. Эльфы пели песни Акиме – богу лунного и звездного света, и весь Одрелоун наполнился потоками магии, которую можно было ощутить кожей. Лес набирался силой и мощью, чтобы противостоять холоду севера. Зимой в Одрелоуне было тепло благодаря этой магии, и самые лютые морозы обходили лес стороной. Перед границей стояла такая плотная завеса

магической силы, что даже холодный восточный ветер, изредка дувший с далекого моря, не проникал меж ветвей.

Еще утром Оверли позвал Нинель на празднование Полной Луны, и сейчас она шла к Главному Западному Святилищу. Свет костра среди деревьев возвестил, что ее путь вот-вот окончится. Послышались песнопения. Нинель ускорила шаг, ветки приветливо раздвинулись перед ней, и она вышла на поляну на вершине каменистого склона. Ровная площадка рядом с древним святилищем была покрыта мягкой травой, а вокруг вздымались ели и торчали валуны. Возле пирамидального строения горел большой костер, а вокруг собралось множество эльфов, которые дружно пели песню, восхваляя богов. Среди них сидел рыжеволосый эльф – Оверли.

– Нинель, иди ко мне, – заметив сестру, позвал Оверли. В его голосе было заметно недовольство.

Нинель села рядом на бревно и вытянула ноги ближе к костру, ощущая его согревающее тепло.

– На тебя жаловался учитель ткацкого ремесла, – сощурившись, осмотрел сестру эльф. – Говорит, что ты не посещаешь его уроки.

Нинель попыталась пропустить вопрос мимо ушей, только осуждающий взгляд Оверли заставил ее сдать позицию.

– Да, иногда я прогуливаю, – призналась она.

Оверли схватился за голову.

– Что же мне делать с тобой? – жалобно простонал он. Оверли никак не мог подобрать нужный ключик к сердцу Нинель, чтобы добиться послушания и прилежности.

– Научи меня махать мечом! – Нинель вскочила с места и подобрала палку. Эльфийка сделала несколько взмахов и, пританцовывая, начала кружиться, словно отбивалась от невидимых врагов.

Эльфы весело захлопали в ладоши в такт ее движениям, а музыкант, играющий на флейте, постарался подобрать музыку. Нинель кружилась, скинув плащ, и ее короткое сюрко, разрезанное по бокам до бедер и прихваченное на поясе кожаным ремнем, переливалось в такт движениям, открывая стройные ноги, одетые в мягкие штаны песочного цвета. Другие девушки в прекрасных платьях и накидках подхватили ее танец и закружились вокруг костра.

Остальные эльфы запели песни для Акимы, наполняя воздух переливчатыми молитвами, восхваляя луну и звезды, усиливая их сияние. По всему лесу слышались такие песнопения, возле всех пирамидальных святилищ, с прозрачными, перламутровыми вершинами из магических кристаллов. Они собирали свет звезд, превращали в магическую энергию, накапливали ее внутри святилища, а после рассеивали по Одрелоуну.

Нинель ощущала магическую силу, окутавшую все пространство вокруг. Она беспечно предавалась танцам, вбирая в себя эту энергию, отчего ее кожа приобрела внутреннее свечение. Когда ее ноги уже не двигались от усталости, а дыхание сбилось, она отошла от костра и уселась рядом с Оверли. Тот еще пел молитву, однако ее темп замедлился и перешел в шепот. Обряд близился к завершению, и голоса Ловцов Акимы, как называли молящихся эльфов, потихоньку затихали.

Магическая сила сливалась с Нинель, подстраиваясь под нее, и вскоре перестала чувствоваться совсем. Энергия растеклась по телу и обновила его. Нинель переполняла радость и безмятежность. Ей хотелось остаться здесь еще, только Оверли поднялся и махнул рукой – пора уходить. Нинель блаженно потянулась, вдыхая свежий воздух, и вскочила с земли. Пора, значит пора.

На следующий день Оверли ушел в конюшни. Нинель сделала все обязанности по дому и пошла к своему любимому дереву. Это был огромный старый роук, верхушка которого терялась где-то в небе.

Нинель провела рукой по гладкой коре и почувствовала теплоту могучей жизни, текущей глубоко в белом теле дерева. Роук отозвался на приветствие. Нинель улыбнулась, когда легкая вибрация энергии отдалась в ладони. Эльфы с рождения могут общаться с растениями. Словами растения не говорили, у них был свой язык, который интуитивно понимали все эльфы, легко читая информацию об окружающем мире из переливов различных образов и чувств. Используя это умение, эльфы создали в лесу сеть оповещений и передавали информацию на расстояния в считанные минуты.

Нинель попросила роук помочь ей подняться, дерево подхватило ее веткой за талию и подняло. Оказавшись на верхнем ярусе ветвей, эльфийка вдохнула прохладный воздух и с восхищением взглянула на лежащие перед ней земли. На километры вокруг простирался Одрелоун. Кое-где виднелись поляны с домами эльфов и кристальные верхушки святилищ. Стекая вниз по склонам гор, лес сменялся полями плоскогорья с небольшими перелесками, валунами и неглубокими озерами. Там уже был Джеоран – государство людей. По его гористым землям ходили стада оленей с пастухами, где-то были деревни и города.

Плоскогорье пересекала река Ревун, петляя меж каменистых холмов. Она текла в море на востоке и разделяла земли на две половины. А за рекой виднелся главный Джеоранский тракт – торговый путь соединяющий межгорье и другую часть Хаула за Гномьими горами. И там тоже были владения людей.

Четверть века назад по Джеоранскому тракту вместе с людьми ушли эльфы, чтобы принять участие в битве близ реки Нирели, далеко на юге от Одрелоуна. Это был поединок между добром и злом: эльфы, люди, гномы сражались с орками и гоблинами, пришедшими из-за Нирели. Там погибло много эльфов, в том числе и отец Нинель. В те времена она была еще совсем малышкой и не понимала, почему отец оставил их с матерью одних. Сейчас Нинель стала старше и осознала, почему тогда многие эльфы ушли на войну. Ведь без их помощи люди бы не справились, и кто знает, что могло бы быть в мире сейчас.

Нинель сидела и смотрела, как по дороге, проходящей за рекой, идут обозы и путешественники. Их неясные темные фигурки едва просматривались с такого расстояния.

«Из года в год одна и та же картина в это время, – думала Нинель. – Вроде сейчас как раз сбор урожая, может, что-то выросло у людей в полях. Наверное, в городе Лоране какой-то праздник в честь этого».

Она печально вздохнула. Ей всегда хотелось побывать на таком празднике. Посмотреть на жизнь людей, на мир, а главное – побывать в южном городе Виаласте, в котором можно найти все, что только пожелаешь. Красоту этого города воспевали в песнях. Шикарная библиотека, лучшие школы магии и боевых искусств – это те богатства, которые влекли Нинель. Она часто мечтала о путешествиях и приключениях, и ей тоже бы хотелось стать великим героем. Нинель погрузилась в мечты о своих великих подвигах, которых никогда не было. Когда же она вновь бросила взгляд вдаль, то дорога уже опустела.

Вдруг шквалом налетел порыв ледяного, пронизывающего ветра, растрепав плащ эльфийки и сбросив капюшон с головы. Нинель удивилась, ведь южные ветра не частые гости в Одрелоуне. К тому же, сегодня была безветренная погода.

И тут ей в глаза ударил яркий свет. Он волной прокатился от Джеоранского тракта до Одрелоуна, перекрыв сиянием весь остальной мир. Он ослепил Нинель, и ей пришлось зажмуриться. А когда она открыла глаза, свет исчез. Яркая вспышка длилась мгновение. Нинель оторопело оглядела тракт, виднеющийся вдалеке меж каменистых холмов. Вспышка родилась на одном из них, Нинель была в этом уверена. Как была уверена и в том, что в эпицентре ослепляющей волны света мелькнул темный силуэт. В памяти словно отпечатался неясный образ человека в плаще с капюшоном, стоявшего среди камней на вершине холма.

«Интересно, что это было?» – взволнованно подумала Нинель. И тут она поняла, что это была чья-то магическая энергия. Нинель вспомнила, как на уроках ей рассказывали, что некоторые эльфы обладают даром видеть эту энергию, и, похоже, это случилось сейчас с ней.

«У кого может быть такая чистая сила? И что тогда это такое? Или кто? Неужели среди людей появился сильный светлый маг?» – эти мысли пронеслись в голове, пока Нинель пораженно глядела на холм и опустевший тракт. В душе появились смутение и неуверенность, так не свойственные беспечной девушке.

Небо окрасилось закатными красками, а Нинель все сидела и думала о странной вспышке света. Образ темного человека не давал ей покоя. Ничего не сходилось, мысли запутывались, и целостная картина не складывалась. Ее знаний не хватало, чтобы разгадать эту загадку. Ее владение магией были на уровне молитв и мантр, и она даже не представляла, что могло вызвать такой бурный всплеск магической силы. Темный силуэт в самом сердце вспышки заставлял думать, что эта сила принадлежит живому существу. Но почему темный образ? Почему черный силуэт в плаще? Было ли это случайностью или предзнаменованием судьбы?

Нинель помотала головой, пытаясь отогнать ненужные мысли, терзающие ее фантазии, в которых она уже мчалась навстречу приключениям в поисках обладателя этого света. Она встряхнулась и попросила дерево опустить ее вниз.

Она шла к дому и рассеяно глядела под ноги. Нинель поняла, что хочет уйти из леса, умчаться отсюда на поиски чего-то. С ней такое было впервые. Она и раньше мечтала о приключениях и путешествиях, и в этих мечтах она часто покидала свой лес. Но сейчас было именно *желание* уйти. Что-то тянуло из леса в большой мир, наполняя сердце щемящей болью потери.

Только она не могла все бросить – здесь у нее были друзья, и расставаться с ними не хотелось. Как только Нинель думала о том, что нельзя покидать лес, как чувство поехать к людям становилось просто невыносимым. У нее учащался пульс, и щемило в груди.

Нинель остановилась и бросила взгляд в сторону границы леса. Было бы очень самонадеянным уйти сейчас, без посторонней помощи, вещей и денег. Что случилось с теми, кто выходил из леса? Маму украли орки, значит, они могли украсть и Нинель. Хотя говорили, что это был странный случай, ведь не так просто подойти к эльфу незамеченным. Прекрасный слух, и умение общаться с растениями не давали врагам подкрадываться незаметно. Тем более орки были шумными, враждебными существами. Хуорны не оставили бы эльфийку без поддержки, увидев рядом с границей такой вопиющий беспорядок. Эти живые деревья рьяно охраняли границы Одрелоуна, не впуская чужаков.

Нинель с болью в сердце вновь вспомнила эту историю и постаралась заглушить навязчивое чувство. Она не повторит ошибку матери, не выйдет из леса, ведомая непонятной силой. Только не так. И только не в одиночку.

* * *

Осенняя ярмарка при Одрелоуне шла полным ходом. Нинель стояла на вершине ели, разглядывая издали суету торговли. Большой обоз расположился на границе Одрелоуна. Нинель с замирающим сердцем наблюдала, как эльфы тоже раскинули ярмарочные шатры и палатки рядом с людьми, не собираясь для торговли пускать чужаков в лес. Ей очень хотелось подойти ближе, но пограничники не пускали эльфийских детей к людям. Закон издали сотни лет назад, когда после ярмарки недосчитались ребятишек. Жадные люди украли их и продали где-то на юге. Эльфы это не забыли, и закон соблюдали по сей день. Когда эльфийке исполнится полсотни лет, только тогда она будет считаться достаточно взрослой и достаточно чтобы выйти к людям.

Солнце поднялось высоко, его лучи уже не грели. Нинель поежилась от холодного ветра и спустилась. С тех пор, как ее посетило желание уйти из леса, прошло две недели, и оно так

и не исчезло. Нинель жила с постоянным беспокойством, часто уходила в раздумья и прислушивалась к сердцу. А оно твердило – надо идти далеко за пределы Одрелоуна и искать нечто важное. Нинель не понимала к чему это все, но сердце звало, кричало, и она ощущала почти физическую боль. Эльфийка усмехалась, думая, что птицы, улетаая осенью на юг, испытывают такие же чувства.

Может, есть возможность сбежать из леса, присоединившись к странствующим торговцам? Нинель тряхнула головой, отгоняя прочь эту нелепую мысль. Да и зачем она ищет способ сбежать?

Со злости топнув ножкой, Нинель взяла волю в кулак и начала думать о том, чтобы пойти на занятия по истории. О том, как она усердно будет впитывать рассказы учителя, записывать имена и события древности, запоминать самые великие битвы прошлого.

Нинель шла в сторону школы, когда до ее ушей донесся разговор.

– Твари совсем распоясались возле Гномьих гор. О чем думает бородатый народец? Неужели их совсем перестало волновать, что происходит на поверхности?

– Да нет, я думаю дело в спорной границе с Карболдом.

Нинель тихо обошла скальный выступ и, притаившись за камнями, вслушалась в разговор. Беседовали два эльфа, обычные обитатели леса, судя по одежде, один был магом, другой учителем в Военной школе. Скорее всего, они пересеклись по дороге к ярмарке.

– Люди рассказывают о темном призраке в ночи, призывающем зло, – усмехнулся маг.

– Эта история уже давно ходит среди людей, – кивнул учитель. – Они его называют... Как же на их языке звучит? Запоматвал.

– Да брось, – махнул рукой маг. – Зато в этом году у них интересный товар. Я прикупил книжку по травам юга, обошла мне в целое состояние, но действительно того стоит. Там даже есть вшитые гербарные образцы!

«Расскажите еще что-нибудь интересное!» – нахмурилась Нинель. Ей совсем не интересно, что за книжки купил маг, а вот темный призрак в ночи щекотал любопытство. Почему взрослых совсем не интересовали такие байки?

– Обязательно посети палатку с травами! – продолжал маг. – В этом году много южных товаров, обоз пришел издалека. Еще заметил интересные экземпляры кольчуги – проверь их на качество. Только поспеши, они сегодня последний день! Завтра уже уходят – хотят выбраться из межгорья, пока перевал не замело снегом.

Нинель нетерпеливо выглянула из-за камня. Эльфы распрощались и пошли каждый своей тропой. Нинель поджала губы. Жаль, ей не удалось услышать что-то стоящее. Кроме темного призрака в ночи. Одни эти слова вызывали трепет. Что за история может скрываться за этими словами? Эльфийка закусила губу и пошла в школу.

Нинель прилежно отсидела уроки. Она с усердием записывала на бумаге конспекты, слушала истории тысячелетней давности. Когда начало темнеть, учеников отпустили. Нинель запихала конспект в заплечный мешок и вышла из школы. Сумерки уже уступали место ночной тьме, и пора было домой. Однако Нинель потянуло еще раз посмотреть на ярмарку.

В ярмарочном лагере играла музыка, в центре горел огромный костер, возле которого плясали люди. Гулянка была в разгаре, и к людям из леса выходило все больше эльфов, словно граница между двумя разными народами стерлась в праздничном огне. Нинель с завистью смотрела на торжество с высоты той же ели, на которой она стояла утром. Как же ей хотелось туда, аж сердце разрывалось!

И тут Нинель осенило – а что ей мешает присоединиться к празднику? Кто заметит ее в той толпе? Неужели она, эльф, не сможет пройти к шатрам незамеченной? Граница выпустит ее, а там дело за малым!

Нинель спустилась с ели и направилась к окраине леса, прячась среди стволов деревьев, кустов и камней. Горный лес неплохо скрывал ее передвижение, и вскоре она присела возле

колючих зарослей пограничных кустов. Самое сложное началось сейчас, когда между шатрами и лесом было открытое поле. Нинель подняла руку над травой, спрашивая растения о передвижении других эльфов рядом с ней. Она не могла услышать или увидеть других эльфов – они хорошо скрывались среди деревьев с помощью навыков бесшумной ходьбы. Зато растения ей рассказали обо всех, кто направлялся в сторону ярмарки. Нинель заинтересовалась группой эльфов правее. Они шли чуть шумнее, возможно, это была компания друзей, решивших неплохо провести время. Эльфийка тихо пошла к ним, накинув капюшон плаща.

Когда колючие кусты расступились перед Нинель, она впервые шагнула за границу леса и пошла по полю. Ветер подул в спину, словно подгоняя. Сердце билось со всей силы и ноги дрожали, но она продолжала молчаливо следовать за группой эльфов. С каждым шагом Нинель все больше захватывало чувство восторга. И вот наконец она вступила на территорию ярмарки и веселье толпы поглотило все ее внимание.

Люди и эльфы пели и танцевали, пили эль и вино, рассказывали друг другу истории, проводили состязания в воинском искусстве и не только. Впервые за свою жизнь Нинель услышала речь людей – она неплохо знала их язык, но редко на нем говорила. Всеобщий язык людей, на котором разговаривали в Хауле, эльфы изучали еще в раннем детстве, наряду с гномьим и орочьим.

Увидев соревнования в стрельбе из луков среди людей, она с восторгом бросилась к ограждению, пробираясь в первые ряды. Люди и эльфы подбадривали участников, смеясь, когда кто-то промахивался по мишени. На ярмарке находились в основном торговцы, а не воины, поэтому мастеров-лучников было не так много.

Нинель с восхищением наблюдала за темноволосым мужчиной, который руководил состязанием. Она никогда не видела людей так близко и поразились, насколько он отличался от изящных и стройных эльфов. Он был большой и широкий, словно медведь. Человек решил показать пухленькому торговцу, как стрелять из лука. Он натянул тетиву, отправил стрелу в полет и попал в цель. Нинель пискнула от эстетического удовольствия, глядя на его движения и мускулы. Эльфы захлопали, послышались одобрительные возгласы. Мужчина с улыбкой повернулся к зрителям и раскланялся. Нинель нетерпеливо запрыгала на месте – как же ей хотелось показать свое мастерство! Но ей нельзя быть узнанной сородичами, и она лишь разочарованно насупилась, выпятив нижнюю губу.

Нинель отвернулась от лучников и решила прогуляться по ярмарке. Она продолжала ходить в капюшоне, чтобы ее никто не узнал. С лица не сходила улыбка, а сердце ликовало от счастья. Она бегала от палатки к палатке, от стола к столу, от ограждения к ограждению, пыталась везде успеть и все посмотреть. Главный костер горел ярко, и возле него собралась целая толпа эльфов. Вокруг было много костерков поменьше, где сидели в основном люди. Нинель встала возле одного из них и прислушалась к разговору.

– А затем толпа гоблинов в ужасе стала удирать от нас! – рассказывал один мужчина. – Когда наш командир догнал их вожака, поднял на копье и поскакал дальше – видели бы вы рожи этих тварей!

Люди смеялись, слушая историю.

– Брехня! – возразил другой человек. – Да чтоб поднять гоблина на копье, это ж какую силу надо?

– Зуб даю, что было именно так! – вскочив с места, прокричал рассказчик.

Нинель слегка опешила от такой яркой вспышки негодования, ведь эльфы были более сдержанные.

– Чем так удивлен, эльф? – послышался голос сзади.

Нинель резко обернулась – ведь говорили не на эльфийском. Она так увлеклась, что забыла об осторожности и подпустила к себе близко человека. Им оказался тот самый воин, который учил всех стрелять из лука. Нинель смутилась и ее щеки запылали.

– Просто любопытно. – Она отвела взгляд. Нинель впервые заговорила с человеком на их языке.

– Или ты эльфийка? – уточнил человек, стараясь под капюшоном разглядеть собеседника.

– Эльф, – буркнула Нинель, вспоминая, что человеческие мужчины не особо жаловали женщин.

– Ой, прости, – замахал руками человек, – но у вас эльфов не всегда можно понять, где мужик, а где баба.

Нинель удивленно глянула на него из-под капюшона. Баба? А, точно, это же они так называют женщин, проявляя пренебрежение и указывая им на более низкий статус.

Нинель кивнула, принимая его слова.

– А ты неразговорчив, – протянул мужчина. – Мне показалось или ты еще подросток?

– Удачного вечера. – Нинель отвесила легкий поклон и поспешила уйти.

После разговора с человеком она занервничала, однако покидать праздник не торопилась. Нинель продолжала ходить меж торговых лавок и шатров, и старалась быть еще незаметнее. Но через несколько минут, Нинель почувствовала, как ее кто-то схватил за локоть и потащил в один из шатров. Она рванула вбок, но рука человека сжимала крепко. Она глянула и ахнула – это был тот самый мужчина. Нинель стояла совсем близко к нему, в пустом шатре, где больше никого не было. В голове сразу мелькнула мысль: вот сейчас ее точно украдут, зачем она нарушила закон?

– Тсс, – шикнул незнакомец. – Я не сделаю тебе ничего плохого.

– Тогда зачем ты меня сюда затащил?

– Ты – подросток, – заявил человек, и Нинель опять дернулась, пытаясь убежать. – И я это заметил. Думаешь, никто другой не заметит, если ты и дальше будешь ходить с капюшоном на голове?

Нинель перестала вырываться и глянула на человека исподлобья. Мужчина отпустил ее.

– Вот видишь, я не причиню тебе вреда, – подняв руки, сказал мужчина. – Я никогда не видел эльфийского ребенка так близко, потому что знаю ваши законы. И знаю, что вам до пятидесяти лет нельзя выходить из леса к людям. Но ты здесь, и мне это нравится.

– Почему? – Нинель не понимала, чего от нее хочет этот большой человек.

– Потому что ты нарушил закон, – рассмеялся мужчина. – Ты не испугался. И я понимаю причину – тебе было любопытно, не так ли?

Нинель молча глядела на человека.

Мужчина вздохнул. С эльфийскими детьми было так же трудно, как и с человеческими.

– Я просто хочу, – начал он, – чтобы ты подольше посмотрел праздник и принял в нем участие. Как тебя зовут?

Помолчав, Нинель ответила:

– Нарэл.

– Очень хорошо, Нарэл. Меня зовут Ханок. – Он отвернулся и подошел к какому-то мешку. – Держи шлем и плащ.

Нинель вылупила глаза на протянутые ей вещи:

– Зачем?

– Прикинешься человеком, и никто не заметит твоих... ушей.

Среди эльфов принято было если не сторониться людей, то относиться к ним настороженно и не слишком доверять. Поэтому Нинель никак не ожидала помощи от человека.

Ханок заметил ее замешательство.

– Бери, говорю! Я ж для тебя стараюсь.

Нинель замерла в нерешительности. Если она снимет капюшон при нем, это выдаст, что она девочка. Единственное, что ей пришлось в голову, это надеть шлем прямо на капюшон плаща.

Мужчина рассмеялся. Шлем был великоват и больше походил на ведро на голове с прорезью для глаз.

Нинель забрала плащ из рук человека и полностью замоталась в него.

– Теперь я похожу на безродного бродягу, – произнесла она, оглядывая себя и поправляя огромный шлем.

– Зато тебя никто не узнает, – сказал Ханок. – Как только соберешься уйти – верни мне вещи.

– Обязательно, – ответила Нинель, и ее глаза засветились счастьем. Она стрелой выскочила из шатра, а вслед раздался хохот Ханока.

Нинель теперь смелее ходила по ярмарке, и не боялась, что ее кто-то узнает. Только шлем постоянно сползал на глаза, и его приходилось поправлять. Но Нинель знала, что сможет пробыть на ярмарке до конца. Изредка она видела, что Ханок наблюдает за ней, но был ненавязчив и больше не подходил к ней. Нинель не понимала поведение человека, но была благодарна ему за помощь.

Постепенно праздник заканчивался, и толпа стала расходиться. Нинель пыталась разыскать Ханока. Она пошла к тому шатру, где мужчина дал ей маскировку, но никого в нем не обнаружила. Тогда Нинель положила плащ и шлем на видное место на землю, в надежде, что Ханок их найдет. Она приподняла полог шатра и глянула на затихающее веселье. Главный костер уже почти догорел, и возле него сидели несколько особо пьяных мужчин и нескладно горланили песни. Нинель улыбнулась – люди умели быть беззаботнее эльфов.

Сегодня была невероятная, волшебная ночь. Она ближе познакомилась с людьми, и они ей понравились. Нинель с тоской подумала о том, что завтра опять идти в школу, слушать скучные лекции, и все мечты останутся лишь мечтами. Она никогда не испытает момента открытия неизведанного.

Сердце кольнуло – чувство поиска вновь напомнило о себе. Нинель опустила полог и осталась в шатре. Возможно, она сделала опрометчивый шаг, но этой ночью в лес она не вернулась.

Наутро торговый обоз уехал прочь от Одрелоуна.

* * *

Когда повозки выехали на Джеоранский большак, обоз разделился на две части. Одна направилась в столицу, а вторая – в сторону Воющего перевала. Люди попрощались друг с другом, пожелали хорошей дороги, и разъехались в разные стороны.

Ханок окинул взглядом обоз, в котором он являлся командиром охраны. Его наемник – толстый купец – обещал неплохо заплатить ему, как только они прибудут в наземный город гномов. А пока Ханок получал жалование в виде еды и ночлега. Его подчиненные были такими же наемниками, как он. Некоторых он знал давно, с другими познакомился уже в пути.

– Что за...?! – послышалась брань одного из воинов.

Ханок обернулся в хвост вереницы из семи фургонов. Там его подчиненный, изрыгая проклятия, достал меч из ножен и направил острие в сторону открытого фургона.

– Какого рожна ты здесь делаешь? – кричал воин, размахивая мечом больше от негодования, чем для устрашения. Остальные охранники с любопытством смотрели на товарища, но оставались на своих местах.

Ханок направил свою лошадь туда, чтобы понять, что происходит. Он подъехал как раз в тот момент, когда из фургона выпрыгнул эльф.

– Эльф? Это эльф? – послышался гул воинов. Купец высунул нос из своей личной повозки и уставился на непрошеного гостя.

– Эльф, что ты здесь делаешь? – удивился Ханок. Этот эльф показался ему знакомым.

– Ну... я... – начал невнятно пищать эльф тонким голосом.

– Нарэл?! Твою мать! – зарычал Ханок и спрыгнул с лошади. – Зачем ты здесь?

– Я просто хотел поехать с вами, – продолжал пищать эльф. – Мне стало так любопытно, что я забрался в повозку и уснул.

Ханок выругался.

– Ты понимаешь, что на нас могут повесить кражу эльфийского ребенка?! – заорал он. Среди воинов пошел ропот.

– Меня никто не потеряет ближайшие пару дней, – лепетал Нарэл, так и не снявший капюшона своего плаща. – А там никто и не поймет, какой именно обоз украл меня, – переходя на неуверенный шепот, мямлил он.

Ханок опять выругался.

– Уходи! – рявкнул он. – Ты будешь только мешать.

– Но... я... хотел посмотреть мир, – молящим голосом начал Нарэл. Ханок схватил его за плечи и толчком отправил в сторону Одрелоуна.

– Проваливай!

Эльф остался один на дороге, а обоз тронулся в путь. Было видно, как плечи парнишки поникли от усмешек людей.

Ханок ехал и сердито ругался, периодически оборачиваясь. Эльф продолжал стоять на дороге, осунувшись и переминаясь с ноги на ногу. Мужчину интересовал вопрос: что же заставило парня уйти из леса? Человек не знал уклада жизни эльфов, и ему было в общем-то плевать. Но за всю жизнь ни разу не слышал, чтобы эльфийские дети сбегали из леса. Ханок оглянулся – эльф стоял на месте и не двигался в сторону Одрелоуна. Глубоко вздохнув, командир глянул на купца. Тот тоже с любопытством глядел на эльфа.

– Любезнейший господин, – обратился Ханок к купцу. – Могу я у вас просить разрешения взять этого эльфийского ребенка с собой? Возможно, он нам пригодится как отличный лучник.

Купец фыркнул:

– Если он будет охотиться на живность и снизит мои расходы по вашей кормежке – конечно бери.

В его узких глазах блеснул хитрый огонек. Ханок прокашлялся, заподозрив, что, возможно, у купца были другие мысли по использованию этого юноши. Но это не точно.

Ханок развернул коня и поскакал назад.

– Нарэл! – окликнул он эльфа. Тот резко обернулся, и мужчина увидел голубые глаза, смотрящие на него с надеждой. – Догоняй!

Тот бросился догонять обоз.

Мужчины спокойно приняли эльфа, хотя были немного удивлены, что он – мальчик. Но никогда не видевшие эльфийских детей люди только пожимали плечами, дивясь женственности юноши.

Весь день Нарэла вводили в курс дела и рассказывали об укладе жизни в пути. Никто пока не заподозрил неладное, а Нинель так и не сбросила капюшона – толстая коса явно могла выдать ее секрет. Она продолжала скрывать лицо, и Ханок пристально смотрел на нее на протяжении всего дня. Он изучал ее движения, повадки, улавливая малейшие странности поведения, и хмурился все больше.

Ближе к ночи обоз заехал в один из городов, лежащих по пути к Воющему перевалу. Воинов разместили на постоялом дворе, и Нинель определили в общую комнату с мужчинами. Она с горящими щеками вышла во двор. Ей придется спать на полатах с соратниками. Она жутко боялась и стеснялась. Она не думала, что путешествовать не всегда комфортно и попадаются условия, далекие даже от понятия удовлетворительных. Делить ночью постель с мужчинами! Какой ужас! Нинель вздрогнула от этой мысли и навалилась на стену конюшни. Скользнув спиной по шершавой стене, она задумалась, правильным ли было ее решение покинуть лес. Еще не поздно было передумать.

– Что-то случилось? – услышала она знакомый голос.

Нинель подняла глаза и увидела Ханока. Он стоял с голым торсом и с полотенцем на плече – явно умывался перед сном. Нинель покраснела и отвела взгляд.

Ханок сощурился и направился к ней. Он грубо поднял Нинель и повел по двору. Внутри у нее все сжалось, однако она не стала сопротивляться, опасаясь, что может сделать что-то не то и будет еще хуже. Она не понимала, почему Ханок так себя ведет, может, он хочет дать задание почистить лошадей и проверить их подковы? Человек лишь хмуро молчал и тащил ее за собой. Сорвав с ворот фонарь с горящим маслом, Ханок затащил девушку в сарай.

В сарае было темно и пахло сыростью. Ханок отпустил Нинель, повесил фонарь на крюк возле входа и внимательно осмотрел ее.

– Снимай плащ, – приказал мужчина.

Нинель оцепенела.

– Снимай, кому говорю!

Эльфийка отступила назад и почувствовала за спиной доски перегородки, из-за которой донеслось квохтанье кур.

Ханок резко подскочил и скинул с ее головы капюшон. Нинель в ужасе отпрянула, стукнувшись о стену, но мужчина схватил ее за длинную золотистую косу и потащил на свет фонаря.

– Мальчик, говоришь? – сощурившись, сквозь зубы процедил он.

– Мальчик! – Нинель дергала за косу в попытке вырвать ее из рук мужчины.

Усмешка Ханока не сулила ничего хорошего. Он дернул эльфийку за косу и прижал к себе. Одной рукой он зажал ей рот, а второй наглым образом обшарил ее промежность. Нинель закричала от ужаса и стыда, но ладонь плотно сжимала ей губы.

– Что-то я не замечаю члена у тебя между ног, – прорычал Ханок. Нинель обмякла в его руках, и он заглянул в ее лицо. Схватив девушку за плечи, он резко развернул ее к себе.

– Зачем ты меня обманула? – спросил он более мягко.

Его голос развеял страх Нинель, но слезы все равно залили глаза. Она закусила дрожащую нижнюю губу, хотя это не помогло. Нинель чувствовала, что рыдания сейчас прорвутся наружу. Ханок нахмурился и неожиданно дал ей пощечину. Нинель настолько потрясло это, что слезы мгновенно высохли. Ее ни разу не били, и она даже не сразу поняла, что произошло.

– Не смей рыдать! – рявкнул мужчина. – Ты должна отвечать за последствия своих действий. Если обманула кого-то, то должна понимать, что будет, если правда раскроется.

Нинель молча глядела на Ханока. Она не понимала, чего он от нее хочет.

– Извини, – только и ответила Нинель.

Ханок вздохнул и отпустил ее. Он буравил ее взглядом несколько секунд, а потом достал кинжал из ножен. Нинель опять начала в ужасе отступать, но он протянул ей кинжал рукоятью вперед.

– Если ты хочешь остаться с нами – режь волосы. Иначе я прогоню тебя немедленно!

Нинель на мгновение замешкалась, но выхватила нож из рук мужчины и решительно отпилила под корень шикарную косу. Кинув отрезанные волосы и кинжал к ногам Ханока, Нинель с вызовом посмотрела на него. Но тот опять нахмурился, поднял горсть земли с пола и наглым образом обмазал ее лицо грязью. Нинель отпрянула в омерзении и стукнула его по рукам.

– Теперь хоть немного, но похожа на парня, – осмотрев ее, произнес Ханок. – Умывайся реже. И еще – попытайся говорить более низким голосом, а то у моих ребят тоже будут к тебе вопросы. И придумай историю, почему ты ходишь в туалет глубоко в кусты!

Ханок резко развернулся и вышел из сарая, оставив Нинель одну, и уже с улицы донесся его голос:

– И спать будешь рядом со мной! Не хватало мне тут всякого!..

Глава 2. Торговый обоз

Нинель очнулась от воспоминаний о последних днях в Одрелоуне и побеге из дома. Ей показалось, что она слышит шаги. Она прислушалась, но ничего не услышала. Нервно поведя плечами, она осмотрела огромный тронный зал. Он был совершенно пуст, если не считать гигантского трона в дальнем конце и амфор вдоль стен. Нинель уже протерла их от копоти и грязи, и сейчас они блестели чистотой. Эти сосуды были единственным источником света в замке. Демоны призывали магический огонь, и жир в амфорах воспламенялся. Однако, в этом мире огонь был другой – тусклый, фиолетово-красный.

Нинель сощурилась, разглядывая в темноте узоры трона. Раньше лишь демонический огонь помогал разглядеть хоть что-то. Когда амфоры вспыхивали, Нинель замирала в ужасе от увиденного. Ее окружали монстры из страшных кошмаров. Огромные пасти с зубами, руки с когтями, полные злобы взгляды. Но постепенно глаза привыкли к мраку мира и к тем существам, которые ее окружали.

Нинель закусила губу, высыпала ведро песка на пол, и стала тереть жесткой щеткой засохшее пятно крови. Чья это кровь сейчас уже не поймешь. Может даже ее собственная.

Прошло уже не меньше трех лет с тех пор как Нинель оказалась в этом мире. Имя ему – Сахан. Мир тьмы. Мир демонов из страшных кошмаров, внушающих ужас одним видом.

Эльфы обнаружили его около десяти тысяч лет назад в ходе магических экспериментов. С тех пор про Сахан мало что удалось узнать. Установить тонкую связь с этим миром могли только сильные маги. Они призывали в Хаул демонических существ и заключали с ними сделки, изучали их и использовали в своих целях. За все время было всего несколько людей и эльфов, способных совершить такое, а те, кто осмелился уйти в Сахан, так и не вернулись назад. Из мира демонов еще никто не возвращался.

Глаза Нинель сузились, когда она вспомнила, что никогда не вернется домой. Уже много лет она была пленницей этого мира. Рабыней короля Сахана – Денариса. Имя господина вызывало страх и ненависть, которые росли с каждым годом, прожитым в этом мире.

От тяжелых мыслей эльфийку оторвал скрип двери. Нинель резко развернулась и выставила перед собой щетку. В проеме стоял огромный демон в четыре эльфийских роста. Он сощурился и посмотрел вниз на Нинель.

– Светлокожая, – вырвалось из его пасти, и он оскалил острые зубы. Его кожистые крылья шевельнулись и их обьяло красным пламенем с фиолетовыми всполохами.

Древко щетки выпало из рук эльфийки и гулко ударило по каменному полу. Нинель развернулась и рванула к трону. Тяжелая поступь гиганта раздавалась позади все громче. Нинель бежала со всех ног, а сердце колотилось быстрее ее шагов. Она почти взлетела по двум огромным ступеням и рыбкой нырнула под трон, ободрав голое тело о камни. Демон запустил за ней пальцы в узкую щель. Его когти полоснули по голени, Нинель вскрикнула и поджала ноги к груди.

– Вылезай, мелюзга! – прорычал демон, и его зубы клацнули возле щели под тронном.

Нинель оскалила зубы и зашипела.

– Дерзишь? – усмехнулся демон. Его красный глаз уставился на мелкую девчонку, забившуюся в щели.

Нинель едва подавила желание вырвать его. Она провела рукой по ране на ноге и сморщилась от боли. Придется замотать, но сейчас на ней не было одежды, чтобы сделать повязку. Сегодня ее заставили убираться совершенно голой.

Демон захохотал и отстранился от щели. Он сел на ступеньку перед тронном, повернувшись к нему спиной. Сложил крылья, и их концы укрыли пол позади него.

– Выходи, эльфийка, я принес для тебя угощение. – Демон заговорил неожиданно ласково.

– Спасибо, не хочу! – огрызнулась Нинель.

Монстр опять захохотал.

– Денарис приказал подмести зал. Если не справишься, тебя ждет расправа. Так, светлюшка?

Нинель сглотнула и дотронулась до спины. Раны от плетей только зажили, и она смогла наконец двигаться без боли. Она старалась изо всех сил угодить хозяину, только его подданные постоянно ей мешали. Ей доставалось от них, а потом еще и от короля.

– Отстань от меня, Фортваог! – выкрикнула Нинель со злостью, но голос сорвался.

Демон вскочил со ступеней и ринулся к трону.

– Если бы не его величество, я бы давно пустил тебя по членам инкубов, мерзкая тварь! – Рычащий громовой голос отражался от стен зала, Нинель зажала уши и сжалась в калачик. – Забыла, как сидела в яме? Как сидела в клетке на цепи, как низший демон? Ты всего лишь раб! Не смей мне дерзить!

Глаз демона опять уставился на эльфийку через узкую щель. Страх перед гневом короля не позволял Фортваогу перевернуть трон, чтобы достать ее.

Нинель лежала, свернувшись калачиком, и злобно смотрела на демона. Конечно она помнит через что ей пришлось пройти, чтобы освободиться из клетки и стать чуть ближе к прислуге.

Поначалу к ней относились как к животному и держали в клетке в цепях. Потом ей пришлось сидеть в яме с животными и бороться за свою жизнь. Но вскоре ей начали давать работу. Чтобы слуги короля могли ею управлять, ей пришлось выучить язык демонов. В этот момент ее положение сравнялось с низшими демонами.

Низшие демоны – это небольшие по размерам, слабые демоны. У них нет магических способностей, они плохо разговаривают и довольно дики в своих повадках. Они – рабы высших демонов, и выполняют для них рутинную и тяжелую физическую работу.

Высшие демоны – такие, как Денарис и тот, что сейчас заглядывал в щель под тронном. Они владеют магическими силами и занимают в иерархии высокое положение. Строят свою жизнь за счет более слабых. В Сахане многое решают сила, хитрость и коварство. Главная цель любого демона – собственное благополучие. Высшие демоны объединяются между собой, создавая альянсы, чтобы занять наивысшее положение среди себеподобных. Они используют любые способы, чтобы достичь целей.

Нинель приходилось подстраиваться под эти правила, учиться выживать, отстаивать себя среди рабов и прислужников короля.

Демон оторвался от щели и вновь сел на ступени:

– Раньше ты не была такой дерзкой. Зазналась. Думаешь, выучила наш язык, так стала нам ровней? Забыла, как тряслась от ужаса при виде нас? – демон рассмеялся и глянул через плечо. – А ведь именно здесь ты внезапно появилась изнеоткуда. Тогда ты тряслась от ужаса, пыталась защищаться. Кричала, рыдала. Помнишь, эльфийка? Тогда ты была совсем другой.

Несколько лет назад Нинель внезапно появилась перед королем в тронном зале. Слабый свет его красных глаз во тьме напугал ее до ужаса. Все произошло так неожиданно, что Денарис не сразу смог понять, кто перед ним. Нинель повезло, что тот был уверенным в себе и своем положении и не убил ее на месте. Он заговорил с ней на всеобщем языке Хаула, который изучил сразу после вступления в должность короля. В библиотеке замка (а книги у демонов делались из кожи неугодных) были истории о Хауле. Демоны собирали их тысячелетиями по маленьким крупицам из вызовов магов и от случайных гостей.

Денарис быстро осознал ценность попавшей к нему эльфийской девчонки. Он выуживал из нее информацию о Хауле, и, к счастью для Нинель, она многое знала. Король смог изучить

эльфийский и орочий языки, узнать о странах и людях. Об эльфах и гномах. Его библиотека с появлением Нинель заметно пополнилась.

– Светлокожая сучка, – прорычал Фортваог. – Положение Денариса с твоим появлением стало еще прочнее!

– Я в этом не виновата.

– Виновата! Денарис сейчас знает больше о вашем мире, знает, зачем ты здесь. Кто тебя послал? Как ты смогла сюда попасть?!

Нинель молча лежала под троном. Она сама до сих пор не понимала, что перенесло ее в этот мир и кто это сделал. Она вновь унеслась в воспоминаниях в те далекие дни, когда она еще была в Хауле.

* * *

Покинув Одрелоун, Нинель почти месяц путешествовала с торговым обозом. Все это время она продолжала скрываться под видом парнишки по имени Нарэл и успела привыкнуть к походной жизни. Ханок взялся ее опекать и частенько выручал, когда мужчины начинали подозрительно на нее коситься. Купец оказался странным типом и подарил Нинель сабельку. Эльфийка так обрадовалась возможности научиться фехтовать, что даже не обратила внимания на столь щедрый жест. Зато после этого Ханок перестал надолго оставлять Нинель наедине с господином Джумлаком.

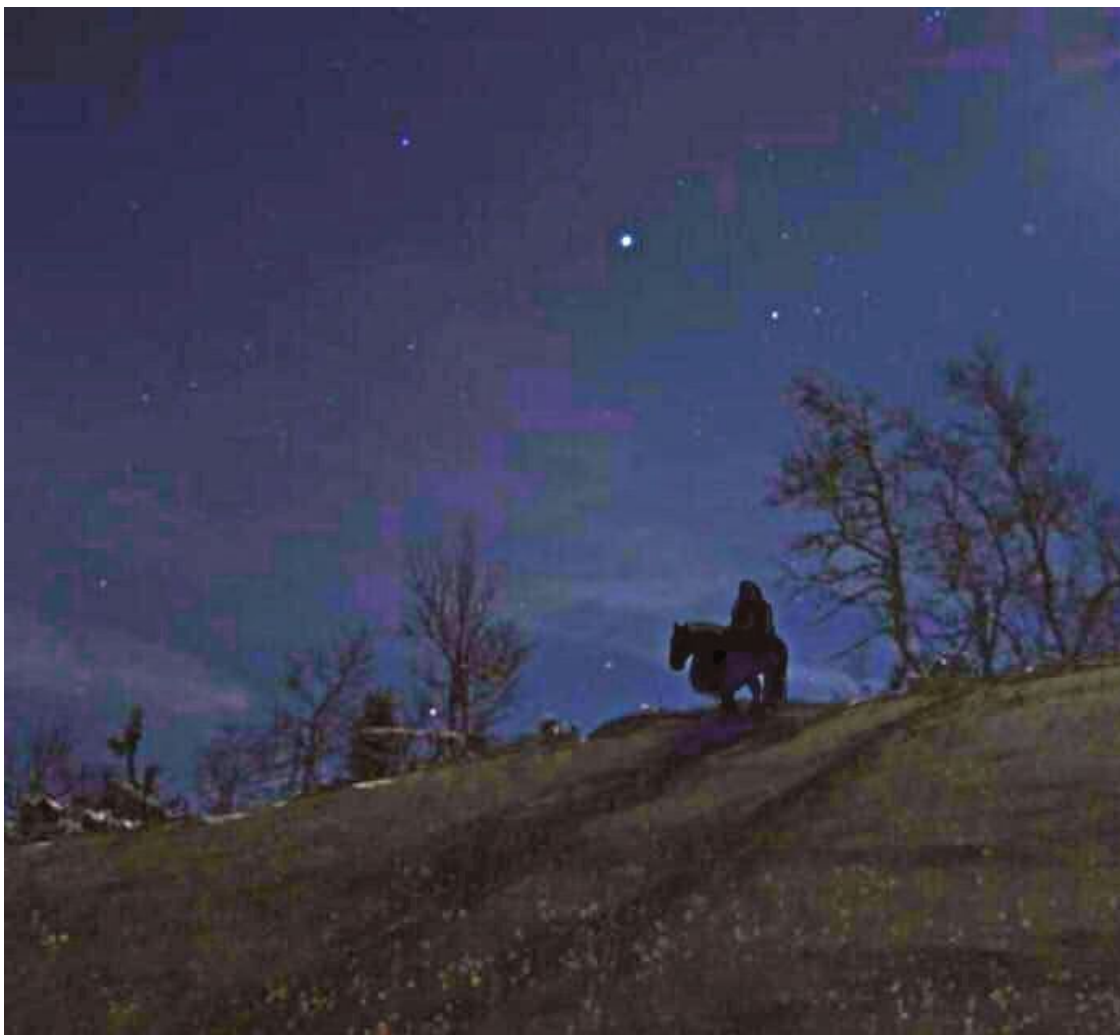
Обоз пересек Воющий перевал и спустился в южные предгорья Гномьих гор. По пути купец заходил во все города и деревни, торгуя своим товаром. Только повозки не пустели. Купец заполнял их местными товарами, чтобы потом продать на юге. А воины охраняли обоз от всяких незваных гостей. По дороге им попадались засады, бойцы сумели прорваться и все еще переживали эти события. Они восхищались эльфом – такой молодой, но смелый и чуткий. Несколько раз он предупредил о засадах разбойников и гоблинов. Люди не догадывались, что растения рассказывали эльфу все, что происходит в округе.

Сейчас торговый обоз расположился на ночлег в защищенной от ветра ложбинке меж холмов. Нинель сидела возле костра и дожидалась, когда суп в котле закипит и можно будет бросить в него трав для аромата. Она часто готовила разные вкусности для своих товарищей, которые мало понимали в приправах и восхваляли эльфийскую похлебку как чудо чудное.

Напротив сидели воины и отдыхали от дневного перехода. Они сняли доспехи и достали фляжки с вином. Нинель всегда поражалась, откуда мужики берут столько выпивки? Жалование в пути они получали скудное, а у купца никто бы не осмелился красть. Однако после каждого селения у воинов появлялись новые запасы вина, браги или эля.

Неожиданно раздался испуганный крик часового:

– Вестник Зла! Вестник Зла!

Нинель посмотрела на вершину каменистого холма и в свете луны увидела черный силуэт. Мощный конь со всадником на спине беспокойно бил копытом по земле. Невозможно было определить, кто тот всадник. Балахон скрывал его внешность, но даже под балахоном на спине был виден горб. Всадник безмолвно стоял на холме.

Охранники обоза схватились за мечи, но никто не решался атаковать черного всадника.

– Нарэл, пусти-ка в него стрелу, – попросил Ханок.

Как только он это произнес, конь всадника захрапел и нервно затопал мощными копытами. Казалось, он понял, что сейчас произойдет, и через мгновение всадник черной тенью умчался в ночь, скрывшись за холмом.

Как только зловещий силуэт исчез, воины опустили мечи и нервно переглянулись.

– Что это было? – спросила Нинель. Люди явно были встревожены, и гул их напряженных голосов прокатился по лагерю.

– Это был Вестник Зла, – пояснил Ханок. – Если встретишь его – жди беды.

– Расскажите мне о нем, – с жадностью попросила Нинель. Она обожала истории людского мира не меньше, чем приключения! Черный призрак в ночи – не о нем ли ходила молва среди людей?

– О Вестнике Зла мало известно. – Ханок покачал головой. – Впервые его видели семь лет назад. Никто не знает, откуда он взялся. Мудрецы думают, что он сильный темный маг, простые же люди говорят, что он призрак Тьмы. О неуловимом Вестнике Зла ходит куча разных слухов.

Пока Ханок говорил, вокруг костра собрались воины.

– Да! Неуловимый! – подхватил один из них. – Чернее ночи его сердце и помыслы.

– Словно призрак в ночи, он забирает женщин и детей из деревень, а потом их находят мертвыми! – зловеще произнес второй. – Он появляется по всему Хаулу то тут, то там! Его не пускают в города, но он все равно проникает в них и творит там бесчинства и смерть.

У Нинель мурашки пробежали по коже.

– Почему же он не напал на нас? – спросила она.

– Он никогда не нападет в открытую, действуя со спины, из мрака, – понизив голос до шепота, ответил тот же воин. – Забирает твою душу и пожирает ее, не позволяя ей устремиться к небесам!

– А я участвовал в охоте на Вестника, – сказал черноволосый мужчина. Его звали Эйнуур, и он любил поболтать о себе. – Однажды королева Мирона Андольская издала указ поймать Вестника Зла. Награда была так велика, что мы с товарищами рискнули. В то время слухов о нем было мало, и мы не понимали на, что пошли. Судьба решила преподать нам урок, и по какой-то случайности мы вскоре наткнулись на него. Он шел по дороге, а за ним его конь. Не поверив в свою удачу, мы напали. Напрасно. Вестник дрался словно демон! Он метался между нами с невероятной скоростью, орудуя двумя мечами, и мы падали, сраженные его ударами. Я из последних сил отбивался, но тут Вестник отвел мой меч в сторону и, низко присев, выпрыгнул и врезал мне головой в челюсть. В глазах потемнело, и я рухнул на землю. Когда очнулся, Вестника уже не было. С тех пор прошло много лет, и награда за него выросла втрое, однако никто еще не смог его поймать!

– Сколько же он зла принес людям, что за его голову назначили награду? – поразились Нинель.

– Трудно сосчитать, – пожал плечами Эйнуур. – Где бы он ни появлялся – туда обязательно приходили орки или гоблины, словно он направлял их. А бывало так, что после его появления деревню выкашивал мор! Поэтому его и называли Вестник Зла – предвестник бед, тьмы и ужаса.

– Получается, если мы увидели его, значит, ждать нам беды? – взволнованно спросила Нинель.

– Возможно, – коротко ответил ей Ханок, ставший очень сосредоточенным, и тут же обратился с распоряжением: – Надо выставить побольше дозорных. И чтоб никто не спал на дежурстве!

Шум в лагере потихоньку затихал. Все устраивались на ночлег. Из низин выползал плотный белый туман. Вскоре он окутал все вокруг. Одинокие деревья и верхушки каменистых холмов возвышались над молочно-белой долиной. Укутавшись в одеяло, Нинель лежала и прокручивала в голове все, что сказали товарищи. Ее напугали их слова, но в то же время рассказы были такими увлекательными! Нечто пугающее, темное, враждебное, и она видела это своими глазами. Нинель решила, что завтра обязательно спросит растения об этом Вестнике Зла. Возможно, они что-то видели и знают.

Ночь прошла спокойно. Зато днем весь отряд ощущал присутствие темной силы, преследующей их по пятам. Нинель пыталась расспросить растения о том, кто идет за ними, однако те только передавали волнение и страх. Лишь на мгновение Нинель разглядела в образах черное копыто коня, ступившее на траву.

К вечеру преследование будто бы исчезло, однако Ханок все равно приказал быть начеку.

– Сегодня мы пересекли границу гномьего государства, – рассказывал Эйнуур эльфийке, – завтра мы будем в их единственном наземном городе Железном. У подножия гор гномы возвели неприступные стены, и кажется, что никто не сможет проникнуть в этот город силой. Гномы специально создали Железный, чтобы можно было спокойно торговать с наземными обитателями.

– И перед городом надо быть еще внимательнее, – перебил его Ханок. – Ведь Вестнику Зла разрешено ходить по землям гномов!

Нинель удивленно вскинула брови:

– Почему?

– Многие хотят узнать это, только гномы говорят, что это не наше людское дело. Вестнику даже позволено спокойно разгуливать по наземному городу бородатого народа.

Болтовня Эйнура увлекала и чудесным образом успокаивала. Солнце садилось, и обоз остановился на ночлег. Пока люди готовили лагерь, Нинель решила уединиться. Незаметно для себя самой она отошла довольно далеко в ельник. На мгновение нагнулась, проходя под колючей веткой, а когда выпрямилась, то увидела перед собой черный, бархатный нос коня. Нинель медленно подняла глаза и ахнула. Это был Вестник Зла. Ни одна веточка не шевельнулась за ним, ни один сучок не треснул под копытами его коня. Он, словно призрак, появился из ниоткуда. У Нинель волосы встали дыбом, а воздух комком застрял в горле.

– Страшно тебе, эльф? – усмехнулся Вестник хриплым низким голосом, от которого у Нинель мурашки побежали по коже. – Не бойся. Если бы я хотел тебя убить, то давно убил бы, – голос у него был спокойный и в то же время насмешливый.

– Кто ты? Это ты следил за нами весь день? – Нинель старалась говорить спокойно, хотя ее внутри трясло от ужаса. Она медленно начала отступать.

– Все может быть.

– Ты желаешь нам зла?

Из глубины тьмы, клубящейся под капюшоном, послышался иронический смешок.

– Проваливай отсюда. Не хватало, чтобы тебя потеряли в лагере и отправились искать. Не хочется встречаться с этими мерзкими людишками.

Нинель услышала в его голосе нотку презрения. Тут же ее начало окутывать темной энергией, словно незримый вязкий туман. Нинель начала задыхаться, голова закружилась, и она схватилась за ближайшую ветку, чтобы не упасть.

– Тише, – зашипел Вестник Зла. – Не надо.

В голове начало проясняться. Тьма исчезла. Нинель услышала, как конь переступил с ноги на ногу и встревоженно захрапел. Она пыталась отступить в лес, убежать из этого места, только ноги не слушались. Разум уже был чист, но тело еще находилось под влиянием темной энергии.

– Это пройдет, – произнес Вестник Зла, словно понимая ее состояние.

– Что тебе надо? – спросила Нинель, пытаясь совладать с непослушным телом. Она продолжила отступать, покачиваясь из стороны в сторону и цепляясь руками за ветки и деревья, чтобы не упасть.

Вестник молчал. Конь сделал шаг в ее сторону.

– Тише, не надо, – опять спокойно произнес всадник.

Нинель всем нутром почувствовала на себе его взгляд. И тут она поняла, что каким-то образом улавливает его эмоции и состояние, и это поразило и напугало еще больше. В нем

не было ни капли ненависти. Только любопытство и... сочувствие?

Нинель удивленно подняла взгляд на Вестника Зла. Ее глаза смотрели прямо в глубину тьмы под капюшоном. Нинель почувствовала его ответное удивление и смущение. ЧТО? СМУЩЕНИЕ? И тут же все прошло. Словно оборвалась незримая нить, связывающая ее с этим существом в балахоне.

– Увидимся, когда у тебя будут неприятности, – холодным голосом сказал Вестник Зла, развернул коня и бесшумно скрылся в осеннем лесу.

Нинель вернулась в лагерь разбитая и ошарашенная. Руки до сих пор тряслись от прикосновения темной энергии. В голове роились вопросы. Откуда взялся Вестник Зла? Кто он такой? Почему он не тронул ее? И что это за чувства она уловила? Нинель не знала, где найти ответы, и ее взгляд упал на Эйнура. Она очнулась от дум и направилась к нему.

– Нарэл! Я тебе обыскался. Ты где был? Ну-ка пошли, поможешь мне, – накинулся на нее мужчина. Он схватил ее за рукав и потащил к лошадям. Эйнуур беспрестанно тараторил, обвиняя Нинель в лени и отлынивании от работы. Она пыталась вставить слово, но он постоянно перебивал. Эйнуур перечислил всю работу, которую надо сделать до отбоя, и Нинель обреченно поморщилась.

– И подай ужин господину Джумлаку! – приказал напоследок Эйнуур. – Он любит, когда ты его обслуживаешь.

– Но я видел...

– Никаких «но»! – крикнул Эйнуур, уходя к костру.

Нинель закусила губу. Что ей до Вестника Зла? У нее куча работы. Еще и купца обслужить надо. Вот пристал, толстый дядька.

Только когда весь лагерь погрузился в сон, Нинель смогла обдумать произошедшее в ельнике. Встреча с Вестником Зла воспринималась сейчас, словно сон. От страха перед темным всадником остались лишь воспоминания. Нинель начала сомневаться в том, что она смогла уловить эмоции Вестника. Возможно, это были ее собственные эмоции? Но нет, Нинель все же припоминала, что тряслась от ужаса, вряд ли почувствовала бы смущение. И самое загадочное – это тьма! Нинель четко помнила липкую темную энергию, окутавшую ее. Что это было? Вестник вел себя странно и пугающе. Что же ему было нужно? Он был так близко к ней! И сказал, что они увидятся, когда у нее будут неприятности. Это было предупреждение или угроза?

* * *

Утром небо покрылось толстым слоем серых облаков, не пропускающих солнечные лучи. Начинался сумрачный, холодный день. Нинель не радовалась этому, но понимала, что дождь – это неотъемлемая часть природы, и смиренно ждала промозглой погоды. Только дождь не начинался, облака все так же тащились по небу, тяжелые, малоподвижные. Птицы обгоняли небесную серость, тревожно кричали и стаей кружились над лесом. Купец только и ворчал из своей повозки: «Это все Вестник, это все Вестник. И что это птицы там высмотрели? Неспроста они там кружат, ох, неспроста!»

Дорога уходила в лес с кружащими над ним птицами. Воины держались за оружие. Этот лесок частенько посещали разбойники. Обоз въехал под кроны, птицы смолкли, лишь ветер шумел иголками сосен.

Вдруг со всех сторон раздалось низкое гудение и в обоз полетели арбалетные стрелы. Кони, запряженные в повозку, где сидела Нинель, рванули в сторону. Эльфийка кувырком полетела на землю, скатилась с дороги в темный овраг и стукнулась головой о корни. Пытаясь унять звон в ушах, Нинель начала подниматься. Она слышала звон оружия и удаляющиеся крики людей. Она понимала, что они спасаются бегством, но не могла позвать на помощь. Нинель споткнулась и упала. Она тяжело дышала, в глазах двоилось, и что-то теплое текло по шее. Она поднялась на четвереньки и увидела, как перед ней встали огромные кожаные сапоги. Внутри все похолодело, Нинель нашла в себе смелость поднять глаза. Перед ней стояли орки и радостно скалили клыкастые рты. Эльфийка встала на колени и достала саблю. Она будет защищаться до последнего. И тут вспышка света пронзила пространство вокруг. Нинель пришлось зажмуриться, и в этот миг что-то мягкое ударило в спину. Воздух изменился, мгновенно став удушающим и сухим, обжигаящим рот и легкие. Нинель в ужасе открыла глаза, но вокруг была лишь тьма.

* * *

– Опять не то! – с досадой воскликнул Карик, баюкая обожженную руку.

Уже в который раз зелье, приготовленное учеником мага, имело совершенно другое свойство. И хотя Карик все делал по записям, нужное зелье снова и снова не получалось. То ли

записи были неверные, то ли не хватало терпения. Оставив догорать на столе свое домашнее задание, Карик пошел обедать. Нагоняй, который он получит от учителя, не страшил. Главное – успеть поест.

Пробегая мимо тайной комнаты учителя, Карик увидел ключ в замочной скважине. Не в силах побороть зуд в руках и любопытство, мальчишка приоткрыл дверь и прошмыгнул внутрь. Он увидел стеллажи с книгами и кучу вещей непонятного назначения. На столе светился изнутри хрустальный шар величиной с голову. Рядом лежала раскрытая старая книга, которая при приближении Карика грозно зашуршала страницами.

Нерадивый ученик заглянул в шар. Розовый туман за клубился перед глазами, в носу щипало, и Карик неожиданно оглушительно чихнул. Огонек свечи, стоявшей на столе, метнулся в сторону шара и поджег взлетевшую со страниц книги пыль. В тот же миг ослепительная вспышка пронзила комнату. Когда через пару секунд к Карика вернулось зрение, он обнаружил прожженную штору и пробитое оконное стекло. Мальчишка бросился к окну и увидел удаляющийся шар света, который упал в ближайшем леске и взорвался яркой вспышкой. Увидев последствия чиха, Карик выбежал из комнаты, надеясь, что учитель не узнает о его проделке.

Бедный мальчик даже не подозревал, что из-за этого совершенно случайного стечения обстоятельств он отдал часть души магическому заклинанию. В жизненной энергии Карика образовалась пустота, которая в скором времени разрушит его суть, превратив в обезображенное, безумное существо, повергающее в хаос все вокруг. Учитель отдаст свою жизнь, чтобы похоронить это существо под обломками своей башни вместе с множеством книг, манускриптов, артефактов и великими знаниями прошлого.

* * *

Нинель сидела в небольшой нише, которая служила ей домом, и хмуро смотрела на труп щетинистой твари, похожей на огромную мокрицу. Он валялся у входа, и из распоротого брюха вытекала яркая оранжевая жижа. Несколько минут назад этот монстр пытался заползти в домик эльфийки, за что поплатился.

Нинель положила саблю рядом и подтянула к себе мешок. С ним она появилась в Сахане, и к счастью, он остался в ее распоряжении. Она извлекла из него сшитые листы бумаги. От времени они потрепались по краям и немного измялись, но надежная нить скрепляла их, не давая разлететься на отдельные фрагменты. Нинель с болью в сердце перелистывала странички, вчитываясь в каждое слово. Год за годом это было единственным напоминанием о прошлой беззаботной жизни – конспект с занятия по истории, с которым она покинула Одрелоун. Нинель провела пальцем по рисунку в конце конспекта, и на мгновение ее лицо посетила улыбка.

Однако потом она вспомнила, что никогда не вернется в Хаул. Отчаяние тугим комом встало в горле. Нинель сглатывала, часто дышала, но не смогла унять боль, и та вырвалась наружу громким криком.

Секундная слабость, и вот Нинель уже снова молча смотрит на выход. Главное – выжить.

Глава 3. Сделка с кровью

Над изрезанной горными хребтами землей всходило тусклое красное солнце. Скрытое дымкой вечных облаков, оно совсем не грело. Да в этом и не было необходимости, ведь весь мир был наполнен жаром от земли. Лавовые потоки вырывались из разломов и нагревали воздух. Сухие ветра несли запах расплавленной горной породы и мелкие песчинки.

Денарис – король Сахана – стоял на балконе своих покоев и смотрел на рассвет. Его мысли занимала златовласая эльфийка. За все время правления Денариса, да и за всю его тысячелетнюю жизнь, в Сахан ни разу не попадал представитель эльфийского народа, к тому же почти ребенок.

Король демонов был неописуемо горд, что у него в рабстве пребывает такое существо. Никто из живущих в Сахане не мог похвастать такой игрушкой. Ходило множество слухов о том, что он делает с эльфийкой наедине. Только Денарис понимал, к чему могут привести подобные действия, и, к его сожалению, эти слухи были преувеличены. Лишь некоторые были правдивы, ведь нежные ручки эльфийки могли доставлять несказанное удовольствие. Однако Денарис слишком дорожил этой пленницей, чтобы попытаться сотворить с ней нечто более извращенное: ее тело не выдержит этого, и она умрет. Его иногда посещали мысли о том, что можно заставить подданных поиграться с ней у него на глазах. Но он тут же впадал в ярость. Это была его игрушка! Только его! Подождать еще десяток лет и осуществить задуманное, когда эльфийка станет взрослой – ничего не стоило королю Сахана.

Денарис утробно заурчал от удовольствия, представляя себе картины будущего, и тут же отогнал от себя эти мысли. Они мешали ему сосредоточиться на настоящем. Сейчас девчонка стала слишком спокойной. Раньше от издевательств и пыток она рыдала, умоляла о пощаде, отчаянно сопротивлялась. Сейчас же она делала все бесстрастно и беспрекословно. Разгуливала голый по дворцу, делала уборку, чистила грязные углы, ухаживала за опасными животными в загонах – без страха, сожаления, стыда и отвращения. Для нее стали рутиной боль, наказания и тяжелая работа. Даже убийства его подданных, на которые он ее часто толкал, теперь не отражаются в ее глазах никакими чувствами. Она слишком спокойно убивала по его приказу беззащитных и связанных низших демонов.

Король зарычал, схватил амфору и кинул об стену комнаты. Из разбитого сосуда маслянистая жидкость разлетелась и воспламенилась от гнева короля. Эльфийка приняла свое положение рабыни, смирилась с такой жизнью, и Денариса это бесило. Играть с ней стало не так интересно. Он раздраженно рычал, из его пасти летели проклятия. Он желал вновь увидеть гнев, страх и боль эльфийской девчонки.

Взгляд демона упал на приоткрытую дверь в его покои. В проеме стояла темная фигура. Ее очертания осветил тусклый огонь, полыхающий от разлитой кругом жирной субстанции – подкожного жира соперников короля. Денарис сощурился, пытаясь разглядеть незнакомца.

– Кто ты? – прорычал король, взирая на мелкую фигуру с высоты своего роста.

– Я думаю, нам следует обговорить кое-какие дела, – послышался приглушенный, хриплый голос. Незнакомец говорил на саханском языке, хоть и не выглядел демоном.

Денарис сорвал с пояса плеть.

– Как ты попал в мои покои?! – взревел он, ударяя плетью, которая хлестнула стену рядом с незнакомцем.

– Тише, Ваше Величество, – все так же спокойно прохрипел голос. Незнакомец не обратил внимания на осколки камней, посыпавшихся от удара кнута о стену. – Я пришел с делом. А точнее с ультимативным предложением, не приемлющим отказа.

Денарис рассвирепел и бросился в атаку.

* * *

Вдалеке послышался грохот обрушившихся камней. Пыль столбом поднялась в небо, застилая и так еле видные лучи красного солнца. Послышался визг, и из ущелья, куда упали камни, тучей взмыли в небо крылатые существа. Они кружили над пропастью и ждали, когда пыль и камни осядут. Тревожные крики животных разносились по окрестностям, нарушая тишину тяжелого воздуха Сахана.

Нинель пристально смотрела на крылатых существ. Они были на приличном расстоянии, но эльфийка знала насколько они опасны. Кошмары – так их называли в Хауле. Крылатые лошадеподобные демонические животные, постоянно голодные и злые, с острыми шипами и торчащими изо рта клыками. Вместо копыт у них были трехпалые когтистые ступни на мягких подушечках для бесшумной ходьбы.

Демонические животные в Сахана напоминают простых животных из Хаула. Большинство были лишь пищей, но некоторых использовали для служения. Кошмары же были слишком опасны и жили большими стадами на дне ущелий. Они были дикими и независимыми, и даже высшие демоны обходили их стороной.

Пыль осела, и кошмары вернулись в свое логово. Нинель вышла из узкой расщелины, в которой она спряталась, когда грохот вспугнул животных. Наступал день, это было ее время, и нельзя упускать ни секунды. Красное солнце тускло освещало горный массив. В это время все обитатели мира стремились уйти в тень. Сейчас было безопаснее всего уйти из замка.

Нинель направилась в небольшую долину среди отвесных скал и острых камней, по которой текла река. В Сахана на поверхности было мало воды, хотя дождь проливал здесь немало своих живительных капель. Только они не задерживались на голых камнях, а просачивались под землю. Глубоко в пещерах демонов вода скапливалась в огромные озера. В тех местах, где подземные реки вырывались на поверхность, влажность испаряющейся воды давала жизнь грибам. Замок короля Сахана располагался недалеко от самого большого грибного оазиса. Туда и шла Нинель.

Она познакомилась с гигантскими грибами не так давно. Как-то раз Денарис взял эльфийку с собой на прогулку, и они вышли в рощу. Тогда она словно очнулась от кошмара. Она почувствовала грибы и мхи. Ее эльфийская сущность пробудилась.

А потом у Нинель появилось свободное время – когда Денарис спал, а его слуги были заняты другими делами. И Нинель поняла, что может в эти короткие часы покоя уходить в рощу. Они стали единственными светлыми моментами в жизни. В роще она могла расслабиться и почувствовать, что еще может найти в себе силы жить дальше.

За короткий день ей надо сходить в рощу, а потом вернуться в замок. Как только солнце опустится за черную дымку на горизонте, жизнь в этом мире закипит. Отовсюду выползут чудовища, и каждый станет сам по себе. Темнота накроет мир. Здесь в мире мрака и ужаса не стоит надеяться на помощь. За каждым поворотом может скрываться враг, готовый убить тебя или вволю помучить.

Нинель спустилась в рощу и ушла в свое укромное место. Ржавые воды реки здесь образовывали небольшую заводь. На ее берегу Нинель блаженно растянулась в мягком красном мху. Над ней зонтиком распустилась шляпка гигантского гриба. Нинель закрыла глаза и расслабилась всем телом. Здесь она могла себе это позволить. Грибы и мхи предупредят об опасности и закроют от чужих взглядов. Где-то жужжали насекомые, были слышны крики демонических птиц, обитающих в лесу. Тихо шептались между собой грибы, речка плескалась о каменистые берега.

Нинель вскочила, сбросила с себя поношенную одежду и с разбегу прыгнула в воду. Горячий поток принял ее в свои объятия. Она поплескалась в воде, ловко поймала змееобразную рыбу и вышла на берег. Нинель положила добычу рядом с походным мешком – тем самым, с которым она появилась

в этом мире. Чуть позже, в замке, она приготовит себе вкусный обед, вместо тех обедков, что давали ей демоны.

Теплый ветер быстро высушил капли на теле. Нинель оделась и села на покрытый мхом камень на берегу. Течение играло бордовыми отблесками на воде, слышался шум водопада неподалеку. Эльфийка обхватила себя руками и почувствовала шрамы на спине. Она уже давно не получала плетей от Денариса. Коросты от прошлых ударов зажили, превратившись в розовые полосы вдоль спины. Нинель не испытывала к себе никакой жалости. Она лишь надеялась, что Денарис больше не применит свой хлыст. Она перестала испытывать жалость, когда наказания и издевательства стали для нее рутинным событием в жизни.

Нинель осмотрела себя и с ужасом заметила, что грудь становится все больше – неужели она начала взрослеть? Теперь под рваной одеждой уже виднелись небольшие выпуклости, и Нинель со страхом положила на них руки. Будет ли это еще одним поводом поиздеваться над ней? Что же с ней будет, когда она станет взрослой женщиной? Хотя какая разница? Пыткой больше, пыткой меньше, неужели это действительно ее волнует? Нет ничего, что бы спасло ее от страшной участи.

Вскоре солнце начало садиться. Тьма выползала из всех углов, заполняя рощу. Нинель завернула рыбу в тряпку, чтобы та не замарала вещи в мешке, и направилась обратно в замок. По дороге она резко остановилась, услышав чьи-то голоса. Где-то неподалеку разговаривали разумные существа. Нинель прислушалась.

– О да! Это лучшее, что могла создать природа! – произнес один голос.

– И лучшее, что можно найти в этой роще! – подхватил второй.

– Рви больше, чтобы надолго хватило!

Нинель решила пойти на голоса, чтобы проверить, что происходит. Через несколько шагов она заметила просвет среди зарослей. Эльфийка медленно подкралась к незнакомцам и притаилась за стволом гриба. Это были двое высших демонов – инкубов, которые собирали споры грибов. Их крылья покоились на плечах, словно плащи, и это значило, что они здесь уже давно. Нинель удивленно наблюдала за их усердными действиями. Она знала, что грибы здесь используют для изготовления различных предметов, но зачем демонам споры?

Один из инкубов закинул в рот горсть спор.

– О! Мне гриб улыбается! – похлопав по плечу товарища, произнес он. – У него, оказывается, зубы такие острые!

– Ничего себе! – воскликнул тот. – Тебя уже вставило! С одной горсти!

Нинель нахмурилась, не поняв значения слова «вставило», и она так и не поняла, откуда у гриба зубы.

– Давай-давай, еще гребни! – подгоняли друг друга инкубы.

Они отрывали шляпки грибов одну за другой и опустошали споровые мешки. Нинель сердито сощурилась. Так бессердечно обращаться с живыми грибами!

Позади послышался хлопок крыльев, и Нинель развернулась. Ее рука легла на рукоять сабли. Перед ней стоял третий инкуб с удивлением на лице.

– Здравствуй, эльфийка, – сказал демон, оскалившись в зубастой ухмылке. Он был гораздо выше ее, с когтистыми руками и мощным телом. Нинель сглотнула и шагнула назад. Она поняла, что поступила опрометчиво, когда пошла на голоса. Раскрыв ладонь в направлении земли, она приготовилась призвать грибы на помощь.

– Не бойся, светлокожая, – хитро улыбнулся инкуб, резко подскочил к девушке и схватил за плечо.

Нинель дернула рукой, пытаясь призвать гриб, однако рука не послушалась. Рот не произносил ни звука, а все мысли спутались в клубок. Ее тело больше не подчинялось ей, и разум угас. Нинель попала под магическую атаку инкуба. Эти демоны умеют подавлять волю собесед-

ника, заставляя его делать все, что они пожелают. Инкуб потянул за собой эльфийку и вышел к товарищам.

– Смотрите, кого я нашел! – воскликнул он, сжав эльфийке плечо. Она даже не могла поморщиться от боли, когда когти впились в кожу.

Двое других злорадно заухмылялись.

– Какая прелесть! Сейчас поиграем, – потирая ручки, отозвался один из них.

Для Нинель это все может кончиться скверно, но она не могла сопротивляться магии. В ушах стоял гул, и она не могла управлять собой, а ей надо либо убежать, либо принять бой. Ее сабля, принесенная с собой из Хаула, подзатупившаяся, но все еще способная защитить хозяйку, безучастно висела на ремне.

– Слушай, а давай ее спорами накормим, – хохотнул один из инкубов, достал из мешка горсть спор и пошел к девушке. – Посмотрим, что с ней станет!

В следующее мгновение лапа демона схватила Нинель за подбородок и потянула вниз. Инкуб с силой закинул ей в рот горсть спор и сжал челюсти. Нинель словно безвольная игрушка наблюдала за этим. Ей зажали нос, и чтобы не задохнуться, пришлось сглотнуть. В горле пересохло, и она закашлялась. Мир вокруг поплыл. Нинель пошатнулась и услышала злобный смешок:

– Гляди, как ей хорошо стало! – и воздух наполнился злорадным хохотом.

Все вокруг словно окутало туманом. Нинель слышала, как гоготали инкубы, но плохо понимала, что происходит. Ноги подкосились, и эльфийка упала на камни. Один из демонов навис над ней с кровавым оскалом, и Нинель поняла: если она не соберет все силы и не встанет, ей не поздоровится. Она видела, как замахивается инкуб своей когтистой лапой – медленно вверх и, достигнув пика, резко вниз.

Лязнул металл и посыпались искры. Чей-то меч остановил когти демона. Инкуб посмотрел вперед, и его лицо исказилось от злобы. Две линии серебристого металла сверкнули над эльфийкой. Инкуб зашипел проклятия, хватаясь за горло и тщетно пытаясь остановить бьющую фонтаном кровь.

Нинель слышала звон стали, рык и шипение, а потом все стихло. Она понимала, что кто-то заступился за нее. Хотя в Сахане это было полным абсурдом. Может, это Денарис?

Нинель почувствовала укол в пальце, но даже не смогла вскрикнуть от боли. Затем палец сдавили и отпустили. Боль прошла, и затем сильные руки подняли ее с земли. Из-за головокружения Нинель воспринимала все слишком смутно, чтобы понять, кто перед ней. Она увидела лишь силуэт спасителя, лицо же было скрыто под капюшоном.

Незнакомец прошептал что-то еле слышное и куда-то понес ее. Голова Нинель свисала так, что она видела только проплывающие мимо стволы грибов.

Вскоре послышался рокот водопада. Спаситель положил эльфийку на землю, под шляпку гриба. Нинель постаралась пошевелить руками – получилось, но лишь слегка. Значит, скоро она сможет вернуть тело под контроль! Нинель настойчиво пыталась шевелить руками и ногами. Вскоре ее тело начало наливаться теплом, словно оттаивая ото льда. Тошнота подступила к горлу, завтрак оказался на мхе, и Нинель полегчало.

Ощувив прилив сил, Нинель встала, прислонилась к шершавой ножке гриба и огляделась. Она находилась на берегу реки, в которой недавно купалась. Незнакомца нигде не было. Эльфийка пока не знала, как реагировать на внезапную помощь. В этом мире ее спасал только Денарис, которому она была нужна как диковинная штучка из другого мира. А этот незнакомец... Кто он?

Нинель глянула на палец, в котором ранее почувствовала укол. На его подушечке была едва заметная ранка, словно от маленькой иголки. Она немного болела. Нинель пожалала плечами, не придав этому значения. Сейчас надо как можно скорее убраться отсюда. Нинель осто-

рожными и неуверенными шагами отошла от гриба. Голова кружилась, ноги дрожали, но эльфийка упорно продвигалась вперед.

– Очухалась, эльфийка? – послышался сзади хриплый голос.

У Нинель похолодело все внутри. Говорили на всеобщем языке Хаула! Она обернулась и попятилась. Перед ней стояло высокое широкоплечее существо, выше двух метров, в черном балахоне. Лицо скрывала тьма, кожаный пояс неплотно охватывал талию, выдавая очертания фигуры под бесформенной материей. На поясе висели два коротких широких меча. И горб на спине.

Нинель несколько секунд разглядывала незнакомца, после чего в памяти вспыхнул огонек узнавания.

– Вестник Зла, – мрачно сказала она. Звуки всеобщего языка с трудом сорвались с ее губ. Слишком давно она не говорила на нем.

– Угадала, девочка! – хохотнул Вестник Зла.

– Что ты здесь делаешь? – холодно спросила Нинель. Она даже не заметила, что вновь заговорила на саханском.

– Да так, по делам, – уклончиво отозвался Вестник тоже на саханском и шагнул к эльфийке. Нинель мгновенно выхватила саблю, которая предательски задрожала в ослабленных руках.

Вестник остановился.

– Тише, девочка! – упрекнул он. – Ты чего? Я ведь не достаю оружие.

– Зато ты можешь свернуть мне шею, – дерзко ответила Нинель.

– Ну да, ты права. – Вестник поднял руки в знак капитуляции. Он подошел к эльфийке еще чуть ближе, но сохранил безопасное расстояние.

Нинель не стала убирать саблю. Ей было интересно, что же Вестник Зла делает в Сахане. Неужели он решил заключить сделку с демонами и впустить их в Хаул? Если это так, то в этом замешан не только он, но и опытный маг. Кто-то ведь открыл портал между мирами, иначе как бы Вестник Зла сюда попал? Хотя он сам вполне мог оказаться этим сильным магом.

– Какие дела у тебя здесь? – спросила Нинель.

– Надо помочь одному существу, – ответил Вестник, и в его голосе прозвучали нотки иронии.

Нинель, прищурившись, посмотрела на Вестника, а потом спросила:

– Помочь? Кому-то? У тебя какая-то выгода от этого?

– Почему? – удивился ее выводам Вестник Зла.

Этот ответ озадачил эльфийку. Она помнила рассказы людей о Вестнике Зла, навещающем ужас на весь Хаул. В них он выступал злейшим злом, загадочным и таинственным призраком, или колдуном. Только это могли быть лишь слухи.

Нинель поглядела в небо. Солнце почти село. Она слишком задержалась, и теперь Денарис заметит ее отсутствие. Нужно как можно скорее вернуться в замок.

– Пойдем со мной, – сказал Вестник и направился в сторону замка.

– Нет уж, – буркнула ему вслед Нинель.

Вестник остановился и обернулся.

– Не вредничай, и пошли со мной. Надо вернуть тебя.

– Тебя Денарис послал? – Нинель решила, что Вестнику дали задание вернуть ее во дворец.

– Конечно. Далеко и надолго.

Нинель в недоумении округлила глаза и опустила саблю. Вестник поманил ее за собой ладонью в черной перчатке и скрылся в зарослях. Она с трудом понимала действия этого странного существа и еще не совсем определилась, что сейчас делать. Однако солнце садилось и вне замка становилось все опаснее.

Нинель фыркнула и пошла своей дорогой – она не доверяла Вестнику. Но они шли в одном направлении, и она наткнулась на его следы. Мох был глубоко вдавлен, хотя форму ноги было трудно угадать. Отпечаток был невероятно большой, и это подтверждало догадки, что Вестник не человек. Его появление в этом мире вызывало вопросы. Она раздумывала над этим, пока пробиралась меж грибов и ветвистых лишайников.

Чтобы добраться до замка из роши, надо было забраться на отвесную стену. Часть скалы Нинель преодолевала, используя маленькую хитрость и эльфийские навыки. Она призвала гриб опустить шляпку и, взобравшись на нее, попросила выпрямиться (только аккуратно и не резко, иначе эффекта катапульты не избежать). Гриб послушно встал на место и замер.

Оказавшись наверху, Нинель оглядела шляпки грибов. Они не росли ровным полем. Какие-то были выше, какие-то ниже. Были плоские, а были округлые. В основном – красные, но были и фиолетовые, и розовые. И даже зеленые. Нинель с наслаждением взирала на это буйство красок. Черные стены пещер и коридоров замка утомляли. Нинель вспомнила свой мир, красочный и светлый. Она скучала по нему, что хотелось выть. Она сглотнула и отвернулась от грибного поля, и взгляд сразу упал на отвесную стену. Ее постоянные спутники в этом мире – красные, черные или коричневые камни, ржавая вода и тьма.

Нинель нащупала выступ в стене и полезла наверх. Темнота сгущалась, и эльфийка судорожно ускорила. В последнем рывке она зацепилась за камень, подтянулась, перевалилась и откатилась от края. И тут же подпрыгнула как ужаленная – рядом стоял Вестник Зла, словно все это время ждал ее здесь.

– Эльфийка, опять ты?

– Скажи еще, что удивлен. – Нинель недружелюбно зыркнула на него и пошла вдоль обрыва.

Вестник хохотнул и пошел вслед за ней. Нинель в раздражении повернулась к нему:

– Ты меня преследуешь?

– Вполне возможно, – подумав, ответил Вестник.

Нинель не понимала поведения Вестника Зла: он стал слишком дружелюбен и прост. Она относилась к нему с настороженностью, но прежнего страха перед ним не испытывала. Еще бы, за это время она повидала существ гораздо страшнее Вестника.

– Зачем ты меня преследуешь? – Нинель продолжила путь.

– По делам. – Вестник развел руками.

Нинель остановилась и с полным непониманием уставилась на преследователя. Она никак не могла увязать в голове образ прошлого Вестника с теперешним. По чужим рассказам и ее личным воспоминаниям, он был неким неуловимым призраком, а сейчас являл собой вполне себе живое нечто. И еще: в момент их единственной встречи несколько лет назад он не показался ей общительным.

– Пойдем, я сопровожу тебя до замка. – Махнул ей Вестник.

Нинель недовольно цокнула языком и пошла вслед за Вестником. Нельзя сказать, что она доверилась ему, но тот продолжал вести себя спокойно и дружелюбно. Нинель решила, что с ним будет безопаснее, чем одной.

Они обогнули скальный выступ и их глазам предстало царство горных хребтов и глубоких ущелий. Нинель покосилась на тропу, по которой она пришла сюда. Сейчас та стала опасней, ведь вела вдоль ущелья с кошмарами, зато была намного короче. Идти же по тропе среди хребтов было безопасней – там больше мест, чтобы спрятаться от опасности, однако это слишком долго. Нинель колебалась, видимо это заметил Вестник и указал на тропу слева:

– Мы сможем безопасно добраться до замка, если пойдем вдоль ущелья.

– В ущелье живут кошмары, – покачала головой Нинель. – Лучше пойти по горным тропам.

Вестник пожал плечами.

– По мне, что вдоль ущелья, что по тропам. Хотя я бы пошел вдоль ущелья, – произнес он с неким намеком.

– А я не думаю, что это правильный путь!

– Да пожалуйста. – Вестник поклонился и жестом пригласил эльфийку идти первой. – Выбирай, где тебе удобнее. До замка осталось совсем чуть-чуть.

– Откуда ты так хорошо знаешь Сахан? – удивилась Нинель. – Или демоны послали тебя в Хаул изучать наш мир?

Вестник ничего не ответил и лишь развел руками. Он шел чуть позади по узкой горной тропе.

– Ты странный, – улыбнулась Нинель.

– Есть что-то такое.

– Зачем ты мне помогаешь?

– Ну... – протянул Вестник, – так надо.

Нинель усмехнулась. Она почувствовала фальшь в его голосе. Капюшон скрывал его лицо, но голос отлично выдавал эмоции.

Кто-то пронесся совсем близко над путниками. Нинель прижалась спиной к валуну, тревожно оглядываясь. Вестник тяжело вздохнул.

– Ну вот. Я же говорил – надо идти вдоль ущелья.

– Кто это был? – спросила Нинель. Ее поразило, что Вестник совсем не испугался.

– Кошмар. Этих тварей целая стая над нами.

Эльфийка побледнела.

– Что же теперь делать, – еле слышно прошептала она.

– Ничего, – пожал плечами Вестник. – Идти дальше – и все.

Нинель замотала головой. Если они пойдут дальше, то кошмары заметят их и растерзают. Эти вечно голодные твари любят свежее мясо.

– Иди-иди, не бойся, – ухмыльнулся Вестник. – Они нас не тронут.

Нинель не верила его словам и не знала, что делать дальше. Она никогда не встречалась с кошмарами в бою, только издалека видела, как они нападают на других обитателей мира.

Вестник молча наблюдал за ее сомнениями, а потом взял под руку и повел вверх по тропе.

– Ты что делаешь! – запротестовала Нинель, только хватка Вестника была железной.

– Тише будь! – шикнул Вестник, однако отпустил ее руку.

Они сделали еще буквально два шага, и перед ними приземлился кошмар. Он громко фыркнул, не сводя глаз с путников. Нинель и Вестник замерли. Кошмар завизжал и принялся бить лапой по камням. Воздух задрожал, и из-за скалы вылетела еще дюжина этих монстров. Они кружили над тропой, но нападать не спешили. Их крылья рассекали воздух, поднимая ветер.

Кошмар, стоящий на тропе, встряхнул редкой гривой из длинных торчащих игл и сделал шаг к замершей парочке. Нинель вздрогнула и положила руку на эфес сабли. Она будет бороться за свою жизнь до последнего.

Вестник легко, словно пушинку, подхватил Нинель и поставил ближе к скале, закрывая собой от летающих вокруг животных. Та даже не отвела взгляда от кошмара, стараясь не пропустить момент атаки этого опасного существа.

Кошмар сделал еще один шаг и низко зарычал, обнажая желтые клыки. Вестник чуть присел и зашипел в ответ. Кошмар замер и возмущенно зафыркнул. Вестник зашипел еще громче. Кошмар в ответ зарычал, однако попятился. В его красных глазах были возмущение и страх.

Вестник сделал шаг вперед и зашипел еще громче, переходя на сдавленный визг. От этого визга у Нинель ускорило сердцебиение и ее охватила паника. Она прижалась к скале, чтобы не потерять над собой контроль и не броситься бежать сломя голову. Видимо, на кошмаров визг действовал точно так же, потому что стая разлетелась в разные стороны. Кошмар, стоящий

на тропе, прижался к земле и жалобно заурчал. Вестник рыкнул. Кошмар взвился в воздух и полетел к ущелью. За ним последовали остальные.

– Что это было? – Нинель с опаской оглядывала Вестника Зла.

– Ничего страшного.

– Ты какое-то создание Сахана?

– Нет.

– Тогда кто же ты? Ты ведь не человек?

– Не человек, – так же коротко ответил Вестник и жестом пригласил ее продолжить путь.

Нинель лишь ответно пригласила его пойти первым. Она больше не хотела, чтобы это существо шло у нее за спиной. Вестник безмолвно пошел впереди.

Через некоторое время их взору предстал замок короля Сахана. Огромная гора, по очертаниям отдаленно напоминающая человеческий замок, тонула во мраке. На острых пиках скал, то тут, то там, виднелись черепа демонов, бросивших вызов королю и проигравших.

– Денарис ждет, – проговорил Вестник серьезным тоном.

– Не напоминай, – поморщилась Нинель. Она понимала, что Денарис не будет рад ее прогулке.

В полном молчании эльфийка и Вестник проследовали до тронного зала. Перед встречей с королем Нинель волновалась куда больше своего спутника. Ей точно не избежать пары плетей от хозяина. Ей придется отчитываться перед королем, который, возможно, ждал ее в своих покоях, чтобы она доставила ему удовольствие после дневного сна. Только она не пришла. Понимая, как может быть раздражен хозяин, Нинель покрылась холодным потом.

Вход в тронный зал был открыт. Нинель на мгновение остановилась, но, понимая неизбежность наказания, со вздохом продолжила идти. Денарис сидел на троне и сердито махал хвостом, разбив стоящие рядом амфоры. Горящий жир разлился по полу, освещая огромный зал. Жители Сахана были привычны к свету своего тусклого огня – это была их стихия, магией заложенная в их крови, связанная с сутью Сахана. Поэтому король несколько не щурился от света, однако в его красных глазах мерцали отблески пляшущего пламени. Встав с трона, Денарис снял с пояса хлыст, конец которого тяжело упал на камни. Нинель попятилась.

– Да ладно тебе, Денарис, – неожиданно вступился Вестник. – Подумаешь, погуляла. В этом нет ничего плохого.

Денарис поглядел сверху вниз на Вестника Зла и смирил гнев.

– Она ушла без спроса и моего разрешения, – проворчал он, усаживаясь на трон. – Непростительно!

Вестник махнул рукой.

– Забудь, – весело сказал он.

– Забудь, – отозвался Денарис. – Но зачем ты убил инкубов?! Ты обещал, что не тронешь моих подданных!

От злости король вскочил и расправил крылья во весь размах. Нинель вздрогнула и по привычке опустилась на колени, уставившись в пол. Огонь вокруг заплясал диким танцем – магия короля демонов невольно влияла на него. Денарис сделал шаг в сторону Вестника Зла.

– Они мешали мне, – развел руками Вестник. В его голосе не было ни капли страха перед ужасным исполином.

Денарис сложил крылья, но огонь продолжал неистово плясать. Гнев вырывался наружу из демона, только почему-то король сдерживался. Рыкнув, он сел обратно на трон и постучал по подлокотнику острыми когтями.

– От тебя слишком много неудобств, чтобы безропотно принимать твое присутствие в моем мире. Как король я не могу тебе этого позволить. Это может пошатнуть мой авторитет, и мне придется бросить тебе вызов. А победитель должен стать королем Сахана.

– Я не претендую на должность короля Сахана, – сухо бросил Вестник Зла. – Я отдаю победу тебе.

Нинель ошарашенно подняла взгляд на Вестника. О чем это они? Что здесь происходит? Почему Денарис не разорвал Вестника Зла на месте?

– Я не собираюсь вновь драться с тобой, – поморщился Денарис. – Скорее бы ты закончил все свои дела и ушел отсюда.

Нинель еще больше поразились ответу Денариса. Он никогда не разговаривал с кем-либо в таком тоне. Раздраженный, но смиренный.

– В общем, я уже закончил свои дела, – отозвался Вестник и махнул рукой в сторону эльфийки. – Я в основном только за ней приходил.

– Значит, тебе нужна была только она? – усмехнулся король. – Только ты говорил еще о паре дел. Неужели все сделал?

Денарис изо всех сил старался усмирить гнев. Нинель понимала, что происходит что-то из ряда вон. Она открыла рот от удивления и забыла об учтивости перед господином, глядя то на Вестника, то на короля.

– Да, и как мы договаривались, забираю ее в Хаул, – сказал Вестник.

Волна тепла пробежала по телу Нинель, и она вскочила с колен. Неужели Вестник хочет вернуть ее домой? Но что за договор? О чем говорят эти двое?

– Договаривались, – сквозь зубы прорычал Денарис. Ему явно не хотелось лишаться такой рабыни. В его глазах сверкнул хитрый огонек. – Если она примет твое предложение.

Вестник склонил голову на бок и повернулся к растерянной эльфийке.

– Ты пойдешь со мной в Хаул или останешься здесь? – спросил он.

Нинель с открытым ртом повернулась к Вестнику Зла, но Денарис произнес:

– Да, у тебя есть выбор: пойти с этим злобным существом или остаться под моей защитой. Ведь ты же не представляешь, кто он такой. Ты можешь оказаться в большой опасности, согласившись на его предложение.

Нинель перевела взгляд на хозяина. Его хитрая ухмылка говорила о том, что он что-то знает о Вестнике Зла.

Из-под капюшона донесся смешок.

– О да, эльфийка, ты не представляешь, кто я такой, – прошипел Вестник Зла, а в голосе прозвучал вызов королю демонов. Тьма в провале капюшона не отражала ничего, но было понятно, что Вестник смотрел на Денариса.

Денарис продолжил сидеть неподвижно, а вот его крылья судорожно дернулись, выдавая страх. Нинель попятилась от желания как можно быстрее убраться подальше от монстров, стоящих перед ней. Она боялась даже представить их силу.

Увидев, что эльфийка начала пятиться, Вестник схватил ее за плечо. Ноги Нинель стали ватными, и ее затрясло. Это существо в черном балахоне с вызовом говорило с королем Сахана, не испытывая ни капли страха. Кто он? Что он? Что он от нее хочет?

– Уходите, – произнес наконец Денарис. Его крылья смиренно расслабились.

Вестник полез в карман и достал маленькую бутылочку с красной жидкостью внутри, подвешенную на длинную серебряную цепочку. Он бросил ее Денарису. Демон ловко поймал столь малую вещицу, выглядящую песчинкой в его огромных ладонях. В глазах короля появился вопрос.

– Это тебе пригодится, – произнес Вестник.

– Ты обменял девку на ее кровь? – усмехнулся Денарис. – Зачем мне ее кровь?

– Храни, позже все встанет на свои места, – сухо произнес Вестник Зла.

– Это совет? – ехидно ухмыльнулся демон.

– Приказ, – прорычал Вестник, развернулся и пошел прочь, уводя с собой Нинель.

Денарис хмыкнул и взглянул на бутылочку с кровью эльфийки, явно зачарованный магией. Очень ценный артефакт. Денарис удовлетворенно повесил амулет на грудь, чувствуя вибрации эльфийской крови, возмущенной от близости к демонической плоти.

* * *

– Отпусти меня, – дрожащим голосом пролепетала Нинель, когда они проходили через двери тронного зала. Она пыталась понять, что происходит и что ее ждет. Неужели богу мало того, что она попала к демонам? Сколько еще она должна страдать и за что? Зачем она нужна этому существу в черном балахоне?

– У тебя есть вещи, которые надо забрать? – спросил Вестник, игнорируя просьбу. Они быстро шли к выходу из замка.

– Какие вещи? – не поняла Нинель.

– Твои вещи. – Вестник остановился.

– Зачем они тебе?

Вестник схватил Нинель за шкирку, поднял и встряхнул.

– Мне не нужны твои вещи! – раздраженно прошипел он, держа девушку на весу над полом.

Нинель скривилась от боли, когда ворот рубашки врезался ей в шею, и он опустил ее:

– Твои вещи нужны тебе, – сказал он спокойней.

Нинель сначала хотела броситься бежать, но одумалась. Вестник Зла скрестил руки на груди и явно ждал ответа. Нинель отвела взгляд в пол и нахмурилась, пытаясь взять себя в руки. Неужели после стольких лет в Сахане она испугается какого-то Вестника Зла? Пусть он и угрожал самому Денарису, вряд ли он был намного хуже, чем хозяин. Что могло произойти худшего, чем то, что у нее сейчас было? Смерть? Возможно, не худший из вариантов.

– Нет, у меня нет вещей, – ответила Нинель после раздумий. – Все, что у меня есть, находится в моем мешке.

Вестник кивнул, подхватил эльфийку за плечо и опять повел к выходу из замка.

– Куда ты меня ведешь? – спросила Нинель, стараясь сохранять спокойный тон. Вестник шел довольно быстро, и эльфийка чуть ли не бежала рядом с ним.

– Нужно найти портал.

– Портал? – оторопела Нинель, тут же потеряв спокойствие.

– Портал. Чтобы попасть в Хаул.

Нинель вздрогнула, услышав название своего мира.

– Ты... ты собираешься вернуться в Хаул?

– Да.

Они вышли из дворца и повернули на север.

– Зачем тебе в Хаул? – спросила эльфийка.

– Мне надо помочь кое-кому, – усмехнулся Вестник.

– Демону?

– Нет.

Вестник остановился возле отвесной скалы и провел рукой по шершавой поверхности, словно что-то нащупывая.

Нинель с ужасом заметила, что на руках у него шесть пальцев. Она также поняла, что его руки вовсе не в черных перчатках, как виделось изначально, а просто цвет его кожи совершенно черный.

В стене начало появляться синее свечение, столь непривычное для глаз, что Нинель сощурилась. Скала провалилась внутрь, и показался тоннель, конец которого терялся в ярком свете. Нинель невольно отвернулась, когда свет больно ударил в глаза.

– Это портал в Хаул, – сказал Вестник. – Он будет открыт еще несколько минут, а потом исчезнет. Я бы хотел, чтобы ты пошла со мной в Хаул, но все же выбор оставляю за тобой. Если пожелаешь, можешь остаться здесь.

Нинель вопросительно глянула на Вестника Зла:

– Зачем ты хочешь вернуть меня в Хаул?

Вестник повернул голову к порталу.

– Потому что тебе здесь не место. И ты должна вернуться.

Нинель щурилась и глядела на горбатую фигуру странного существа. Даже в свете портала тьма под его капюшоном не рассеялась.

– Что тебе от меня надо?

– Чтобы ты вернулась в Хаул. – В голосе Вестника послышалось раздражение.

– А потом?

– Потом – суп с котом.

– Что?

– Пройди через портал и узнаешь. Ты идешь или нет? Время на исходе.

Нинель задумчиво взглянула на портал, борясь с болью в глазах. Хаул. Это слово вызывало столько теплоты и горькой тоски. Она очень хотела вернуться назад, в свой мир, и даже такой крупницы надежды на возвращение было достаточно. Она кивнула и сделала шаг к порталу.

– Как зайдешь, – указал Вестник на коридор света, – будет чувство, что твое тело дробится на тысячи осколков. Не бойся, это не опасно, это иллюзия.

– Если я умру, сделаешь мне могилку? – усмехнулась Нинель.

– Нет. Я сожгу твое тело и развею прах по ветру, – сухо ответил Вестник и толкнул ее в светящийся тоннель.

У Нинель перехватило дыхание, когда ноги не почувствовали под собой землю. Она пыталась открыть глаза, но свет был настолько ярк, что заболела голова. Тело пронзило странное ощущение, словно оно разделилось. Нинель ощущала себя не единым целым, а отдельными кусками, но в то же время понимала, что совершенно цела. Она попыталась сделать шаг и неожиданно почувствовала под ногами землю. Сквозь веки перестал проникать яркий свет, и эльфийка открыла глаза.

Перед ней простиралась гористая местность, тянувшаяся до самого горизонта. Здесь была ночь, и звезды мерцали в небе, и месяц освещал сосны у подножия горы. Внизу, где раскинулись поля, тянулась наезженная дорога.

Нинель стояла на краю выступа в горах и смотрела на родной Хаул. Луна! Леса! Звезды! Много лет она не видела этого всего! У эльфийки перехватило дыхание от счастья, и она рыдалась, опустившись на колени. Она в Хауле! Наконец-то дома! Ее переполняла радость, которую она выразила единственным доступным ей сейчас способом – слезами. Словно портал очистил ее от напряжения и усталости своим чудесным голубым свечением, высвободив эмоции, спрятанные за пеленой прагматизма выживания.

Вестник Зла молча стоял сзади.

Глава 4. Чужой свой мир

Вскоре Нинель успокоилась. Она поднялась с земли и с восторгом принялась рассматривать все вокруг. Она еще до конца не осознала, что вернулась в родной мир. Эльфийка боялась, что, если отведет или закроет глаза, все это пропадет, будто сон или наваждение, и она очнется в Сахане. Взгляд скользил по бескрайнему простору. Привыкшие к темноте глаза прекрасно видели в мельчайших подробностях и горы, и леса.

Поначалу Нинель не замечала холодного воздуха, проникающего через рваную одежду. Однако скоро она начала замерзать. Проведя много лет в мире, где сама земля источала жар и не было яркой смены времен года, она забыла, каково это. Но даже холод принес ей радость. Эльфийка глубоко вдыхала воздух Хаула, свежий и легкий. Она не могла оторвать взгляда от родного мира, пока небо на горизонте не начало светлеть.

– Эй, эльфийка! Советую не смотреть на свет.

Нинель оглянулась. Вестника Зла стоял, прислонившись горбом к скале и скрестив руки на груди. Нинель понятия не имела, почему он еще здесь и что ему надо. Она лишь понимала, что он прошел за ней через портал.

– Хочешь сказать, что мои глаза отвыкли от солнечного света? – спросила эльфийка.

– Именно.

Нинель сжала губы и вновь глянула на полоску света на горизонте. Она решила убедиться в этом и дождаться солнца. Шли минуты, небо светлело. Когда свет стал ярче, в глазах начало резать. Шуршание позади заставило обернуться: Вестник спускался вниз по едва различимой среди камней тропе.

– Куда ты? – с беспокойством окликнула его Нинель. К своему удивлению, она боялась остаться одна.

Вестник оглянулся и ответил:

– В Железный.

Нинель вздрогнула, услышав название города гномов на всеобщем языке, и тут же ее осенило – она все это время говорила на саханском!

«Надо бросать эту привычку», – подумала она.

Полоска света, упавшая на камни, заставила ее сощуриться. Солнце показалось из-за горизонта.

– Накинь капюшон, балда, – проворчал Вестник.

Нинель ответила ему недовольным взглядом. Она упрямо повернулась на свет и тут же охнула и отшатнулась, когда свет яростно пронзил глаза. Она отвернулась и накинула капюшон. Слезы градом лились по щекам, и Хаул вдруг показался не таким родным, как хотелось. Свет пугал, приносил боль, и у эльфийки появилось желание скрыться во мраке пещеры.

Вестник продолжил спускаться по тропинке, вьющейся по краю обрыва. Нинель щурясь смотрела ему вслед. Солнечный свет въедался в глаза, вызывая головную боль и слезы. Собравшись с силами, Нинель сделала пару шагов вслед за темным силуэтом, но споткнулась о камни и упала. Вестник обернулся, глядя как эльфийка встает и потирает ободранные коленки. Она не издала ни звука боли.

– Сейчас ты ничего не видишь из-за света, – произнес Вестник утверждающим тоном.

Нинель подняла на него взгляд. Вестник стал всего лишь размытым пятном от слез, что ручьем текли из сощуренных глаз. Темное пятно зашевелилось и направилось к ней. Она замахала рукой, пытаясь отгородиться от Вестника, приближающегося к ней – беспомощной и слепой. Тот подхватил ее под руку и повел за собой. Он придерживал ее, чтобы она опять не упала.

– Что ты делаешь? – возмутилась Нинель, хотя понимала, что он пытается помочь.

– Спрячемся в камнях, – сказал Вестник. – День был тяжелый, отдохнем и начнем путь ночью.

Пока он искал укромное место, Нинель, словно во сне, шла, ведомая под руку. Появилось головокружение, ноги и руки дрожали. Виски и лоб разрывало от резкой боли в глазах, она ничего не видела, и такое беспомощное положение пугало. Вестник нашел завал камней, который образовывал грот. Внутри был приятный полумрак. Протиснувшись в узкий проход, Нинель повалилась на влажные, холодные камни. Она прислонилась лбом к стене, чтобы хоть как-то унять боль и головокружение. Глаза перестали слезиться – полумрак теперь был гораздо привычнее. Через щели в стенах грота проникали лучи солнца, но в отдаленном углу было достаточно темно, и Нинель отползла туда.

Вестник молча навалился спиной на стену, скрестив руки на груди и разглядывая эльфийку. Шли минуты, а он все молчал. Нинель же была настолько разбита, что не сразу поняла, что он смотрит на нее. Она скосила глаза в его сторону, пытаясь понять, что же он сделает в следующую минуту, только он продолжал безмолвно стоять.

Нинель нашла самый сухой и чистый камень и уселась на него. В пещере было холоднее, чем на улице, и ветер поддувал через щели между камней. В попытке согреться эльфийка подтянула колени к груди и обхватила руками.

Вестник зашевелился, и Нинель резко вскочила и схватилась за оружие. Ее шатнуло, и она оперлась рукой о стену. Вестник даже не обратил на нее внимания. Он протиснулся в узкий выход из грота, и оставил ее одну.

Эльфийка задрожала от холода и опять опустилась на камни, кутаясь в свой рваный плащ. Правда толку от него было мало. Нинель недовольно посмотрела на трясущуюся руку. Она не знала, что происходит с телом, вероятно, это из-за резкой смены миров. Когда она попала в Сахан, у нее тоже сначала были слабость, головокружение и одышка. Но потом она привыкла и все прошло. Видимо, теперь будет то же самое.

Неожиданно Нинель поняла, что боится Хаула. Боится выйти из мрака пещеры в открытое холодное пространство светлого мира. Эльфийка сжала кулаки. Как ей жить теперь в этом мире, если глаза могут видеть только в темноте? Неужели придется существовать в пещерах и выходить лишь по ночам? Нинель раздраженно и низко зарычала – тоже саханская привычка. С помощью рыка она общалась с низшими демонами. Рычание помогало устанавливать границы. Вскоре она начала рычать всегда, когда была недовольна.

И сейчас Нинель была недовольна собой. Тем, что она беспомощна и слаба. Это было непростительно для саханца, ведь сила там решала все. А теперь она как слепой, беспомощный котенок! Нинель принялась вспоминать, как разводил огонь, чтобы согреться. В Сахане она полностью утратила этот навык, в котором не было необходимости. Сейчас под рукой не было ничего, что помогло бы добыть огонь. Эльфийка вспомнила, что в мешке должна быть рыба, которую она поймала в реке Сахана. Еда должна согреть.

Выпотрошив рыбину, Нинель принялась есть сырое мясо. Падающий от выхода на пол свет померк. Эльфийка вскочила и выставила перед собой саблю, однако при этом не уронила еду, прижимая кусочки рыбы к себе.

В грот протиснулся Вестник Зла и бросил на пол ветки.

Нинель от удивления открыла рот и опустила саблю. Вестник Зла принялся разводил огонь.

- Что ты делаешь? – Нинель была ошарашена его действиями.
- Развожу огонь.
- Зачем?
- Чтобы ты согрелась.

Вестник Зла развел огонь и принялся выдалбливать кинжалом камень в своде грота. Дым от разгоревшегося костра потянулся сквозь новую дыру. Вестник обернулся на эльфийку, склонил голову вбок и пробормотал:

– Эльфы вроде не едят сырое мясо.

Нинель растерянно глянула во тьму капюшона странного спутника. Она перевела взгляд на рыбу и начала осознать, что сейчас произошло. Нинель увидела себя со стороны, всю в крови, словно дикаренок, который думал лишь о выживании. Но она не выпустила из рук бесценные кусочки еды.

– Я хотела есть, – пролепетала эльфийка, хотя понимала, что не обязана оправдываться перед Вестником Зла.

Он скрестил руки на груди и насмешливо произнес:

– Тогда ешь, не буду мешать.

Нинель почувствовала тепло огня, свет которого разливался по пещере, он был намного ярче, чем фиолетовокрасный огонь Сахана. Желтый свет пламени Хаула щипал глаза, и эльфийка прикрылась рукой, в которой держала саблю.

– Даже пламя меня раздражает, – пробормотала Нинель.

– Потом ты снова сможешь смотреть на свет, не боясь за глаза. Только это будет через пару недель, – сказал Вестник Зла.

Нинель недоверчиво посмотрела на него.

– Зачем ты мне помогаешь?

Он молчал несколько секунд и ответил:

– Не знаю. Возможно, мне просто жаль тебя.

– Жаль? – эхом повторила эльфийка, озадаченная этим словом, прозвучавшим на всеобщем языке. Она даже не сразу поняла его значение. В языке демонов не было слов жалости. Нинель рыкнула, раздосадованная тем, что по привычке постоянно переходит на язык демонов, забывая о родных языках.

– Демоны не могут испытывать жалости, – язвительно заметила она.

– Не могут, – согласился Вестник Зла и замолчал.

– Но ты говоришь, что испытываешь ко мне жалость, – продолжила Нинель в раздражении. Она все еще считала Вестника Зла демоном.

– Да.

– И согласен, что демоны не испытывают жалости?

– Да, – уже не так уверенно отозвался Вестник. Казалось, он был озадачен этими вопросами.

– Тогда почему ты испытываешь жалость?! – в негодовании воскликнула Нинель.

– Не вижу связи между твоими вопросами, – насмешливо ответил Вестник. – Может, ты неправильно их задаешь?

Нинель зарычала от раздражения и недовольства. Вестник поднял руку, останавливая ее.

– Не рычи, ты же не животное.

Эти слова задела Нинель, и она закусила губу.

– Ты неправильно задаешь вопросы, – повторил Вестник спокойным голосом. Он указал на костер:

– Подойди, сядь. Я понимаю, что тебе лучше приготовить рыбу, чтобы поесть. Возьми палочки, заостри их, насади рыбу и поджарь. Я не причиню тебе вреда, ты должна это понимать.

– Без тебя будто не разберусь, – проворчала Нинель, все еще прижимая к себе кусочки рыбы, словно их кто-нибудь может отобрать. Она никак не могла понять Вестника Зла, однако его доброжелательность расслабляла. Нинель принялась за готовку, изредка поглядывая на собеседника. Он присел на корточки по другую сторону костра. Вестник не выказывал враждебности и не мешал готовить.

Соорудив из камней что-то вроде подставки, Нинель положила на них ветки с нанизанной рыбой. Эльфийка согрелась, и ее слегка разморило. Она устало села на холодную землю. Руки еще немного потряхивало, но головокружение прошло.

– Скажи, Вестник Зла, – обратилась она к странному существу, – ты демон?

– Нет, я не демон, – произнес он.

– Тогда кто ты?

– Я думаю, это не твое дело, – ответил он. В его голосе не было угрозы, но сказал он это твердым тоном. Повисло молчание, только дрова потрескивали в костре, освещая пещеру и подбородок эльфийки, которая натянула капюшон почти до самого носа, чтобы не видеть света.

– Не понимаю, почему ты помогаешь мне? – тихо произнесла Нинель. Она не ждала ответа, но Вестник ответил:

– Я же сказал, что мне жалко тебя. Ты выглядишь такой слабой и беззащитной.

Нинель вздохнула. Она думала о себе то же самое. Она со всей ясностью осознала, что не готова к тому, что может встретиться ей в Хауле. Люди, эльфы, гномы казались ей теперь совсем чужими. Куда она пойдет? Где она находится? Как ей найти дорогу домой, в Одрелоун?

– Ты сказал, что пойдешь в Железный? – спросила Нинель.

– Да, у меня там дела.

– Возьми меня с собой, – произнесла Нинель почти шепотом, понимая, как неуместна ее просьба и как рискует, последовав за этим существом. Но пока Вестник был единственным, кто мог помочь.

Нинель услышала тяжелый вздох Вестника Зла, но он все так же молчал.

– Я не знаю, где нахожусь, мне надо найти тех, кто поможет мне вернуться в родной лес, – продолжила Нинель, обосновывая просьбу. – В Железном часто останавливаются эльфы. Возможно, я смогу найти сородичей, которые помогут мне.

– Мы сейчас находимся на границе между землями гномов и Карболдом, – отозвался Вестник. Он еще немного помолчал, словно раздумывая о чем-то, и добавил: – Хорошо, я помогу тебе.

Нинель с надеждой глянула на Вестника Зла.

– Только учти: нам придется идти пешком, – продолжил Вестник. – Лошадей нет. Я не захожу в селения людей, к тому же в землях гномов их практически нет. Путь будет нелегким. Поешь и ложись спать. Надо отдохнуть перед дорогой.

Чуть погодя, лежа спиной к костру, Нинель думала о том, как невероятная встреча с Вестником Зла в Сахане привела ее в Хаул. Она внимательно вслушивалась в звуки за спиной, но ее спутник был бесшумным, словно призрак. Однако Нинель интуитивно ощущала Вестника Зла, сидящего возле выхода из пещеры и смотрящего куда-то вдаль. Девушку напрягало лежать к нему спиной. Она все еще боялась, что Вестник нападет на нее. Но повернуться лицом к пламени она не могла, а отходить дальше от теплого костра ей не хотелось. Приходилось чутко вслушиваться в тишину пещеры. Она успокаивала себя тем, что пока Вестник вел себя дружелюбно и помогал ей.

А еще Нинель осознала, что она уже не та эльфийка, что была раньше. Годы, проведенные среди демонов, изменили ее поведение, и теперь она мало отличалась от обитателей Сахана. Ей стало больно, когда Вестник намекнул ей, что она рычит, как животное. Что же ей делать с привычкой ожидать нападения из каждого темного угла? Куда девать привычки выживания, а не жизни?

За размышлениями Нинель не заметила, как погрузилась в сон. Она проснулась, когда холод пробрал до костей. Ее всю потрясывало и зуб на зуб не попадал. Она приподнялась

и увидела, что костер потух, а в пещере стало темно. Вестник все так же сидел у выхода, прислонившись к скале. Его голова была опущена, словно он тоже спал. Через проход было видно закатное небо.

Нинель постаралась закутаться в плащ и встать на ноги. Вестник тут же повернул голову в ее сторону.

– Солнце еще не село, – проговорил он хриплым голосом. – Можешь еще немного поспать.

Нинель немного растерялась. Он охранял ее покой весь день, дал поспать и отдохнуть. Нинель отвыкла от помощи и поддержки, и ей казалось это странным.

– Я замерзла и вряд ли смогу уснуть, – отозвалась Нинель.

– Прости, дрова кончились, – сказал Вестник и отвернулся. – И я не вижу смысла идти за новыми, скоро выходим.

– Хорошо, – согласилась Нинель.

Вестник молчал, и она села на пол пещеры, кутаясь в плащ. Они молча дождались захода солнца.

– Выходим, – наконец произнес Вестник.

Они в молчании спускались с горы по извилистым звериным тропам. Нинель шла чуть позади Вестника. Она внимательно следила за ним, опасаясь подвоха, которого пока так и не было. Легкий ветерок раздувал ее растрепанные, грязные волосы. Нинель давно не ощущала на своей коже легких потоков воздуха, наполненных прохладой и свежестью.

Вестник остановился и чуть пригнулся, словно вслушиваясь.

– Неподалеку кто-то есть, – тихо и задумчиво произнес он.

– С чего ты взял? – поинтересовалась Нинель, перешагивая через большой камень. Она не заметила и не услышала ничего странного.

– Почувствовал, – Вестник покачал головой и пошел дальше. – Гоблины. Тоже спускаются вниз.

– С чего ты взял, что это гоблины?

– Почувствовал.

– Ты можешь чувствовать окружающих?

– Могу.

– Ты маг? – тут же последовал вопрос.

Вестник помолчал, обдумывая ответ.

– Скажем так: я владею некоторой магией. Но она требует определенных сил, и мне не хочется использовать ее по пустякам. Я так привык к постоянному преследованию, что мне не нужна магия, чтобы почувствовать кого-то рядом.

Нинель приняла эти слова, которые ответили ей на вопрос о портале в Сахане. Вестник оказался магом. Настолько сильным, что, возможно, именно это заставило нервничать Денариса.

Спустившись с каменных склонов в долину, Вестник вывел эльфийку на поле со скошенной травой. Стога сена возвещали о том, что недалеко жилище людей. Нинель присела и провела рукой по пенькам скошенной травы. Корни откликнулись на ее призыв, но очень слабо – сказывалось приближение зимы, и растения уходили в сон. Из глаз потекли слезы от родной и теплой энергии трав. Нинель запустила руки в траву и лбом уткнулась в землю, прислушиваясь к подземным вибрациям энергии корней.

Вестник остановился и оглянулся на эльфийку. Он молчаливо подождал, пока она соберется с силами, и вновь продолжил путь. Нинель размазала по лицу слезы радости и бегом догнала Вестника, что далось ей с трудом. В теле еще была слабость, вдобавок холод замедлял движения. Но Вестник словно чувствовал ее состояние, не торопил и часто давал отдохнуть.

– Вестник, здесь недалеко поселение людей? – спросила Нинель, указывая на стога. Когда она произнесла это, в душе появилось смятение. Она может встретить людей! Это отозвалось теплом где-то в глубине души.

– Да, здесь рядом небольшой город. Там есть постоялый двор, – он остановился и глянул на девушку. – Ты можешь пойти туда, но я не пойду.

Нинель растерялась настолько, что ничего не ответила на его предложение. Стоит ли попытаться счастья в этом поселении и поискать там помощь?

– У тебя есть время подумать. – Вестник вновь зашагал по полю.

Он шел чуть впереди, подставив спину для удара, но несколько этого не боялся. Возможно, Нинель это подметила потому, что в Сахане такая беспечность была смертельно опасной?

– Вестник, я не понимаю твоего поведения, – честно призналась Нинель. Она уже устала размышлять над происходящим.

Вестник ничего не ответил и даже не сбавил шага, пока они не вышли на дорогу. Там он остановился и махнул в сторону рукой:

– Если идти на запад, то попадешь в город людей. Если на восток – то в Железный. До него идти еще всю эту ночь и следующую. В город людей ты сможешь прийти уже через полчаса. Выбирать тебе.

– Хочешь от меня избавиться? – усмехнулась эльфийка.

– Даю тебе право выбирать, – поправил ее Вестник. – Просто я не уверен, что тебе нужно идти со мной до города гномов... – он замолчал и глянул в сторону поселения людей. Он хотел сказать что-то еще – Нинель явно почувствовала некое напряжение. Но он молчал, сосредоточенно вглядываясь вдаль.

Небольшой камень пролетел в метре от эльфийки и глухо стукнулся о землю. Вестник поймал следующий и отправил в обратном направлении. Нинель повернулась в сторону опушки и увидела гоблина, упавшего от попадания камня в голову. Между стогов мелькали еще не менее дюжины этих тварей.

Вестник тяжело вздохнул и обнажил мечи.

– И зачем они решили на нас напасть? – бормотал он, дожидаясь, когда гоблины добегут до них. – Сидели бы себе дальше в засаде. Вот ведь...

Чувствуя, как бешено начинает колотиться сердце, Нинель тоже достала саблю. Вестник сделал пару шагов вперед, загораживая девушку и принимая основной удар на себя. Но двое гоблинов все же обогнули его и напали на эльфийку.

Неумело отбиваясь, Нинель пыталась вспомнить, каково это – биться на мечах. В последние годы ее противниками были демоны, которые редко использовали в сражениях оружие, полагаясь на когти, клыки и нечеловеческую силу.

Один из нападавших, внезапно выскочив вперед, напоролся на лезвие, которое легко пронзило его незащищенную грудь. Второй, пока Нинель вытаскивала саблю из мертвого тела, воспользовавшись моментом, подскочил и с криком занес меч над ее головой. В последний момент эльфийка увернулась. Меч противника, зацепив ее правое плечо и оставив порез, воткнулся в землю. Вытащить его гoblin уже не успел.

Тяжело дыша, Нинель огляделась по сторонам. Из нападавших осталось только шестеро, которые отступали от лихо крутящего свое оружие Вестника Зла. Его мечи, словно вихрь, отражали удары со всех сторон. С такой скоростью не мог двигаться ни один человек или эльф. Чтобы атаковать противника, он использовал не только мечи, но и ноги и руки. Балахон прекрасно скрывал все его намерения – куда он повернется, куда шагнет, откуда и когда последует удар ногой, окутанной темным туманом, будто Вестник был призраком. Против шести противников, легко, словно в танце! Используя ошибки гоблинов против них же самих, он раскидывал их, как детей, хватая за кожаные куртки и отбрасывая от себя. Но Нинель не понимала, почему при таком мастерстве гоблины все еще были живы. Вестник словно пытался заставить их выдохнуться и отступить. Вот он нанес одному из нападавших смертельный удар – и пятеро оставшихся пустились в бегство.

Нинель отвернулась от Вестника и глянула на убитых ею гоблинов.

– Эльфийка, – позвал Вестник, подходя к ней.

Та услышала его, но не отреагировала. Она смотрела на мертвые тела. Наконец она оказалась в Хауле, и первые живые существа, которых она здесь встретила, пали от ее руки. Да, это были всего лишь гоблины, но они были живые. И главное – Нинель не почувствовала ничего, когда забрала их жизни. Когда она начала так безжалостно убивать живое? Сахан. Во всем виноват Сахан, будь он проклят! Нинель словно очнулась ото сна, вспоминая, сколько жизней она забрала в том мире. Без эмоций, без жалости и сострадания. Эльфийка содрогнулась – глядя на убитых, она вновь почувствовала себя чужой в этом мире. Возможно, что наравне со зрением придется привыкать и к эльфийским чувствам.

– Можно ли так спокойно убивать? – тихо спросила Нинель.

Вестник склонил голову, словно не понимая, к чему этот вопрос. Нинель закрыла глаза и осела на землю. Она не хотела делиться мыслями и переживаниями со спутником.

Вестник пожал плечами, принимая ее молчание.

– Ты ранена. – Вестник достал из кармана темный бутылек и протянул эльфийке. – Возьми, помажь рану. Можешь даже не останавливать кровь, мазь действительно хорошая, но не трать слишком много – она очень редкая.

Нинель как во сне взяла маленькую бутылочку.

– Думаю, нам стоит сделать привал и поесть, – сказал Вестник и побрел в сторону ближайшего перелеска.

Нинель проводила его усталым взглядом и принялась за себя. Присев на камень, она помазала рану жидковатой мазью. Кровь смешалась с белой субстанцией, и эльфийка почувствовала неприятный запах. Жгучая боль пробежалась по всей руке, переходя на грудную клетку. Нинель застонала, искренне надеясь, что это не яд, но боль волной прокатилась обратно до пореза и стихла. Кровь остановилась, рана начала покрываться коростой.

Нинель закрыла глаза и прислушалась. Ветер шумел в пожелтевшей траве, птицы молчали. Была обыкновенная осенняя ночь. Эльфийка упивалась звуками и запахами родного мира.

– Надо бы мертвых куда-то убраться, – сказал подошедший Вестник, который ходил бесшумнее кошки. Его голос красиво слился с шелестом ветра в траве.

Нинель открыла глаза. Вестник кинул к ее ногам тушку птицы.

– Ешь, – приказал он и принялся стаскивать тела мертвых гоблинов в одну кучу.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Нинель принялась за птицу. Ей даже в голову не пришло, что можно отказаться от еды. В Сахане она предпочитала мясо рыб, однако в пищу шло все, что можно было съесть. Там не особо разбирались в еде – законы выживания слишком строги, чтобы быть гурманом.

Вестник подошел к эльфийке.

– Ты опять будешь есть сырое мясо или разведем костер?

Нинель удивленно глянула на своего спутника.

– Мне все равно, – ответила она.

– Мне тем более.

– Все время, что я слежу за тобой, ты не ел, – пробормотала Нинель.

– Ел, просто ты этого не видела.

Нинель пожала плечами и вгрызлась в жесткое сырое мясо. Она глотала, почти не жуя, и снова испачкала лицо и одежду в крови.

– Почему ты ешь сырое мясо? – Кажется, Вестник был удивлен.

– Привыкла. – Нинель вытерла лицо рукавом. – Я много лет питалась сырым мясом...

Тут она осеклась.

– Сколько же времени я провела в Сахане? – спросила эльфийка после короткого молчания. По ее подсчетам, прошло лет семь, но подсчеты могли быть неверны из-за тех дней, что она проводила в темных пещерах замка.

– Когда ты туда попала? – с участием спросил Вестник.

Нинель нахмурилась, пытаясь вспомнить события давно минувших дней.

– Может, ты и не помнишь, но мы с тобой уже встречались. Я тогда парнем притворялась. Я была в обозе, следующем до Железного, и мы проходили как раз по этой местности. Тогда мы с тобой в первый раз встретились. Ты преследовал наш обоз.

– Ну, как не помню, – усмехнулся Вестник. – Конечно, я помню изумленное личико симпатичной девчонки, ищущей надежные кусты!

Нинель смущенно отвернулась. Она и подумать не могла, что Вестник Зла так хорошо ее запомнит. Еще и в таких подробностях.

– Ты стала первой, кто не заорал, как полоумный, при моем появлении, – продолжил Вестник. – Но это было давно. Если я не ошибаюсь, лет десять назад.

– Десять? Какой кошмар!

– Да ладно, не огорчайся. Эти года пойдут тебе на пользу, – успокоил ее Вестник, но эти слова звучали больше как насмешка, а не как поддержка.

Нинель встала и с прищуром посмотрела на Вестника.

– Я попала в Сахан из-за тебя? События того дня говорят о том, что именно ты навел на нас беду. Ты следил за нами, а потом орки напали на нас. А затем яркая вспышка света – и я оказалась в Сахане.

Вестник хрипло рассмеялся:

– Нет, не из-за меня.

– Тогда как ты узнал, что я в Сахане? Это ты отправил меня туда, иначе как бы ты узнал, что я там. Ты же маг! Или ты случайно про меня узнал? – засомневалась Нинель. – Решил заглянуть к Денарису, а тут у него в плену эльфийка, вот тебе и стало интересно, кто я? Откуда ты знаком с Денарисом? Почему так спокойно с ним разговаривал? Ты подчинил его магией?

– Похоже, ты только и ждала момента завалить меня вопросами, – усмехнулся Вестник.

– Пожалуй, да. У меня к тебе много вопросов. – Эльфийка скрестила руки на груди.

Месяц выглянул из-за тучи, осветив скошенное поле и две фигуры, стоящие неподалеку от кучи мертвых гоблинов.

– Для начала скажи, куда ты пойдешь – в Железный или в город к людям? – спросил Вестник.

– Возможно, мой ответ будет зависеть от твоих слов, – хмуро ответила Нинель.

Спутник тоже скрестил руки на груди, и они молчали, глядя друг на друга.

– Узнал я про тебя случайно, – сдался Вестник. – Выведаль у одного мага. Ты попала в Сахан из-за его ученика-недоучки. Он там натворил что-то со свечой и шаром, и в тебя попал луч света, который перенес тебя в мир демонов. Я узнал это, когда зашел в гости к магу.

Вестник замолчал и посмотрел в небо. Казалось, он глубоко задумался о чем-то. Ведь Нинель не знала, что за эти десять лет в Хауле произошли некоторые события. Но они не касались эльфийки, и она узнает о них еще не скоро и уже в легендах и рассказах о былых людских сражениях.

– Что ты делал у мага? – нарушила молчание Нинель.

– Помогал убить одно существо.

– Зачем?

– Потому что он попросил.

Нинель оторопела от этих слов, но ее не сильно занимала история с магом, и она продолжила допрос:

– Откуда ты знаешь Денариса?

– Познакомился.

– Когда?

– Вчера.

– Как вчера? – опешила Нинель. У нее было ощущение, что Денарис давно знает Вестника Зла. – Но ваш разговор... Он был...

– Станным? – закончил за нее Вестник.

Нинель кивнула.

Вестник отвернулся и глянул на дорогу. Нинель ждала от него еще каких-то объяснений, но он молчал и стоял, чуть покачиваясь.

– Почему Денарис тебя боится? – спросила Нинель, прокручивая в голове события вчерашнего дня.

– Не твое дело, эльфийка, – спокойно, но холодно ответил Вестник. – Я уже сказал тебе достаточно. Либо ты идешь к людям, либо мы продолжаем путь до Железного, но умерь, пожалуйста, свое любопытство. Я вообще-то тоже не слишком тебе доверяю.

Эти слова еще больше ошаршили. Нинель схватилась за голову, не в силах выдержать кучу вопросов, что начали витать в голове. Она так и не понимала, кто такой Вестник Зла. Что им движет? Что связывало их с Денарисом? Король Сахана был непререкаемым авторитетом в том мире, но Вестник Зла спокойно беседовал с ним и ставил условия.

«– Ты обменял девку на ее кровь? Зачем мне ее кровь?»

– Храни, позже все встанет на свои места.

– Это совет?»

– Приказ.»

Нинель закрыла руками лицо, вспоминая эти слова. Что они значили? Зачем все это? Она терялась в догадках. Ее тревога усиливалась, когда она вспоминала эти слова и произошедшие события.

– Решай уже быстрее, эльфийка, – раздраженно произнес Вестник.

Нинель вздохнула, пытаясь сосредоточиться на настоящем. Сейчас у нее был выбор – пойти к людям или же продолжить путь с этим странным существом. Она в Хауле, и ей необходимо сейчас позаботиться о себе. То, что она увидела в Сахана, она может рассказать соплеменникам в Одрелуоне, и тогда эльфы смогут решить загадку странных действий Вестника Зла.

Вестник резко обернулся к ней, словно прочитал ее мысли. Нинель положила руку на рукоять сабли и сделала шаг назад, готовая защищать свою жизнь.

– Быстрее, – тихо прорычал Вестник.

– Я пойду к людям, – сглотнув, произнесла Нинель.

– Хорошо, удачного пути, – сухо ответил Вестник и направился по дороге на восток.

Нинель ошеломленно проводила взглядом теперь уже бывшего спутника. Он приложил много усилий, чтобы вернуть ее в Хаул, но так легко с ней расстался, словно она была ему не нужна.

Нинель в раздражении зарычала и отправилась по дороге в поселение людей.

Глава 5. Не доверяй людям

Город встретил Нинель закрытыми воротами и деревянным частоколом стены. На сторожевой вышке стоял караульный, и его глаза округлились, когда она вышла из темноты в свет факела.

– Кто ты и зачем пришла?! – воскликнул часовой.

Нинель услышала голос и вздрогнула. Она плохо видела в свете факела и щурилась, но капюшон не накинула, чтобы в ней узнали эльфа.

– Я... я потерялась, – эльфийка едва выдавила из себя человеческую речь, которая далась с трудом. Язык демонов стал как родной.

– Стой там! – крикнул ей караульный и подал знак куда-то вниз.

Нинель закрыла глаза, чтобы дать им отдохнуть от света. Волнение поднималось из глубин души, и ее затрясло. Ворота открылись, и из них вышли трое стражников. У Нинель екнуло сердце, и она попятилась. В голове сразу появились образы инкубов, ухмыляющихся над ней. Недавние события мгновенно всплыли в воспоминаниях.

– Действительно эльфийка! – воскликнул один из мужчин.

– Потрепанная какая, – пробормотал второй.

– Ты вся в крови, что случилось? – спросил третий.

Нинель продолжала пятиться.

– Тише, мы тебя не обидим, – произнес первый и шагнул вперед.

Эльфийка бросилась наутек, прячась в спасительной темноте ночи.

– Стой! Куда ты? – выкрикнул тот же человек.

Нинель упала в траву и замерла, разглядывая мужчин. Они стояли в воротах и ошарашенно перешептывались:

– Что это было?

– Не знаю.

– Пойду найду ее, – произнес один из стражников. Его остановил другой, положив руку на плечо.

– погоди, а вдруг это засада? Ты видел ее?

– Это же эльфийка. Мы с эльфами уже пятьсот лет не воевали, – упрекнул его мужчина. – Ты видел ее испуганные глаза? А если она ранена?

Его отпустили, и мужчина медленно пошел искать странную эльфийку.

Нинель сидела в траве и пыталась успокоиться. Частью себя она понимала, что люди не причинят ей вреда, но другая часть вопила о том, что они опасны. В темноте она чувствовала себя намного увереннее. Она вышла из травы на дорогу. Мужчина увидел ее и остановился.

– Привет, – неуверенно поздоровался он. – Что ты здесь делаешь? Почему ты одна? Что с тобой случилось?

– Здравствуй, – холодно отозвалась Нинель, тут же мысленно отругав себя за это. Ей было тяжело разговаривать более теплым тоном, но надо было пересилить себя. Необходимо расположить к себе людей, чтобы они помогли ей. Она внимательно оглядела мужчину – коренастый, с седыми волосами до плеч и небольшой бородкой. «Немолодой», – подумала Нинель и продолжила разговор:

– Я отстала от своего отряда, столкнулась с гоблинами, и мне нужна помощь.

– Гоблинами?! Ты не ранена?

– Нет.

– Да, гоблины распоясались после войны с Кинмером, – протянул мужчина. – Границы охранять стало тяжелее после того, как многие мужчины полегли на этой войне.

Нинель не слышала об этой войне. Возможно, она произошла, пока Нинель не было в Хауле, и это неудивительно – люди постоянно воюют между собой. Кинмер – государство южнее Карболда, и у них общая граница, которую можно было оспорить.

– Пойдем, мы тебя не тронем, – позвал стражник. – У нас давно не останавливались эльфы! В последнее время вы все меньше покидаете свой лес, – глядя, как эльфийка идет в его сторону, он улыбнулся и тоже пошел к воротам. – Ну, это понятно, беспокойно у нас, у людей, стало.

Мужчина продолжал говорить, но Нинель его слушала вполуха. Они приближались к воротам. Нинель вновь боролась с желанием удрать в темноту.

Два других стражника выдохнули, когда увидели, что их товарищ возвращается невредимым.

– Все в порядке, она просто отбилась от своих и столкнулась с гоблинами, – пояснил мужчина.

– Гоблины? – взволновался один из них. – Они могут напасть! Надо выставить стражу побольше.

– Не нападут, – мрачно буркнула Нинель. – Их слишком мало осталось.

Мужчины переглянулись. От того холода, с которым говорила эльфийка, мурашки бежали по коже.

– Ты справилась с ними в одиночку? – не поверил немолодой стражник.

– Их было не так много, – уклончиво ответила Нинель.

– На всякий случай мы выставим больше охраны.

– Проходи, – произнес седовласый. – Можешь дожидаться рассвета в караульной. Ночью тебе нечего делать в городе.

Нинель поняла, что ее хотят оставить под присмотром, чтобы убедиться, что она не несет угрозу для города. Она кивком приняла предложение.

Ее отвели в небольшое помещение рядом с вышкой. В нем на соломе спали сменщики, стоял стол со скамьями. Нинель присела за стол, к ней подсел седой стражник. Он внимательно ее оглядывал, хотя свет свечи был тусклым. Нинель накинула капюшон на голову, чтобы скрыть внешность и чтобы докучливый человек не принялся задавать вопросы.

– Откуда ты такая пришла? – пробормотал он шепотом, чтобы не разбудить товарищей.

Нинель ничего не ответила.

– Ложись спать, – стражник махнул рукой на кучу соломы. – Завтра мы впустим тебя в город. Скоро рассвет, и мне надо отчитаться о тебе начальнику.

Нинель послушно легла на солому и закуталась в плащ. Постепенно она начала согреваться. Эльфийка чутко вслушивалась в шорохи мышей в соломе, в храп спящих рядом людей и не могла поверить, что ее больше не окружают демоны. Она находилась в растерянности от событий последних пары суток. Все поменялось так внезапно. Неужели она наконец-то сможет расслабиться и забыть о постоянной опасности? Нинель обхватила себя за плечи, сжалась в комок и постаралась успокоиться. Вскоре она провалилась в дрему, но такого же беспечного сна, какой был в пещере рядом с Вестником Зла, так и не пришло.

Ближе к утру до ее уха долетел разговор. Вначале она не обратила на него внимания, лишь сильнее сжалась в комок, но потом интуиция заставила ее прислушаться.

– Действительно эльфийка?

– Да, самая настоящая. Молодая.

– Страшно выглядит твоя эльфийка, словно нищая побирушка.

– Поэтому и цена за нее такая маленькая!

Нинель резко вскочила, но ее осадил направленный на нее острием меча.

– Что за ерунда? – зашипела Нинель, схватившись за рукоять сабли.

Лезвие меча коснулось шеи.

– Ну давай, вытаски оружие, и в твоей шее появится улыбка, – насмешливо сказал бородатый человек. На нем не было знаков отличия стражи города, и одет он был в более походную одежду. В этот момент в караульной никого, кроме них троих, не было. Очевидно, спавшие ушли принимать смену у дежуривших. Бородатый повернулся к стражнику, который вчера был в числе встретивших Нинель в воротах города, и ухмыльнулся:

– Слышал? Ругается. На эльфийском.

– На саханском, ублюдок, – процедила Нинель сквозь зубы.

Мужчина повернулся к ней с искаженным в ярости лицом. В следующий миг он с силой ударил ее в висок эфесом меча. Мир поплыл перед глазами, и Нинель без сознания рухнула на солому...

Нинель пришла в себя, когда ее уже везли на лошади прочь от города. Рассвет безжалостным светом впился в глаза, и пришлось закрыть их. По лучам солнца было понятно, что ее везут на юго-восток. Она прислушалась. Лошадь была одна, и ее вел в поводу человек. Ветер шумел в деревьях – значит, они шли где-то рядом с лесом. Нинель попыталась высвободить связанные руки, но у нее не получилось. Надо открыть глаза, чтобы взглянуть, каким способом ее связали, и оценить, можно ли выбраться из пут. Нинель приоткрыла слезящийся глаз иглянула на руки – довольно простые узлы, она справится с ними в два счета. Демоны связывали ее более сложными техниками. Что насчет ног? Нинель не видела их, но чувствовала, что они свободны.

Неподалеку послышались разговоры: они приближались к группе людей. Нинель решила пока сохранять спокойствие. Она понимала, что стражники в городе ее продали, но кому? Все равно. Она всеми силами попытается выжить.

– Я смотрю, ты кого-то раздобыл, – послышался насмешливый голос. – А я думал, что в этом городишке ничего интересного не найти.

– Вы не представляете, кого я добыл, – усмехнулся человек, который привез Нинель, и она узнала голос бородача. – Это настоящая эльфийка!

Нинель почувствовала, как ее дернули за плащ, и она соскользнула с крупа лошади на землю. Она сделала кувырок назад и попыталась подняться, но чья-то нога встала ей на спину и прижала к земле.

Эльфийка упрямо начала подниматься – подобные издевательства были ей привычны, как дыхание. Ее физических сил хватило, чтобы человек потерял равновесие и отпрыгнул от встающей на четвереньки девушки. В следующий момент ее ударили ногой в живот, и Нинель скрючилась на земле от боли.

– Упрямая девка, – прорычал бородач. Послышались мужской смех и улюлюканье.

– Покажи лицо, – донеслись до нее слова.

Ее поставили на колени, скинули капюшон и схватили за грязные волосы. От боли Нинель пришлось откинуть голову назад. Она продолжала стоять с закрытыми глазами и ничего не видела. Послышался свист одобрения и удивления.

– Действительно эльфийка! Может, не чистокровная – посмотрите, какая грязнушка.

– Может, – ответил человек, который держал девушку за волосы. – Открой глаза!

Нинель упрямо зажмурила глаза и выругалась на саханском. Ей прилетела пощечина, а затем ее больно схватили за подбородок, впиваясь в него ногтями.

– Открывай, говорю!

Нинель рванула вбок, оставляя клочки своих волос в руках мужчины и царапая лицо о его ногти.

– Э-э-э, стой, стой! – послышались крики со всех сторон, и Нинель поняла, что сейчас не убежать – слишком много народу.

– Своенравная девка, – хохотнул пленитель. – И крепкая.

– Пойдем, покажем ее предводителю, да в путь.

Нинель подвели к какому-то человеку. Она все еще не могла открыть глаза, и услышала только его голос. Судя по всему, мужчина осмотрел ее, не упустил возможности поладить и отметил ужасное состояние.

– В фургон ее! – были последние слова так называемого предводителя, прежде чем девушку засунули в темный фургон. Там она наконец смогла взглянуть на окружающую обстановку, но картина, которая ее ждала, была слишком неприятной, чтобы стоило открывать глаза.

В темноте тесного фургона в веревках и кандалах были люди разного возраста и пола. По их изможденным, худым лицам было понятно, что в пути они давно и обращались с ними как и положено – как с рабами. Нинель яростно зарычала, давая понять, что не настроена дружелюбно. От этого утробного рыка люди начали с опаской коситься на нее. Нинель принялась развязывать веревки зубами, исподлобья поглядывая на окружавших ее людей. Они изумленно наблюдали за дикой эльфийкой, больше похожей по повадкам на животное, чем на разумное существо.

Нинель неистово раздирала веревку и вскоре смогла высвободиться из пут. Она прислушалась – на улице разговаривали люди. Их было трое сзади повозки, еще двое по бокам. Все они были верхом на лошадях. Нинель обшарила себя и поняла, что все вещи забрали. Она зарычала от потери самого ценного, что у нее было, – сабли и конспекта лекций. Она присела на корточки, пытаясь заглянуть за полог. Свет вгрызался в глаза, но эльфийка упрямо рыскала взглядом в поисках своих вещей. У ехавших позади повозки воинов их не было.

Нинель сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. У нее было сильное желание напасть на пленителей, убить, забрать свои драгоценности и уйти своей дорогой. Но ей пришлось унять ярость. Она не сможет дать отпор этим людям и сбежать, ее подводило зрение. Поэтому придется ждать ночи. Она села на грязный пол повозки, поджала к груди колени и прижалась к ним лбом, чтобы отдохнуть и чуть-чуть поспать. Нинель пока не собиралась тратить силы напрасно на обдумывание плана побега. Сейчас было слишком мало информации.

Весь день они были в пути. Нинель стойко переносила все тяготы. К тому же в закрытой повозке и в толпе людей было тепло. Эльфийка постоянно слушала разговоры охранников. Те говорили о границе с гномьим государством и о пути его обхода. Им необходимо было выйти к морю, но основная дорога заходила в земли гномов, а те очень плохо относились к работоргове. Быть замеченными на их землях с таким количеством рабов было смертельно опасно. Поэтому обоз пройдет южнее Железного. Нинель с трудом вспоминала карту Хаула, но примерно поняла, о чем говорят люди. Земли гномов вне гор были невелики. Значит, они пройдут южнее, практически по границе меж двух государств.

Когда солнце село, обоз остановился на ночлег. Рабам дали воды и еды. Эльфийка затесалась в толпу, чтобы никто не заметил, что она без пут, однако охранник схватил ее за волосы и выкинул из фургона.

Нинель прокатилась по земле и быстро вскочила, готовая принять бой. В темноте она вновь могла видеть и готова была дать отпор обидчикам. Однако охранники направили на нее арбалеты и заржали.

– Голубоглазая блондинка, – восхитился работорговец, который схватил ее в городе. Он хищно оглядел ее и пошел к ней. – Если тебя отмыть, ты будешь продана по хорошей стоимости. Или останешься ублажать нас каждый день.

Эльфийку передернуло, но она ни на секунду не отвела взгляда от мужчины.

– Не дергайся, а то жалко попортить твою шкурку арбалетной стрелой, – пригрозил он и попытался схватить девушку.

Нинель отбила тянущуюся к ней руку и пнула человека в колено. Тот упал, как подкошенный, но в следующую секунду арбалетная стрела просвистела рядом с головой эльфийки.

– Слышишь, стерва, следующую я всажу тебе в бедро, – произнес один из охранников, стоявший слева.

Последовал удар кулаком в челюсть. Мир поплыл в глазах, и Нинель отшатнулась, но даже не моргнула. Она неотрывно следила за врагами.

– Прекратите, разве так обращаются с женщинами? – послышался голос.

К ним на гнедом коне подъехал человек в черных доспехах, наголо выбритый и с черной ухоженной бородой. Он был не молод, но держался прямо и гордо.

– Связать ее и привести ко мне, – приказал он.

Нинель узнала этот голос и поняла, что это тот самый предводитель.

Получивший в колено бородач схватил ее, и между ними завязалась борьба. Но на этот раз он был осторожнее. Нинель рычала, посылала ему проклятия и вырывалась, и к нему на помощь пришли его товарищи. Они быстро прижали девушку к земле и связали ее веревками, на этот раз гораздо крепче и изощреннее, соединив за спиной веревкой запястья и шею.

– Откуда только взялась такая дикарка, – смеясь, обсуждали мужчины, пока вели девушку по раскинувшемуся лагерю.

Нинель заметила, что повозка с рабами была не одна. Она насчитала шесть повозок, подобных той, в какой ехала она, и еще несколько других. Охранников было много. Она отчаянно искала выход, однако теперь при каждой попытке высвободить руки веревка на шее затягивалась, так, что она не могла вздохнуть. Нинель с ужасом увидела, как охранники выводят женщин из повозок и начинают насиловать. Те сопротивлялись, молили о пощаде, кричали, но этим лишь разжигали азарт у мужчин.

Эльфийка закрыла глаза. Она вернулась в Сахан? Может, она находится под магией демонов и Хаул ей только приснился?

Ее подвели к небольшому шатру в центре лагеря. Нинель взглянула на предводителя работорговцев. Тот стоял при входе, и его ухмылка не сулила ничего хорошего. Мужчина подошел к ней, схватил за веревку и потянул за собой в шатер. У нее пережало горло, и она захрипела.

– Всегда хотел поймать эльфийку, – расхохотался предводитель и кинул Нинель на пол своего шатра.

Та не могла подставить руки, и чтобы не упасть лицом в землю, повернулась на бок и больно ударилась плечом. Она знала, что ее сейчас ждет, но понимала, что не сможет сопротивляться. Она лишь зло глянула на врага и зарычала, сморщив нос и показывая зубы.

– Точно дикареноч, – криво усмехнулся мужчина. Нинель попыталась пнуть насильника, но тот подмял ее под себя и принялся раздевать, разрывая хлипкую одежду.

Нинель начала осыпать его проклятиями на низком гортанном языке демонов, и это прозвучало как заклинание. Мужчина остановился, поглядел на нее и всунул остатки ее же одежды ей в рот.

– Не смей колдовать! – рявкнул он и, увидев под разорванной кофточкой маленькую грудь, с досады схватил девушку за волосы. – Неужели все эльфийки такие плоскогрудые?

Нинель зарычала. Ярость в ее глазах не сменилась страхом перед насильником. Это разозлило мужчину. Он достал кинжал и разрезал ее штаны, поцарапав кожу. Та рычала, как зверь, но сопротивляться со связанными руками не могла. Мужчина засунул ей руку между ног.

– О да, – блаженно произнес он, разглядывая ее тело. – Сколько же у тебя шрамов, боевая девочка? – продолжал он, поглаживая промежность эльфийки. Нинель с силой сжала ноги, остановив руку мучителя.

Мужчина вырвал руку, со злостью схватился за веревки, перевернул девушку на живот и тут же замер.

– Что за чертовщина? – выругался он. – Так ты уже бывала рабом?

Нинель поняла, что он увидел ее изувеченную плетью Денариса спину.

Насильник навалился на нее, схватился за веревку и потянул на себя. Шею стянуло, мужчина прижался своей щекой к ее и глядел, как она хрипло дышит, теряя сознание. В последний

момент он отпустил ее, и Нинель упала на пол, ударившись подбородком. В груди клокотала злость, она готова была загрызть мучителя зубами, но ей приходилось лишь судорожно дышать через нос.

Мужчина широко расставил ее ноги и принялся развязывать штаны.

Порыв ветра поднял полог шатра и потушил горящую свечу. Нинель уловила замешательство своего мучителя. Она оттолкнулась коленями от пола и попыталась отползти вперед. Мужчина схватил веревку и потянул эльфийку к себе. С огромным усилием, теряя сознание от удушья, Нинель повернулась к врагу, проклиная его взором и утробно рыча, но тут ее глаза округлились от удивления, и она на мгновение перестала дышать.

За спиной у стоящего на коленях со спущенными штанами насильника виднелась огромная темная фигура. Если бы предводитель работорговцев хоть на миг поймал взгляд эльфийки, он бы повернулся и увидел, кто стоит за ним, но это не принесло бы ему облегчения.

Огромная, черная, шестипалая ладонь легла на лысый череп мужчины. Тот замер, осознавая, что сзади кто-то есть.

– Это. Моя. Эльфийка, – отрывисто прохрипел незнакомец, и в следующий момент голову работорговца резко дернули вверх, разрывая позвоночник и спинной мозг. Смерть наступила мгновенно. Из обмякших рук мужчины выпала веревка, и Нинель рухнула на землю. Барахтаясь, она смогла найти точку опоры и села на колени.

Вестник Зла уронил бездыханное тело и глянул на эльфийку.

– Мне казалось, ты хотела уйти в город людей? – сердито спросил он.

«Меня схватили эти мерзкие ублюдки!» – попыталась сказать Нинель, но у нее получилось лишь:

– Ммм мmmm мmmmm!

Вестник шагнул через мертвого и присел рядом с девушкой. Нинель в который раз поразились, насколько огромным был Вестник Зла: даже присев на корточки, он смотрел на нее сверху. Он вытащил кляп из ее рта.

– Меня схватили эти ме...! – наконец выкрикнула Нинель, но шершавый палец Вестника прижался к ее губам.

– Тише, не кричи. Вокруг еще много врагов.

– Что ты здесь делаешь? – шепотом спросила Нинель.

– У меня такой же вопрос к тебе, – буркнул Вестник Зла и принялся развязывать ее путы.

Нинель вскочила на ноги и начала разминать затекшие конечности, однако Вестник Зла взял ее за подбородок. Нинель удивленно на него посмотрела и напряглась всем телом. Она совершенно голая и незащищенная, и неизвестно, что на уме у Вестника. Но через мгновение до нее дошло осознание того, как бережно и аккуратно держал он ее в сравнении с теми, кто ее сегодня лапал. Волна тепла пробежала по позвоночнику, растопив ярость в сердце и успокоив напряженные мышцы. Вестник повернул ее голову сначала вправо, потом влево, провел рукой по шее, на которой виднелся красный след от жесткой веревки, и, тяжело вздохнув, отвернулся от эльфийки.

– Уходим, – произнес он и направился к задней стене шатра.

У эльфийки было много вопросов, но она оставила их все на потом. Нинель глянула на труп мужчины, потом на себя и принялась раздевать его. Вестник обернулся.

– Что ты делаешь? – спросил он озадаченно.

– Я не могу ходить голая. – Нинель натягивала штаны. – Я замерзаю!

Вестник Зла подождал, пока Нинель оденется и обшарит шатер.

– Они забрали все мои вещи, – не найдя их, сокрушалась Нинель. – Они мне важны, мне надо их найти!

– Я думаю, твоя жизнь тебе важнее, – заметил Вестник. – Мы не можем бросить вызов всему обозу.

– Выйди наружу – и все сами разбегутся в ужасе, – проворчала Нинель.

– Не разбегутся, здесь не торговцы, а воины и разбойники. Я не стану рисковать ради твоих вещей.

Нинель надулась, но понимала, что Вестник прав.

– Идем, – позвал он, и от его спокойного голоса стало тепло и уютно, несмотря на окружающую обстановку.

Вестник вытащил мечи и сделал разрез крестом в стене шатра. Нинель подошла ближе и выглянула через дыру. На улице было темно и костры почти погасли. Кое-где были слышны крики и мольбы о пощаде, и Нинель поморщилась.

Вестник шумно втянул воздух, словно принохиваясь, и вышел наружу. Он даже не пригнулся и шел через лагерь, не беспокоясь о том, что его заметят. Нинель семенила за ним, путаясь в сапогах, которые были ей велики. Вестник резко остановился и присел, прижав эльфийку к земле тяжелой рукой. Нинель послушно легла. Чуть левее от них прошли часовые. Вестник проследил за ними, и когда те прошли, встал и пошел дальше.

Они покинули лагерь без стычек и незаметно. Это поразило Нинель, и она вновь задумалась над тем, кто такой Вестник и насколько он сильный маг.

Нинель и Вестник шли молча, пока не скрылись в лесу.

– Вестник, – позвала Нинель. Тот слегка повернул голову к ней, но продолжил идти. Она не знала, с чего начать разговор, и сказала первое, что пришло в голову: – Спасибо, что спас меня.

Вестник остановился. Нинель тоже. Повисло молчание. Эльфийка переминалась с ноги на ногу, не понимая реакцию собеседника.

– Ты должна была уйти к людям. – Вестник все еще стоял к ней спиной. – Как тебя угораздило попасть к работоторговцам? – в его голосе послышалось раздражение. – Неудачница.

Нинель покраснела.

– Меня продали стражники, даже не впустив в город!

Вестник повернулся к ней. Он опять что-то хотел сказать, Нинель чувствовала его сомнение. Только он молчал.

– Да говори уже, – пробормотала она.

– Да я даже не знаю, что тебе на это сказать. – Вестник отвернулся. – Идем, я отведу тебя в Железный, там для тебя будет безопаснее.

Он направился вглубь леса, и Нинель последовала за ним. Они пробирались сквозь ветки и голые кусты, а эльфийка прокручивала в голове события дня и ночи.

– Ты спас меня. Опять. Почему? Как ты нашел меня?

– Меня попросил Эфирис.

– Эфирис? – выпучила глаза Нинель. – Бог ветра?

– Ветер принес твой запах, когда я спокойно переждал день, валяясь в тени валуна и наслаждаясь покоем. Сначала я не понял, откуда твой запах и почему он так близко, если ты ушла к людям. Но потом я понял, что ветер принес запах с юга, а там тебя быть не должно. И я пошел, ведомый любопытством.

– Но почему ты спас меня? – не унималась Нинель. Она шла, запинаясь о коряги, путаясь в траве и едва переставляя ноги от усталости. Но что-то давало ей сил следовать за темной фигурой.

– Жалко тебя стало, – ответил Вестник.

– И все?

– Неужели этого недостаточно? – усмехнулся Вестник. Он остановился, повернулся к эльфийке: – Ты оставляешь слишком много следов!

Нинель беспомощно развела руками. В такой обуви она не могла похвастаться легкостью походки. Вестник пошел к ней, но на этот раз Нинель не испугалась его и не попятилась. Он легко подхватил ее на руки и понес.

– Что ты делаешь? – спросила Нинель.

– Делаю так, чтобы нас не выследили.

– Думаешь, это поможет?

– Конечно, мой плащ волшебный, он позволяет мне оставаться незамеченным, а следы быстро исчезают.

– Но ты же устанешь меня нести, – заметила Нинель, хотя ей нисколько не хотелось топтать своими ногами.

– Успокойся уже, – прорычал Вестник. – Ты вешишь как куренок. Если бы мне было неудобно или тяжело – я бы тебя не понес.

Нинель улыбнулась, прислонив голову к груди Вестника.

– Спасибо, что помогаешь мне, – произнесла она.

– Должна будешь.

– Буду.

Они продолжили путь в молчании. Нинель прижалась к Вестнику Зла, понимая, что он – единственное существо, которому она могла сейчас доверять. Она не пошла с ним до Железного и попала в беду, которая могла стать испытанием, подобным Сахану. Нинель постепенно отходила от того состояния, в котором она находилась весь прошедший день. Она снова будто со стороны посмотрела на себя и ужаснулась тому, каким зверем она стала. Ею двигали лишь рефлекс и желание выжить. Нинель отгородилась от эмоций, но теперь, когда опасности больше не было, она опять становилась чувствительной эльфийкой. Она сжала кулаки и прикусила губу, чтобы не заплакать.

Вестник словно почувствовал ее состояние и чуть прижал к себе.

Оставшуюся ночь они шли на север. Вестник Зла в молчании шел по полям и лесам и нес спутницу на руках, и лишь солнце замаячило на горизонте, он нашел огромную ель с разлапистыми ветками у самой земли, забрался под них и лег спать. Нинель села рядом, откинувшись спиной на ствол дерева, и долго не могла уснуть, поглядывая на спутника. Вестник спокойно спал на земле, доверяя ей свою жизнь. Он помог ей в Сахане и пришел на помощь в Хауле.

Солнце взошло и даже под плотными ветками ели стало светло. Нинель накинула капюшон и закрыла глаза. Связь Вестника Зла с Денарисом до сих пор настораживала. К тому же, король Сахана боялся его. Почему Вестник взял ее кровь и отдал королю демонов? Возможно, стоит еще раз спросить у него, зачем Денарису эльфийская кровь? Нинель покачала головой. Она не была уверена, что ее спутник ответит ей. Эльфийка поняла то, что Вестник ей не враг, но и не друг. Великий темный маг, связанный с демонами Сахана. Звучит устрашающе.

Глава 6. Во всем виноват ветер

Нинель резко открыла глаза, понимая, что спит слишком долго и безмятежно. Она в панике вскочила, но ударилась головой о нижнюю ветку ели и присела. Она судорожно шарила на поясе в поисках рукояти сабли и пыталась понять, где она и что происходит. Не обнаружив оружия, эльфийка в ужасе замерла. И тут до нее начало доходить, что тьма вокруг недостаточно темная, слышался шум дождя и ветра, холод стелился по земле. Она начала все вспоминать.

Хаул. Вестник Зла.

Нинель огляделась – она была в укрытии одна.

– Вестник, – тихо позвала эльфийка. Никто не отозвался.

У нее все похолодело внутри от мысли, что он ее бросил. Она почему-то боялась остаться одна. Нинель глубоко вздохнула, пытаясь унять волнение, раздвинула мокрые ветви и выползла наружу.

Лил дождь, который под плотными ветвями даже не чувствовался. Нинель оглядела заросли травы и можжевельника среди валунов, раскиданных по холмистой местности. Она с трудом вспоминала вчерашнюю ночь, вымотавшись от событий и длинного пути. Вчера эльфийка даже не заметила, что Гномьи горы замаячили на горизонте, а местность стала более гористой. Сейчас Нинель стояла на склоне холма, и вниз по камням стекали ручьи мутной холодной воды. Плащ начал намочать, но эльфийка продолжала вглядываться в ночь, выискивая спутника.

– Вестник! – позвала она чуть громче, беспокойно переминаясь с ноги на ногу. Когда отклика не последовало, то простонала: – Ну где же ты?

Зависимость от Вестника Зла раздражала, однако ей было гораздо спокойнее рядом с ним. И Нинель не знала, то ли это ее прагматизм, приобретенный в Сахане, то ли она просто доверилась единственному существу, которое проявило о ней заботу.

– Тебе бы стоило вернуться под ель и не мокнуть, – послышался приглушенный голос, и Нинель облегченно выдохнула и повернулась.

Вестник Зла стоял на валуне чуть выше по склону. Нинель смутилась. Она обрадовалась, но сказать ей было нечего. Зачем она его звала? Зачем искала?

– Зайди в укрытие, – приказал Вестник.

– А ты?

– Я приду чуть позже.

Нинель замялась, однако дождь и сырость перевесили чашу весов в сторону возврата в укрытие. Она забралась под ветви, съежилась и обняла себя за плечи. В Хауле она только и думала о том, чтобы согреться, поесть и не умереть. В какой-то мере здесь было даже хуже, чем в Сахане – в мире демонов хотя бы было тепло.

Зашуршали колючие ветви, и сквозь них протиснулся Вестник Зла, принеся с собой запах жареного мяса.

– Что это? – Нинель с удивлением глядела на поджаренную тушку какого-то животного на палке.

– Твоя еда.

– Ты приготовил для меня?

– Да, и заварил шиповника, – похвастался Вестник и протянул ей горячую железную фляжку.

– Как ты... зачем? – запинаясь, прошептала эльфийка.

– Зачем тебе ответы на эти вопросы? Просто ешь и наслаждайся. – Вестник поставил фляжку на землю и присел напротив.

Нинель улыбнулась и с удовольствием принялась за еду.

– Вкусно, что это?

– Заяц.

– Десять лет не ела зайчатину! – Нинель уплетала свой завтрак (или ужин?). Мясо было сочным, нежным и словно таяло во рту. С каждым новым проглоченным кусочком тело наливалось теплом. Эльфийка отпила из фляжки горячего напитка и блаженно замычала. Это был самый вкусный отвар, который она пила! От счастья у нее покатались слезы.

– Ты чего? – испуганно спросил Вестник.

– Я так давно не пила горячего шиповника, я так давно не ела вкусного мяса, – шмыгая носом, лепетала Нинель. – И ты так заботишься обо мне! Я уже забыла, что это такое.

– Прости, если обидел тебя, – развел руками Вестник.

– Нет, ты меня не обижаешь. Это слезы радости.

– А-а-а. Извини, я не разбираюсь в эльфийских слезах. Ешь давай, а то остынет.

Нинель вытерла сопли и слезы, отпила из фляжки, восстановила дыхание и с удовольствием упледала полтушки.

– Спасибо. – Нинель навалилась на ствол ели. В животе была приятная тяжесть. – Но все же, почему ты мне помогаешь? Какова твоя цель?

– Я уже отвечал тебе на этот вопрос. Неужели ты думаешь, что сейчас ответ будет другим?

Нинель вздохнула. Она не принимала его прошлый ответ. Она не верила, что это бескорыстная помощь из жалости. Нинель закрыла глаза, уходя в размышления. Вестник сидел тихо, кто знает, куда он смотрел, и эльфийке это было совершенно все равно. Ее заботило только одно – что ему от нее надо? Связано ли это с бутылком крови, оставшемся в Сахане?

– Зачем ты приходил в Сахан? – сидя с закрытыми глазами, спросила Нинель.

Послышался сдавленный смех.

– Соедини уже все мои слова в своей головушке и пойми, что я помогал одному существу, а точнее – тебе, вернуться в Хаул.

Нинель в недоумении открыла глаза.

– Почему?

– Потому что тебе не место в мире демонов. Я ведь уже говорил. Почему ты не запоминаешь мои слова? – в голосе Вестника чувствовалась усталость, но он продолжал говорить с ней спокойным тоном.

– Я не понимаю твоих мотивов, – пояснила Нинель. – Какая тебе выгода?

Вестник сидел на корточках, одной рукой опершись о землю, а второй о колено и молчал. Он не хочет говорить о своих мотивах. Может, он хочет использовать ее в своих коварных целях? Но коварных ли? Ведь он не был злодеем и негодяем по отношению к ней. Или это просто маска, уловка, обман? Но он такой заботливый! У Нинель разрывалось сердце, оно не верило, что Вестник желает ей зла.

– Ты согрелась? Отдохнула?

– Отдохнула, но мой плащ вымок и сейчас я вряд ли согреюсь. – Нинель демонстративно подняла полы плаща. – Я бы с удовольствием развела костер.

– Ты же эльф и должна понимать, что разводить костер в ели не очень правильно, – проворчал Вестник Зла. – Пора уходить. Нам надо быстрее попасть в Железный.

– Хочешь быстрее избавиться от меня? – спросила Нинель, исподлобья наблюдая за реакцией собеседника.

– А ты хочешь продолжать путешествовать со мной? – хохотнул Вестник. – Не думаю.

– А вдруг! – сверкнув глазами, бросила вызов Нинель.

С силой подул ветер, проникая сквозь ветки и сбрасывая капли дождя на притаившихся путников. Его порыв был настолько силен, что даже балахон Вестника колыхнулся.

Холодный восточный ветер.

Вестник оглянулся назад, и Нинель почувствовала его напряжение. Она тоже села на корточки, готовясь к неожиданностям. И тут в ней вновь проснулось то, что она не чувствовала десять лет, – невероятная тяга куда-то в поисках чего-то. Как тогда в Одрелоуне, много лет назад, перед тем как сбежать из леса! Чувство утерянного важного. Нинель в мельчайших подробностях вспомнила тот день, когда она стояла на роуке и глядела на Джеоранский тракт. Порыв ветра и ослепительная вспышка света с темным силуэтом внутри.

Вестник повернулся к эльфийке и чуть склонил голову, похоже, разглядывая ее изумленное лицо.

– Надо идти, – твердо произнес он и выбрался наружу.

Нинель не стала возражать. Чувство, что надо двигаться и искать нечто, вновь заполнило ее сердце, и она вылезла из укрытия под проливной дождь.

Вестник ждал ее, подставив ладонь дождю.

– Тебе не показался этот порыв ветра странным? – спросила Нинель, набрасывая на голову капюшон.

– Не показался? – эхом повторил ее вопрос Вестник. Он оглядел окрестности. – Нет. Не показался.

Нинель вздохнула, не заметив той иронии, что прозвучала в его словах, и решила, что Вестник не мог почувствовать то же, что и она.

– Я наложу на тебя заклинание защиты от воды. – Вестник повернулся к ней. – Предупреждаю, чтобы ты не пугалась, когда я буду его произносить. Это не навредит тебе, я просто не хочу, чтобы ты промокла.

От этой заботы Нинель удивленно приподняла брови, но кивнула. Вестник занес над ней руку и прочитал заклинание. Вода испарилась из ее намокшей одежды, и теперь капли дождя падали и тут же стекали с плаща, не оставляя и следа.

– Спасибо.

– Должна будешь, – усмехнулся Вестник.

– Вот за это не буду, – буркнула Нинель. – Это было твое желание оградить меня от дождя. Я не просила.

– Как скажешь, – отмахнулся Вестник и пошел по склону вниз, перепрыгивая с камня на камень. – Но я обязан был попытаться повесить на тебя еще один долг.

Нинель лишь показала ему язык.

Они шли, а дождь не прекращался. Нинель погрузилась в воспоминания о родном лесе и о причинах, заставивших покинуть его. За десять лет в Сахане ни разу не всколыхнулось это чувство. Нинель связала его с тем порывом южного ветра, когда она стояла на роуке и смотрела вдаль. И ведь, по странному стечению обстоятельств, ее путешествие началось на юг. Тогда ее словно позвали. А сейчас ветер был восточный. Что бы это могло значить? Связаны ли вообще эти два события между собой? Ветер приносит ей эти чувства, но почему? Нинель окуналась в прошлое, выискивая ответы. Ее полностью поглотила эта мысль, так, что она уже забыла о Вестнике Зла и о причинах, что двигали его поступками. Она переключилась с него на себя, однако ответы на вопросы так и не нашлись.

Дождливая ночь проходила спокойно. Снежные вершины Гномьих гор становились все отчетливее и ближе, их острые пики вгрызались в тучи, словно зубы огромного чудовища. Путников никто не преследовал, и они никого не встречали, передвигаясь по дикой местности. Нинель сильно натерла ноги сапогами гораздо большего размера, чем ее маленькая ножка. Спасало то, что обувь, защищенная магией, тоже не намокала.

Для сна они опять расположились в зарослях ельника. Нинель лишь коснулась земли – сразу провалилась в глубокий сон. Вестник же уснул не сразу. Он долго смотрел на эльфийку, пока очередной порыв ветра не вывел его из дум.

Холодный восточный ветер.

Вестник встряхнулся, словно собака, и вышел на морозный воздух.

Ближе к рассвету дождь прекратился, однако облака все так же плыли по небу, закрывая прекрасную картину восходящего солнца. Ветер собирался возле ели в небольшой вихрь.

– Что тебе надо? – холодно спросил Вестник.

– Ты-ы-ы до-о-олжен для-а-а меня-а-а кое-что-о-о с-сде-е-елать, – послышалось низкое гудение из вихря, отдаленно напоминающее слова.

– Должен? – прорычал Вестник. – Когда это я влез в долги перед тобой?

– Эльфи-и-ийка-а-а, – прошептал ветер.

– Решай свои проблемы самостоятельно, Эфирис, – холодно произнес Вестник. Он собрался было уйти, но из вихря вылетел порыв ветра и ударил Вестника в спину. Тот пошатнулся и обернулся.

– Пожа-а-алуйста-а-а, – шелестел вихрь, завывая порывами ветра.

– Что ты опять хочешь? – скрестив руки на груди, нахмурился Вестник. – Я уже по твоей просьбе спас ее от работорговцев.

– У-у-уведи-и-и ее на вос-с-сто-о-ок.

– Уходи, я не буду больше выполнять твои просьбы. Я достаточно сделал для вас обоих.

– Пожа-а-алуйста-а-а, – опять последовала просьба. – Вы-ы-ы свя-а-азаны-ы-ы с не-е-ей.

– Что? – рыкнул Вестник. – Я тебя предупреждаю, Эфирис, не играй со мной в свои игры. Я не могу быть с ней связан!

– У-у-уведи-и-и ее на вос-с-сто-о-ок.

– Уходи! – яростно зарычал Вестник, чувствуя, как бог ветра стучит в его сознание, пыта-ясь им управлять.

Порыв ветра разнес вихрь, и все стихло.

Вестник тяжело вздохнул и посмотрел на густые ветви ели, под которыми спала Нинель. Она не заметила их диалога. Вестник мог видеть тепло ее тела, чувствовал ее запах, поэтому ему совсем не было необходимости непосредственно видеть девушку. Он лишь хмурился и раздумывал, что же ему теперь делать.

* * *

Когда Вестник разбудил заспанную эльфийку, она с трудом смогла встать из-за намозоленных, уставших ног.

– Что случилось? – спросила Нинель, шурясь от дневного света.

– Сегодня мы пойдем днем, – Вестник казался немного мрачнее, чем обычно. – Скоро придем к Железному. Ночью гномы в город не впускают.

– Я не знаю, смогу ли идти днем, – засомневалась Нинель. – Мне солнце сильно жжет глаза, я ничего не вижу.

– Солнца нет. Тучи на небе, – бросил Вестник. – Походи с капюшоном на голове.

– Прямо как ты. – Нинель отряхивалась от налипших иголок и грязи. Влажный воздух пропитал все вокруг, и она поежилась от холода. Даже теплый плащ, украденный у главаря работорговцев, не помогал справиться с холодом.

– Да, но я хожу с капюшоном на голове из-за своей внешности, – кивнул Вестник.

Нинель с любопытством глянула на Вестника:

– Твой магический плащ скрывает твою внешность?

– Да, тьма балахона – магическая.

Он раздвинул колючие ветви. Нинель сощурилась, но тучи были плотные, и это спасало от нестерпимого света.

– Тебе надо больше находиться на солнце, – произнес Вестник, выходя из укрытия. – Вообще, тебе бы фруктов поесть, овощей. Глистов повывести.

– Пошел ты. – Нинель вышла следом за ним.

– Я серьезно говорю, – твердо сказал Вестник. – Тебе повезло, что ты эльфийка и имеешь недюжинное здоровье. В Сахане были суровые условия, хорошо, что ты их выдержала.

Путники вышли на вымощенную камнями широкую дорогу. Вестник шел в тишине, и за ним тянулась аура напряженности. Нинель тоже молчала, накинув капюшон и закрываясь от света. Она могла видеть только свои ноги, семенящие по каменной кладке, но с восторгом отметила, что день уже не достает ей столько беспокойства. Солнца не было, и рассеянный свет был гораздо мягче. Нинель опять погрузилась в думы и воспоминания.

Они шли по тому же тракту, по которому Нинель десять лет назад ехала вместе с торговым обозом в Железный. По дороге им попадались путники и повозки. Вестник Зла обходил их стороной, чтобы избегать лишних контактов с людьми. Осенние ярмарки были в разгаре, и народ заполнил дороги.

Нинель больше не пыталась покинуть Вестника и найти помощи у людей. Она еще в Сахане перестала рассчитывать на чью-то помощь, и к этому добавилась еще ее продажа в рабство городской стражей. Поэтому Нинель решила не изменять саханской привычке никому не доверять и сторонилась людей, как и Вестник.

После полудня они подошли к Железному. Стены города возвышались над землей метров на двадцать, а перед ними был большой ров со вбитыми в дно кольями. Меж зубьев были видны фигуры стражников. Железный имел форму полукруга, с одной стороны которого были неприступные скалы, где жили гномы. Над воротами в город висел огромный серобелый щит со скрещенными над ним секирами. Въезд был платным. Около ворот толпилась куча торговцев со своими товарами. Они галдели и ругались, пытаясь протиснуться вперед. Лошади недобольно фыркали, быки мычали, а стража обозов выясняла между собой отношения. В общем, стоял неимоверный гул. Нинель было не по себе от этой толпы, но идущий рядом Вестник успокаивал своим присутствием.

– Эй, смотрите, Вестник Зла! – крикнул какой-то мужик. Нинель вздрогнула. По всем повозкам волной пошло: «Вестник Зла, Вестник Зла». То и дело слышались возгласы типа: «Что он здесь делает!» или «Давайте его уьем!». Проходя рядом с телегами, Нинель заметила, что у воинов в руках оружие и смотрят они на Вестника полным ненависти взглядом. Только на землях гномов были свои правила, в которых четко говорилось, что Вестник их гость и его нельзя трогать.

Дойдя до ворот, Вестник встал за повозкой, которая проходила досмотр. Никто из торговцев даже не заикнулся насчет того, что парочка прошла без очереди.

– Кого я вижу! – воскликнул стражник-гном, увидев перед собой Вестника Зла. – Давно тебя здесь не было.

– Привет, – поздоровался Вестник. – Пропустишь? У меня дел много.

– О чем разговор! Только сильно по городу не разгуливай. Сейчас самый разгар торгового сезона. Сам понимаешь...

– Да я всего дня на два. Больше не задержусь.

– А это существо с капюшоном на голове с тобой? – В голосе гнома скольнуло недоверие. Нинель слегка приоткрыла лицо и увидела удивление в глазах гнома.

– Это на тебя не похоже, – сощурившись, обратился гном к Вестнику.

Послышались возмущенные крики позади – люди требовали, чтобы Вестник быстрее ушел.

– Все в порядке, она со мной, – сказал Вестник Зла.

Гном нахмурился, но махнул рукой, пропуская парочку в город.

Нинель поразилась количеству народа внутри города. Люди и гномы сновали туда-сюда, толкаясь и переругиваясь. Казалось, через эту толкучку не протиснешься. Только тут эльфийка впервые задумалась о том, как хорошо быть Вестником Зла. Он шел через толпу, как нож сквозь масло. Народ стремился держаться от него подальше и быстро расступался на его пути.

Нинель не сводила со спутника взгляда, боясь отстать, потеряться и остаться наедине с окружающим миром, не доверяя больше ни единому живому существу.

Внезапно прямо перед ногами Вестника Зла споткнулся и упал упитанный гном. Вестник быстро среагировал и перепрыгнул через упавшего, чуть не зацепившись балахоном за мешки на его спине. Шедшая следом Нинель не смогла так быстро среагировать и повалилась на гнома сверху. Тут же на нее упал еще какой-то зазевавшийся человек, и возникла неразбериха. Люди, которые не смотрят себе под ноги и ничего не замечают, запинаясь и падали. Вдруг во всей этой толчее послышался пьяный голос:

– Э! Да они там, походу... ик... деньги собирают.

Куча стала еще больше! Вестник возвышался над толпой, стараясь отыскать где-то внизу спутницу, которая выбиралась из-под упавших на нее.

Послышался и звон денег. Видимо, какой-то зевака выронил приличный мешок с монетами. А может, кто-то неудачно попытался его украсть. И, услышав звон монет, такой узнаваемый и сладостный, толпа ринулась на землю, шаря в пыли. Стоял ужасный шум. Все галдели, дрались и ругались. Нинель поняла, что без посторонней помощи ее может просто задавить толпой.

– Вестник! – крикнула она, надеясь, что он услышит и поможет выбраться.

Вестник услышал ее голос. Он разглядел в толпе светлые волосы, потянулся к ним и вытащил за шкуру какого-то гнома, который угрюмо уставился на него.

– Извиняюсь, – буркнул Вестник и бесцеремонно откинул гнома.

Нинель подняла руку, чтобы ему было проще ее найти. Вестник заметил ее, растолкал людей, схватил за поднятую руку и потащил за собой. Нинель видела, как за его черный балахон цепляются люди, пытаясь с его помощью встать. Но Вестник словно этого не замечал и продолжал идти дальше, и люди валились с ног, а иногда и тащились за ним по камням мостовой, не отпуская балахон. Нинель случайно наступила на одного из таких, и человек перехватился за ее ногу. Она начала падать, потянув за собой Вестника Зла. Но тот встал как нерушимая скала. Нинель отчаянно на него посмотрела. Ее словно пытались разорвать напополам: Вестник тянул ее руку к себе, а за ногу уцепился мужчина. И тут Вестник сделал резкий шаг в ее сторону и пнул человека в лицо. Тот отпустил ногу и схватился за разбитый нос.

Змеей пробравшись между ищущими деньги, Вестник и Нинель наконец выбрались из толчеи.

– Мне надо встретиться с другом, – произнес Вестник, когда они шли по главной улице. – Можешь пока погулять по городу, или найди себе занятие по душе.

– Может, я найду эльфов и вернусь в Одрелоун, – пробормотала Нинель.

– Как пожелаешь, – пожал плечами Вестник Зла. – Если что, когда зайдет солнце, я буду в таверне «Камень жизни». Там встретимся, если захочешь. Эта таверна находится в двух кварталах восточнее фонтана на главной площади. Пока, – и, развернувшись, зашагал в ближайший переулок.

Нинель проводила его хмурым взглядом и побрела гулять по городу. Вестник не проявлял враждебности, не заставлял следовать за собой, дал свободу в действиях и решениях. Но зачем она ему нужна? Нинель не знала и, возможно, уже и не хотела знать. К чему это? Он вытащил ее из Сахана, забрал от работорговцев, и она ему обязана жизнью. Нинель сама приняла свой долг перед ним, после того как он ее спас. Возможно, она ему оплатит тем, что позволит использовать себя в его планах. Нинель отгоняла мысль о том, что Вестник может ей навредить, ведь тогда не было смысла ее спасать.

Нинель блуждала по улицам, разглядывая постройки. В этом городе жили не только гномы, но и люди. Это отразилось и на архитектуре города. Люди любили более вычурные формы с украшениями, а гномы придерживались простых и практичных сооружений. Эльфийка с удовольствием постояла возле кузни, глядя, как работает мускулистый гном. Глотая

слиони, прошла мимо булочной – у нее совсем не было денег. В этот момент она поняла, что ей надо как-то заработать себе на жизнь и что она совсем не представляет, как искать работу. Уйдя из Одрелоуна, она отправилась с торговым обозом, и там ее кормили и одевали как охранника, давали все необходимое для жизни. Когда она попала к Денарису, каким бы он ни был гадом, он дал ей приют, кормил (ужасно!), и она всегда могла добыть пропитание. В Сахане были другие законы выживания. Здесь же, в городе, она могла либо красть, либо зарабатывать каким-то другим способом. Петь песни и собирать подачки. Или попроситься в таверну официанткой или уборщицей – убирать она умела! Последние девять лет она только то и делала, что убирала замок. Нинель содрогнулась, вспомнив все, что она вытерпела в том проклятом месте.

Закат застал эльфийку сидящей в парке возле пруда. Она поглаживала траву и любовалась отражением темных облаков на глади воды. Настал назначенный час. Она нисколько не сомневалась, стоит ли идти на встречу с Вестником Зла. Пока он единственный, кому она доверяла. Днем Нинель уже видела таверну «Камень жизни». Это двухэтажное каменное здание, с одной стороны обросшее диким виноградом. Название было вырезано прямо в стене на гномьем языке. Нинель с трудом вытасила из памяти этот язык, поскольку пользовалась им давным-давно, при прочтении гномьих книг на занятиях в Одрелоуне.

Нинель зашла в заведение и оглядела посетителей. Вестника среди них не было. Нинель тихонько прошла к стойке, пытаясь быть менее заметной, словно тень. Хозяин-гном разговаривал с каким-то человеком, и ей пришлось подождать, пока гном обратит на нее внимание.

– Привет, – обратилась Нинель к улыбнувшемуся ей хозяину, – не приходил ли сюда Вестник Зла?

Гном вопросительно смотрел на нее. Нинель ждала ответа. Шли секунды, но гном продолжал молча смотреть на нее.

– Вестник Зла здесь был? – переспросила Нинель.

– Прости, но я не понимаю тебя, – хмуро ответил гном. – Я даже не понимаю, на каком ты языке со мной говоришь.

Нинель опешила, а потом с досады стукнула кулаком по стойке. Она опять говорит на саханском!

– Извините. – Она перешла на всеобщий. Гном не обратил внимания на ее вспышку гнева, видимо, ему не привыкать

к странным выходкам посетителей. – Я спрашивала, не приходил ли сюда Вестник Зла?

– Вестник? Нет, не приходил, – ответил гном, с подозрением оглядывая посетительницу, прячущую лицо и говорящую на непонятном языке.

Нинель отошла от стойки и села за свободный стол в углу. Она с любопытством осматривала посетителей. Но вид веселящихся шумных людей пугал ее. Она словно потерянная оглядывалась, привыкая к окружающим.

Раздался глухой стук двери – в таверну вошел Вестник Зла. В зале на мгновение стихло. Вестник огляделся и направился к эльфийке. Плюхнувшись на стул напротив нее, он устало вздохнул.

– Ну, как тебе город? – спросил Вестник.

– Не говори со мной на саханском, – яростно прошипела Нинель вместо ответа.

– Прости, – смутился Вестник, переходя на всеобщий язык.

Нинель потупилась. Ее реакция была груба, ведь он разговаривал с ней на том языке, на котором они говорили до этого момента.

– Завтра днем я уеду отсюда, – не дождавшись ответа, сменил тему Вестник. – Мне здесь задерживаться ни к чему. Поедешь со мной?

Нинель приподняла бровь. До этого момента она думала, что Вестнику все равно на ее присутствие рядом, зачем же он зовет с собой? Вежливость это или он действительно втирается к ней в доверие, чтобы потом использовать в своих планах?

– Я подумаю до утра, – ответила она. Вестник кивнул.

Нинель не хотелось оставаться одной среди людей, но она еще сомневалась, стоит ли идти с Вестником Зла. Хотя он может поддержать ее и помочь привыкнуть к чужому своему миру. Он знает, где она побывала, и понимает, что она могла пережить там. А вот другие эльфы или люди вряд ли смогут понять. Что если они не примут ее? Что если эльфы в Одрелоуне подумают, что она стала шпионом демонов? Нинель боялась этого больше всего.

– Я договорюсь с хозяином о комнатах и об ужине. – Вестник встал и пошел к стойке.

Пока он говорил с хозяином, в таверну вошли люди в зеленых плащах, блестящих кольчугах и при оружии. Они мельком глянули на Вестника Зла и направились к свободному столу.

Вестник снял две комнатки и теперь вел эльфийку в одну из них. Открыв резную дубовую дверь, он пропустил вперед Нинель и сказал:

– Это твоя комната. Если понадобится – я в комнате напротив.

И ушел, прикрыв за собой дверь.

Нинель осмотрела комнатку. Она была небольшая, с простой кроватью, вешалкой, столом и двумя стульями. Рядом с вешалкой висело зеркало, под ним умывальник. Глянув в отражение, эльфийка лишь вздохнула. На нее смотрели два голубых глаза на чумазом, бледном лице. Ссадины, царапины и ушибы, синяк на подбородке. Грязные, тусклые волосы, слегка прикрывающие плечи. Холодный, настороженный взгляд исподлобья. Нинель умылась, чтобы смыть с лица грязь и кровь. Пришлось сильно потереть кожу, чтобы отмыть ее. Потом Нинель скинула плащ и рубаху и оглядела тело. Рана, полученная в сражении с гоблинами зажила, не оставив и следа. Нинель скинула сапоги, сняла обмотки и проверила ноги. Выглядели они не очень. Возможно, стоит попросить еще мази у Вестника Зла, чтобы залечить стертые до крови ступни?

В дверь постучали. Нинель накинула плащ и открыла дверь. За порогом стоял молодой гном с короткой, но ухоженной бородой и держал поднос с едой.

– Это мне? – удивилась Нинель.

– Вестник распорядился, – безучастно ответил гном, однако глаза его с любопытством скользили по эльфийке.

Нинель пожала плечами и забрала поднос. Она похлебала суп с сухариками, обливаясь слезами от счастья и растягивая удовольствие. Потом упала на кровать и блаженно потянулась. Теплая, уютная таверна, с прекрасной едой и обслуживанием. Нинель даже не знала, что такое можно встретить. Путешествуя с торговым обозом, она ночевала где придется, и в основном вповалку с мужиками. Индивидуальных комнат она не видела ни разу! Нинель решила, что надо отблагодарить Вестника за все, а заодно и попросить мази для ног.

Нинель накинула рубаху, которая была ей велика и больше выглядела как короткое платье, и направилась в комнату напротив. Она уже хотела постучаться, однако услышала раздраженный голос и прислушалась:

– Я сказал нет! – говорил Вестник.

– Ты же владеешь силами тьмы. Ты сможешь реализовать свои самые заветные мечты, призвав в мир этих созданий! – послышался незнакомый голос.

– Кто тебе такое сказал?! – прогремел Вестник. Его обычно хриплый голос стал на удивление чистым в этом возгласе. Нинель впервые услышала, как он повысил голос.

– Все так говорят. Даже господин, – неуверенно произнес его собеседник.

– Слушай меня, человек. Я не служу злу. И я не пойду на службу к твоему хозяину, – отрывисто и со злостью прошипел Вестник.

– Тогда кому ты служишь? – тоже со злостью спросил другой.

– Я никому не служу! Мне не нужен поводырь в жизни. Если твой хозяин хочет власти надо мной – пусть подавится своими кишками.

– Господин не простит тебе такой наглости. Он найдет и убьет тебя. Как только эти земли окажутся в его власти – у тебя уже не будет места, где ты сможешь укрыться.

– Жду не дождусь, когда он лично придет ко мне с мечом, – презрительно хохотнул Вестник. – А теперь проваливай. Мне неприятно общение с псами придурка, возомнившего себя богом.

– Я тебе это припомню, урод!

Дверь открылась, и Нинель увидела черноволосого мужчину в зеленом плаще. Он злобно сверкнул темными глазами и прошел мимо нее. Когда его шаги затихли в дальнем конце коридора, Нинель перевела на Вестника полный недоумения взгляд.

– Ты все слышала? – спросил Вестник немного смущенным голосом.

– С чего ты взял?

– По твоему взгляду понял. Ну, заходи, чего на пороге стоять, – пригласил он.

Нинель, ступая босыми ногами по деревянному полу, зашла в комнату. Она села на стул и мельком оглядела помещение. Вестник сидел напротив, облокотившись на стол и обхватив голову большими ладонями. Черная кожа его рук по цвету сливалась с черным балахоном. И горб на его спине выглядел меньше, чем обычно. Вестник казался грустным и уставшим.

– Я пришла к тебе с просьбой, – произнесла Нинель и подняла ноги. – Погляди, что с ними. Я не смогу никуда идти завтра, поэтому хочу попросить у тебя той чудесной мази.

– Хорошо. – Вестник Зла достал бутылек из кармана и пододвинул девушке на край стола.

Нинель взяла мазь и принялась мазать кровавые мозоли.

– Теперь скажи, кто к тебе приходил? – кривясь от боли, что доставляла странная мазь, спросила Нинель.

– Это был Александр Томин от какого-то господина Заудена. Тот собирает сильных людей для завоевания этого мира. Хотел и меня пригласить.

Нинель хохотнула и отдала мазь Вестнику.

– Что за бред?

– Ну, я такого же мнения.

– Ты отказался. Почему?

– Мне это неинтересно. Прислуживать кому-то, исполнять чужую волю? Хм... Я никогда не рассматривал свою жизнь в разрезе служения кому-либо. И никогда даже не собирался этого делать. И уж тем более мне не хочется творить зло, как думает тот человек. Только люди почему-то обозвали меня Вестником Зла. Наверное, из-за моего вида, – усмехнулся Вестник.

– Ты действительно выглядишь пугающе, но тебя прозвали Вестником Зла не только из-за внешности, – добавила Нинель.

– Еще из-за того, что я появляюсь перед нападениями орков. Люди думают, что я специально насылаю на них злобных тварей, – Вестник покачал головой. – Хотя сначала мне просто было интересно посмотреть на битвы людей и орков. Я ведь никогда раньше их не видел. А потом пошли слухи, сказки, сплетни. Меня начали обвинять вообще во всех бедах. Ну, я и решил своим появлением предупреждать людей об опасности. Но люди до сих пор этого не поняли. Зато гномы это заметили, и как-то вышло, что я с ними подружился.

– Тогда почему гномы не расскажут людям?

– Люди глухи. Они отрицают очевидные вещи, принимая за правду домыслы и слухи.

Нинель обдумала слова Вестника Зла. Они звучали убедительно. Возможно, Вестник вовсе не такой плохой, как о нем говорили люди.

– Как к тебе относятся эльфы? – Нинель возобновила допрос. Она старалась вести милую беседу, чтобы Вестник продолжил рассказывать о себе. Возможно, уютная таверна и на него действует расслабляюще.

– Эльфы меня не боятся, но недолюбливают, – он помолчал и добавил: – Я, кстати, один раз был около Одрелоуна. Это было давно, лет десять назад. В Джеоране тогда был праздник. Я появился перед обозом, и все люди разбежались. Постояв на холме и посмотрев на ваш лес, я ускакал куда подальше. Мне надо было быстрее убраться из Джеорана. За мной охотилась стража их столицы. Я без спроса проник на бал во дворец короля и навел переполох среди вельмож.

– Безумец, – протянула Нинель с улыбкой, поражаясь такому дерзкому поступку. – Зачем ты это сделал?

– Из банального любопытства, – развел руками Вестник. – Никогда не был на подобных мероприятиях.

Нинель покачала головой, поражаясь этому существу. Она вспоминала, какой она тоже была любопытной, когда жила в Одрелоуне. Как она хотела побывать везде и посмотреть мир, и как тяга к приключениям заставила ее уйти из леса. Вместе с чувством поиска.

Что-то щелкнуло в мозгу.

– Ты говоришь, ты был десять лет назад возле Одрелоуна? – она старалась говорить медленнее, чтобы едва уловимая нить событий не ускользнула. – Когда там был праздник? И обоз шел по дороге, а ты его напугал?

– Да, все так.

Нинель до мельчайших подробностей вспоминала события того дня.

– Слева из Одрелоуна вытекала река? Ты стоял на возвышенности возле валунов?

– Да, вроде было что-то такое, – задумавшись, кивнул Вестник.

– А порыв холодного ветра был?

– Возможно.

Ошарашенная Нинель сидела на стуле. Могла ли быть та темная фигура в свете Вестником Зла? Сердце колотилось в груди. Неужели судьба еще тогда связала ее с этим существом? Маг с невероятной силой! Это точно он! Нинель часто задышала от восторга.

– К чему такие вопросы? – поинтересовался Вестник.

– Я тебя там видела, в тот момент! – В глазах Нинель загорелся огонь восхищения.

Вестник склонил голову набок. Нинель решила, что он ей не верит.

– Я стояла на роуке, смотрела вдаль, как обозы идут по дороге. Задумавшись, я пропустила тот момент, когда люди разбежались, но потом подул ледяной ветер, а затем яркая вспышка света ослепила меня, и в ней я увидела темную фигуру. Это было десять лет назад, как раз примерно тогда, когда ты был там. Все совпадает!

Вестник продолжал сидеть, склонив голову.

– Ну же, скажи, что это был ты! – Нинель вскочила.

– Даже если это был я, это ничего не значит, – сухо произнес Вестник.

– В смысле, не значит? – Нинель в разочаровании осела на стул. – А как же вспышка света? А ветер?

– Ветер, – вдруг эхом повторил Вестник. – Возможно, все дело в ветре. Не во мне.

– А свет? – прищурилась Нинель.

– Что свет?

– Это была магическая сила, я это точно знаю. Твоя. Почему светлая?

– А почему нет?

Нинель открыла рот. Действительно, почему нет?

– Так ты светлый маг? – ошарашенно глядя на Вестника Зла, спросила Нинель.

– Нет. Не светлый.

Нинель нахмурила брови и процедила сквозь стиснутые зубы:

– Хватит говорить загадками.

– Я всего лишь отвечаю на твои вопросы, – развел руками Вестник. – Задавай их правильно.

– Как я задам их правильно, если я даже не понимаю, что конкретно надо спросить?! – в негодовании вскочила Нинель и подалась вперед, навалившись на стол. – Неужели ты не можешь сказать мне правду?

– Какую правду? – спокойно усмехнулся Вестник. Его нисколько не смутила ее вспышка гнева. Он покачал головой и добавил:

– Может, ты мне расскажешь о себе? Ты же не говоришь, кто ты, откуда, о своих планах. Почему я должен рассказывать о себе?

Нинель смутилась.

– Ты мне не доверяешь? – спросила она.

– Да, не доверяю.

– Прости, – потупилась Нинель. – Я думала, что после стольких дней пути я уже заслужила твое доверие. Я ведь не пыталась навредить тебе.

– То же самое я могу сказать и о себе, – заметил Вестник. – Но доверять ты мне не торопишься.

Нинель еще больше смутилась и снова села на стул.

– Зато теперь я уверена, что в том свете был ты, – упрямо пробормотала она. – Даже если это не так, я буду верить, что это так.

– Твое право, эльфийка, – развел руками Вестник.

– Нинель. Меня зовут Нинель, дочь Эвалиона.

– О, как солидно.

– Тебя ведь не Вестник зовут, верно? – Нинель в упор посмотрела на собеседника. – У тебя должно быть имя. Скажи, как тебя зовут?

Вестник замолчал. Он колебался, и Нинель это почувствовала. Она сидела на стуле и болтала ногами, дожидаясь ответа.

– Друзья называют меня Ким, – наконец выдал из себя Вестник. – Думаю, и ты можешь называть меня так, раз уж мы с тобой вроде как подружились. Только при людях не называй никому мое имя. При людях я – Вестник Зла.

Повисло молчание. Нинель поразило то, что ей открылось, и то, что Вестник назвал ее своим другом. Возможно, она одна из немногих, кто так близко с ним общался. Интересно, а Денарис тоже о нем столько знает? Вспоминая события в Сахане, которые теперь казались ей чем-то далеким и ненастоящим, Нинель лишь возвращалась к недоверию и беспокойству.

– Завтра я ухожу, – нарушил молчание Вестник. – Ты пойдешь со мной?

Нинель вздрогнула. Она опустила взгляд, наблюдая, как мозоли на ногах заживают, покрываясь свежей розовой кожей. Эльфийка даже не успела подумать, поедет ли она с ним или останется в Железном. Нинель уже не боялась, что Вестник Зла будет использовать ее в недобрых целях, но ее пока не оставляла мысль, что правильнее будет вернуться в Одрелоун.

Но как только она об этом подумала, ее сердце налилось тяжестью неверного решения. Нинель вновь тянуло куда-то, искать что-то, и возвращение на родину болью отзывалось в глубине души. Как и тогда, в Одрелоуне, когда она хотела и боялась покинуть лес. Как и пару дней назад, когда порыв холодного восточного ветра воскресил в ней эти чувства, молчавшие десятилетие.

Нинель растерянно глянула на Вестника Зла. Она не знала, имеет ли он какое-то отношение к возникающим чувствам, но когда она думала о том, чтобы поехать с ним, боли не было.

– Пока я думаю, что последую за тобой, – прошептала Нинель, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Сердце успокоилось.

– Я буду рад, если ты составишь мне компанию.

– А я вот не знаю, рада я или нет, – буркнула эльфийка. – Я до сих пор не понимаю твоего поведения.

Ким расхохотался.

– Когда-нибудь все встанет на свои места, – ласково проговорил он. – А сейчас не загружай голову догадками.

Нинель усмехнулась. Легко сказать. Она закусила губу и уставилась в пол. Она должна задать еще один вопрос.

– Ким, зачем ты отдал мою кровь Денарису?

Вестник скрестил руки на груди и холодно отозвался:

– Это не твое дело. Иди спать.

Нинель выдохнула. Ее вопрос о Денарисе был сегодня неуместен. Можно было задать его позже, ведь она собиралась отправиться с Вестником в путешествие. А сейчас он закрылся от нее и закончил разговор.

Эльфийка встала и пошла к двери. Она уже хотела было открыть дверь, но обернулась:

– Ким, я хочу, чтобы ты выполнил одну мою просьбу.

– Какую? – безучастно спросил тот. Казалось, ему было не особо интересно, что там она хочет.

– Если я еще раз заговорю при тебе на саханском языке – стукни мне по губам.

Ким облокотился на стол и скрестил пальцы перед собой.

– Я, по-твоему, изверг, что ли? – вздохнул он.

Нинель смутилась и потупила взгляд.

– Мне это надо, чтобы привыкнуть разговаривать на всеобщем языке, – пробормотала она.

– Знаешь, Нинель, если ты еще раз попросишь наказать тебя физически за какой-то незначительный проступок – я дам тебе подзатыльник, как бы абсурдно это ни звучало. – Нинель удивленно взглянула на Вестника, но он говорил спокойно и серьезно. – Никогда, слышишь, никогда не смей никому позволять причинять себе боль в наказание за что-то! Эта саханская привычка гораздо хуже, чем привычка говорить на языке демонов. Избавься от нее в первую очередь. Ты больше не раб.

Эти слова сдавили сердце Нинель, словно в тисках. Ком подкатил к горлу, и она воскликнула срывающимся голосом:

– Но мне надо как-то отучиться говорить на саханском!

– Все придет со временем, – спокойно ответил Вестник. – Не торопись. Десять лет – это серьезный срок. Я помогу тебе привыкнуть к Хаулу, но не жди от меня плетей и побоев. Это немного не мой метод.

Нинель шестым чувством поняла, что он улыбается.

* * *

Александр Томин спустился в обеденный зал. Он едва сдерживал ярость. Господин Зауден пообещал Вестнику Зла выгодную сделку и большую награду. Но Вестник отказался. И Саня не знал, что его взбесило больше – резкий разговор или отказ мага от такого заманчивого предложения. А может, то, что Саня не смог выполнить задание? Или все дело в том, что он теперь не получит награду?

Александр пролетел через зал темной тучей и сел за стол к своим людям. Все пятеро обратили к нему вопросительные взгляды, но результат беседы с Вестником Зла стал понятен по лицу командира.

Саня описал всю ситуацию самыми грязными ругательствами.

– Я с самого начала говорил, что это плохая затея, – заметил воин со шрамом на щеке. – Мы столько времени потеряли, чтобы найти Вестника Зла, и все оказалось зря.

– Зря?! – вспыхнул сидевший напротив него седовласый мужчина. – Ты забыл о тех деньгах, которые нам пообещали за это? Да я готов еще десять раз попробовать его завербовать!

– Мы все сделаем ради этих денег, Виктор, – усмехнулся Саня. – И мы выполним задание. Я не собираюсь останавливаться на этом. Заудену нужен этот темный маг. А нам – деньги. Мы должны найти способ привести Вестника Зла к Заудену.

– Но как мы сможем? – спросил парень. – Это же Вестник Зла. Про него ходит столько легенд и слухов. Опасно переходить ему дорогу.

Сидевший рядом с парнем широкоплечий мужчина улыбнулся.

– Не дрейфь, Раш, – пробасил он, стукнув парня в плечо. – Все эти слухи распускают простолюдины, которые верят во всякий бред. Вестник Зла просто нелюдимый колдун. Если гномы впускают его в город, то не такой он страшный, как о нем говорят.

– Я все равно его опасуюсь, – буркнул Раш, пристыженный за свою трусость.

– Возможно, я для него просто мерзкий человек, который принес странное письмо, – произнес Саня и скривился. Он никак не мог смириться с неуважением к себе. И он не понимал, как Вестник мог отказаться от тех денег и привилегий, которые ему пообещал Зауден.

– Если он не согласен следовать за нами добровольно, может, попытаться привести его силой? – спросил мужчина со шрамом.

Саня задумался. Воевать с темным колдуном было неразумно. В их отряде не было мага, который мог бы ему противостоять. Но его ребята были прекрасными воинами. А у Сани был опыт ведения боя с магами, и он знал их слабые места. Они могут попробовать пленить Вестника Зла.

Пока Саня думал, его друзья болтали о слухах, ходивших вокруг Вестника.

– Да-да, он может исчезать и становиться невидимым, а его конь соткан из тьмы! – вещал худошавый мужчина. Его одежда была неряшливой и грязноватой, хотя за своей кольчугой он ухаживал исправно. Кожаные перчатки говорившего постоянно были измазаны соплями от непрекращающегося с наступлением холодов насморка. – Он не оставляет следов и любит жрать детей!

– Кенир, заткнись, – прорычал широкоплечий мужчина, – это глупые сказки крестьян. Он опасен, но не настолько.

– Успокойся, Гек, – вступился за товарища мужчина со шрамом.

Командир поднял руку, и все смолкли.

– Помните того, кто был с Вестником? – спросил Саня.

– Да, странно одетый человек, – кивнул Гек.

– Не по размеру у него одежонка, – ухмыльнулся Виктор.

– Это не человек, – произнес Саня. – Это эльфийка. Молодая, еще девчонка. Я столкнулся с ней у комнаты Вестника Зла.

– Эльфийка?! – изумился Гек. – Молодые эльфийки не покидают лес. Им слишком опасно быть в мире людей. Он ее украл?

Саня пожал плечами:

– Проследим за ней. Если она ему важна, мы можем этим воспользоваться.

Глава 7. Сомнения

Ночью Нинель приснился удивительный сон. Она видела Вестника Зла, который стоял к ней спиной и смотрел на огромное черное облако. Оно надвигалось на него непроницаемой стеной. Деревья, земля, трава – все рассыпалось в пыль от прикосновения тьмы. Облако подплыло к Вестнику, и тот начал растворяться в нем, превращаясь в черный пепел. Вспыхнул свет, и Нинель проснулась.

Было раннее утро. Свет пробивался через неплотно закрытую шторку и полосой падал на пол, освещая пыльную комнату. Нинель сладко зевнула и села на кровати. Она уже давно не спала так безмятежно, но приснившийся сон был немного странным. Эльфийка подумала, что ее голова слишком забита мыслями о Вестнике Зла. Нинель встала с кровати, приоткрыла шторы, но свет больно ударил в глаза. Она отпрянула от окна, спасаясь от лучей восходящего солнца. Свет все еще беспокоил эльфийку.

Пока умывалась, Нинель раздумывала, что будет делать. Она была предоставлена сама себе, и это непривычно. Для начала эльфийка решила зайти к Киму и узнать его планы.

После ее робкого стука дверь открылась. Ким огромной темной фигурой стоял перед ней. Он шагнул в сторону, пропуская гостью в комнату.

– Доброе утро, – поздоровалась Нинель.

– И тебе всего хорошего, – усмехнулся он, проходя мимо нее к окну.

– Я хотела узнать твои планы на сегодня.

– Доделать дела и уехать, – коротко ответил Вестник. Он стоял к ней спиной, глядя в окно, которое выходило во двор таверны. Там бегали куры и молодой гном рубил дрова. – Я думаю, тебе стоит сменить одежду, а также закупить все необходимое в дорогу. Не мне же этим заниматься.

Нинель смущенно пожала плечами. У нее не было на это денег.

Послышался смешок, и Ким повернулся к ней:

– Я не глупый и понимаю, что тебе нужны деньги, но у тебя их нет. Но у меня сейчас тоже не так много с собой, – он порылся в глубоких карманах балахона и достал немного золотых монет. – Думаю, тебе хватит. Чуть позже я достану еще денег для нашего путешествия. Купи себе все, что считаешь необходимым. Я договорился насчет завтрака с хозяином, спустишься и подойдешь к нему, покажешь лицо.

Нинель молча выслушала указания. Когда Вестник закончил говорить, она вновь спросила:

– Почему ты помогаешь мне? Я не думаю, что из жалости, сейчас она неуместна.

Вестник сжал в огромной ладони протянутые монеты.

– Это интересный вопрос, – задумчиво произнес он, – на который я не могу ответить.

– Это тайна? – сощурившись, спросила Нинель. Он по-прежнему недоговаривал чего-то.

До нее опять донесся смешок с ноткой грусти. Ким положил на стол монеты и направился к выходу, но остановился в проеме двери. Возможно, он что-то хотел сказать, однако промолчал и закрыл за собой дверь, оставив Нинель одну в комнате без ответа.

Она опять не могла его понять. Зачем он ей помогает и с какой целью? Этот вопрос больше всего мучил по возвращении из Сахана. Скорее всего, Вестник Зла не так-то прост и он специально вводит ее в заблуждение своей помощью. Или нет?

Нинель взяла деньги и вышла из комнаты.

* * *

Стоял погожий октябрьский денек. Солнце перевалило за полдень. Его лучи совершенно не грели, и чувствовалось скорое приближение снега.

Нинель возвращалась с рынка, за плечами у нее висел походный мешок. Ей хватило денег только на самое необходимое – на одежду, кольчужку, сабельку, нож, посуду, простенький лук и стрелы. Ну и, конечно, на кресало с трутом, чтобы добывать огонь.

Проходя мимо фонтана в виде красивой девушки, Нинель заметила небольшую группу эльфов. Они разговаривали между собой и были безмятежно веселы. Нинель поняла, что эльфы намного старше ее, хотя для обычного человека они бы показались почти ровесниками. Сердце Нинель забилося сильнее. Ей захотелось узнать новости об Одрелоуне, заговорить с соплеменниками. Но внутри нее опять что-то кричало о том, что подходить к ним нельзя – это опасно! После нескольких минут колебаний Нинель вдохнула поглубже, набираясь смелости, и направилась в сторону эльфов.

– Приветствую, собратья, – поздоровалась Нинель на родном эльфийском языке. Ее голос прозвучал неуверенно. Она была в смятении.

Эльфы переглянулись и улыбнулись ей.

– Привет, незнакомка, – заговорил один из них. – Что привело тебя в город гномов?

Нинель услышала звуки родного языка, такие приятные слуху, и растерялась.

– Я не знаю, – ответила она. – Просто пришла сюда, и все.

Эльф улыбнулся в ответ, чувствуя ее растерянность:

– Мы тоже толком не знаем, зачем мы здесь. Тоже просто пришли, и все. По пути было. Мы странствовали много лет и теперь направляемся домой, в Одрелоун. Как там, в родном лесу? Все хорошо?

Нинель растерялась еще больше.

– Я не знаю... Я давно там не была.

– Давно не была? – удивился эльф, внимательно вглядываясь под капюшон собеседницы. – Ты вроде достаточно молода. Когда ты покинула лес?

– Десять лет назад.

– Действительно давно! Что же заставило тебя уйти?

– Ничего, – пожалала плечами Нинель. – Просто так получилось.

Эльфы переглянулись. Казалось, они были встревожены и не знали, что сказать. Эльфийки крайне редко покидали лес, опасаясь людского мира.

– Пойдем с нами до Одрелоуна, – позвали эльфы. – Иногда стоит проведать родителей и друзей.

– У меня нет родителей, – помрачнела Нинель. – Они умерли давным-давно...

Эльфы смутились.

– Извини, – пробормотал эльф, который все это время поддерживал с девушкой разговор.

– Да ничего страшного, – улыбнулась Нинель из-под капюшона. Эльф заметил синяк и царапины на ее подбородке.

– Меня зовут Роультин, сын Эйферона, – представился он, пытаясь выяснить, что за эльфийка перед ним. – А кто ты?

– Я Нинель, дочь Эвалиона.

– Дочь Эвалиона? – удивился Роультин. – Не может быть!

– В чем дело? – удивилась Нинель.

– Я знал твоего отца. Он погиб в Нирельской битве. В решающем бою, в самом конце войны. Это была большая потеря для меня, – с печалью признался эльф. – Он был моим боевым товарищем. Мы с ним прошли почти всю Нирельскую битву.

Нинель часто задыхалась, ее сердце забилося быстрее. Она поняла, что встретила того, кто может рассказать ей больше об отце. Все, что Нинель знала о нем, – это то, что он преподавал в Военной школе в Одрелоуне и был замечательным учителем. У него было много друзей, и его уважали. Нинель всегда говорили, что она унаследовала его талант лучника.

– Расскажи мне о нем, пожалуйста, – взмолилась Нинель.

Эльф улыбнулся, не в силах противостоять мольбе в ее голосе.

– Пойдем с нами, и я расскажу тебе все, что знаю, – ласково отозвался он. – Мы сейчас идем в ближайшую таверну, чтобы отдохнуть и поесть.

– Недалеко есть прекрасная таверна «Камень жизни», – мгновенно отозвалась Нинель. Уж если она остановилась в одной таверне, зачем ходить в другую? – Можно пойти туда и отобедать. Там отлично готовят.

Нинель повела эльфов по уже знакомым улицам, сквозь толпы людей и мимо торговых лавок.

– Скажи, Нинель, – обратился Роультин, – ты уже десять лет путешествуешь по людскому миру. Где ты успела побывать? Завела ли ты себе друзей?

Нинель мгновенно помрачнела, вспомнив, сколько лет она потратила в Сахане. Эльф не видел ее лица, спрятанного под капюшоном, но словно почувствовал ее печаль и спросил:

– В чем дело?

– Ни в чем, – мрачно сказала Нинель и зашла в таверну.

* * *

Компания с удобством расположилась в таверне, заказала себе еду и питье. Роультин внимательно следил за девушкой, сидя напротив нее. Он уловил в ней напряжение, заметил ее цепкий взгляд, больше похожий на взгляд настороженного дикого зверя. Она сидела, чуть отодвинувшись от его приятелей, и довольно холодно реагировала на них, на их реплики и вопросы. Она словно сжалась в комок, готовая в любую секунду прыгнуть на окружающих и вцепиться им в шею, защищая свою жизнь. Девушка невероятно быстро съела угощение, нависая над тарелкой, словно еду могли отобрать. И хотя лицо под капюшоном иногда посещала легкая улыбка, а разговор был вроде непринужденный, ее глаза отражали несвойственные эльфам холод и жесткость. Также от острых глаз Роультина не скрылись синяки и царапины на ее лице и бледность кожи.

«Возможно, недавно она побывала в серьезной передрыге», – думал эльф, наполняясь тревогой и сочувствием к девушке.

– Нинель, ты сюда пришла одна? – спросил Роультин. Ему хотелось узнать, есть ли у эльфийки спутники, которые могут защитить ее.

Нинель замерла, а потом неуверенно сказала:

– Нет, не одна. С одним знакомым. Вчера сняли две комнатки и, наверное, сегодня уже покинем город. Однако я хочу уговорить спутника остаться еще на ночь, чтобы ты успел рассказать мне о моем отце. Надеюсь, вы останетесь в этом городе до завтра?

Эльф кивнул. Ему и его друзьям надо отдохнуть после долгой дороги. Это место отлично подходило для ночевки. Роультин уловил неуверенность девушки, когда она говорила о спутнике. У него появилось подозрение, что это не простой знакомый.

От мыслей его отвлекла внезапно наступившая в таверне тишина. Роультин оглянулся на входную дверь и увидел Вестника Зла. Тот прошел через весь зал и поднялся на второй этаж, где располагались комнаты для гостей.

– Что он здесь забыл? – простонал Роультин, глядя вслед Вестнику Зла.

– Жаль, гномы ему разрешают входить в Железный, – отозвался другой эльф. – Я бы ему сейчас показал, сколько листьев у березы.

Эльфы рассмеялись. Они вовсе не боялись Вестника, как люди, однако и не жаловали его, как гномы. Эльфы презирали его за то зло, которое он несет простым людям, помогая оркам нападать на них. Это бесчестно, трусливо и жестоко.

– Я поднимусь к себе, – сказала Нинель. – Роультин, заходи ко мне, как только сможешь. У меня комнатка с изображением дракона на двери. Я буду ждать тебя.

Роультин проводил ее взглядом. Она была похожа на Эвалиона. Мужчина вспомнил своего товарища. Он знал, что у Эвалиона была дочь – тот часто о ней говорил. И вот теперь Роультин встречается с ней на земле гномов. Зачем она здесь? Зачем покинула Одрелоун? Что с ней случилось? Его мучили вопросы. Он всерьез обеспокоился ее судьбой и тем, через что она прошла.

– Я пойду к Нинель, – немного погодя сказал Роультин друзьям. – Поговорю об Эвалионе, и узнаю о ней. Вернусь, как только удостоверюсь, что она в порядке и в безопасности.

* * *

Нинель поднялась наверх и остановилась у дверей Вестника. Ким не обратил на нее внимания в зале, хотя должен был заметить, что она сидит с эльфами. Возможно, он не хочет с ними знакомиться. Впрочем, реакция эльфов показала, что и они его не жалуют. Нинель поняла, что не стоит говорить им, что она пришла в город с Вестником Зла. Неизвестно, как они отреагируют на это.

Нинель постучалась в комнату Вестника. Тот открыл дверь и молча встал на пороге. Повисла неловкая пауза. Нинель понятия не имела, в каком настроении Ким, и что у него на уме.

– Что? – наконец выдал он.

– Ким, а мы можем задержаться до завтра?

Ким молчал, а Нинель в ожидании втянула голову в плечи. Прошли несколько томительных секунд, прежде чем Ким ответил:

– Хорошо.

Нинель выдохнула:

– Спасибо.

– Да не за что. На этом все?

Опять повисла неловкая пауза. Вестник продолжал стоять в дверях, а Нинель мялась у порога. Она хотела спросить у него про эльфов, но не решилась.

– Да, извини, – потупилась Нинель, развернулась и пошла открывать дверь своей комнаты. Сначала она никак не могла попасть ключом в скважину, потом ключ никак не поворачивался. Все это время она чувствовала, что Ким смотрит на нее. Наконец Нинель шмыгнула в комнату. Она прислонилась спиной к закрытой двери и осела на пол. Что за неловкая ситуация? Щеки загорелись и Нинель закрыла их руками.

В коридоре раздался стук закрывающейся двери. Ким только сейчас закрыл ее. Нинель закусила губу и осмотрела комнатку. До нее начало доходить, что Ким не против остаться еще на ночь и она сможет поговорить с Роультином об отце. Это вывело ее из оцепенения. Она радостно вскочила и бросилась заправлять кровать. Надо подготовиться к приходу гостя, да и за делом время летит быстрее.

Через несколько минут раздался стук. Нинель приоткрыла дверь и увидела Роультина.

– Ты пришел! – Нинель распахнула дверь гостю.

– Ты такая веселая, – заметил эльф, заходя внутрь и присаживаясь на стул. Он мельком осмотрел комнату и продолжил: – В чем дело? От нас ушла грустная, а сейчас счастье из ушей льется.

– Я уговорила спутника остаться до завтра. И теперь смогу узнать об отце. Расскажи мне о нем, пожалуйста.

Роультин улыбнулся и повел свой длинный и увлекательный рассказ, по ходу которого Нинель начала понимать, что очень похожа характером на отца. Тот так же сильно, как она, любил приключения. Любил познавать новое. Эвалион так же бросал вызов обыденности и правилам, но был добрым и чувствительным. Нинель до глубины души растрогало, что во время войны Эвалион часто вспоминал ее.

– После того как он погиб, я пообещал себе навестить тебя, – закончил свой рассказ Роультин. – Но что-то не вышло. Прости. Забылось за суетой мира.

Нинель махнула рукой.

– Мы встретились, и это главное. Судьба сама нас свела сегодня.

– Ты веришь в судьбу?

– Не уверена, – покачала головой Нинель. Она не верила в предсказанность будущего, хотя странностей в ее жизни хватало.

Нинель поглядела в окно. Уже стемнело. Она даже не заметила, как пролетел день, пока слушала Роультина.

– Если тебе не сложно, расскажи, где ты была десять лет? – осторожно спросил Роультин.

Нинель мгновенно помрачнела. Она закусила губу и глянула на собеседника. В нем читалось беспокойство, он переживал за нее, и его действительно беспокоила ее судьба. Нинель оттаяла.

– Я никому еще не рассказывала об этом. Да и кому рассказывать, если я появилась в Хауле всего несколько дней назад?

– Появилась в Хауле? – удивился эльф. – Что это значит?

– Меня не было в этом мире, – нахмурилась Нинель. Она закрыла глаза и сжала кулаки. Может ли она доверить Роультину свою историю?

– Мне тяжело говорить об этом, – вздохнула Нинель, не открывая глаз. – Я боюсь, что ты мне не поверишь или будешь осуждать.

– Я постараюсь поверить. Но осуждать? Нинель, тебя когда-нибудь осуждали эльфы?

Нинель чувствовала, как волнение и боль просыпаются глубоко в душе. Чтобы подавить их, она улыбнулась, открыла глаза и произнесла с огромным усилием воли:

– Я была в Сахане.

Эльф остолбенел.

– В мире демонов? Ты уверена?

– Уверена ли я? – криво усмехнулась Нинель. – Десять лет среди демонов добавляют мне уверенности, знаешь ли.

Эльф сидел с открытым ртом, глядя на нее. Нинель поняла, что ему сложно в это поверить, и заговорила на низком, гортанном языке демонов:

– *Я знаю, что ты не поймешь мои слова, но это язык демонов Сахана, который я неплохо знаю.*

Роультин вскочил со стула. Он с ужасом смотрел на эльфийку, которая говорила на странном языке, по звучанию похожем на гоблинский, но по произношению – на эльфийский.

– Но как?! – воскликнул он, осознавая, что Нинель действительно была в Сахане. – Как ты оказалась в этом месте? Даже самые опытные маги не всегда могут открыть портал в тот мир, и это всегда риск для жизни. Что же произошло?

– Я не знаю, что произошло, – пожала плечами Нинель. – Есть версия, что это простая случайность. Один маг-недоучка что-то напутал со свечой и шаром и открыл портал.

Роультин пораженно смотрел на девушку, не веря ушам. Он сел обратно на стул и облокотился на стол.

– Ты десять лет провела в Сахане? Это ужасно...

– Точно, – согласилась Нинель. – Столько лет впустую.

– Я не про это, – покачал головой Роультин. – Как ты выдержала весь ужас и мрак того мира? Как демоны не растерзали тебя? Как ты смогла выжить там?

– Сначала трудно было. Потом, когда язык подучила, стало легче. Я была экзотической рабыней у короля Сахана. Так что у меня была некая неприкосновенность.

Эльф немного подумал и сказал:

– По тебе заметно, что ты была в каком-то подобном месте. Ты не такая, как все эльфы. Ты похожа на дикую кошку, которую загнали в клетку и били плетями.

Нинель печально улыбнулась. Как точно подметил эльф, ведь плетями ее действительно били.

– Как же ты смогла вернуться из Сахана? – спросил Роультин.

Нинель опустила глаза в пол. Она не хотела врать эльфу, да и не знала, что можно сказать кроме правды.

– В Сахан пришел Вестник Зла и забрал меня оттуда, – наконец сказала она, и подняла взгляд на эльфа.

Роультин опешил, а потом улыбнулся.

– Ну, хотя бы шутить не разучилась.

– Это не шутка, – нахмурилась Нинель. – Меня вытащил из Сахана Вестник Зла. С ним я пришла сюда. Он тот спутник, о котором я говорила.

Роультин с непониманием смотрел на Нинель, а потом побледнел и вскочил:

– Нинель! Ты связана с этим... – Роультин не смог подобрать нужного слова. – Как ты могла довериться ему?

– Он вытащил меня из Сахана. Он помог мне прийти сюда. Я ему жизнью обязана. И после этого я не могу ему доверять?

– Получается, он спас тебя? – не поверил эльф.

Нинель кивнула.

– Не может быть, – покачал головой Роультин.

– Но это так.

– Давно ты с ним?

– Нет. Несколько дней, – ответила Нинель. – Но за это время я к нему привыкла. Он хороший, несмотря на пугающий внешний вид и еще пару вещей...

Нинель нахмурилась, вспомнив разговор Вестника и Денариса, и эльф заметил ее неуверенность.

– Не забывай, что он наводит толпы орков на незащищенных людей, – напомнил Роультин.

– Разве до этого орки не нападали на людей? – усмехнулась Нинель. Ее меньше всего волновал этот факт, кажущийся сейчас смехотворной детской сказкой. – Ему просто было интересно поглядеть на битвы. А потом его появления вообще стали полезными. Ведь когда Вестник появляется, то охрана обозов усиливается, а значит, меньше вероятности внезапного нападения врага.

– Хорошо, – признал свое поражение Роультин. – Но ходит еще много страшных слухов о нем. Ты не боишься?

Нинель улыбнулась и скинула капюшон.

– Посмотри на меня, Роультин.

Лицо эльфа потемнело, а глаза расширились от ужаса. Нинель знала, что он видит – синяки и царапины на лице, волосы клочками торчали в разные стороны, спутанные и тусклые. На бледной коже шеи виднелись следы веревок.

– И это сделал не Вестник Зла, а люди. Люди, понимаешь? – холодно произнесла Нинель. – Когда Вестник вернул меня в Хаул, он согласился сопроводить меня до города гномов, но вскоре я решила уйти в город людей, чтобы попросить там помощи. Я не доверяла Вестнику Зла. И доверилась людям. А они продали меня работорговцам!

Нинель сжала зубы, вспоминая те события. Роультин потянулся к ее руке и почти коснулся кожи, но Нинель одернула руку.

– Мне не нужна твоя жалость, – прорычала она.

Роультин опешил от такой резкости. Нинель глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

– Вестник Зла спас меня из плена. Как раз перед тем, как предводитель работорговцев едва не изнасиловал меня.

– Прости. Мне так жаль.

– За что ты извиняешься? – удивилась Нинель. – Я сама виновата в своих бедах. Надо было сразу довериться Вестнику Зла и пойти с ним.

– Просто я так тебе сочувствую, – поморщился Роультин. – Мне так жаль, что ты все это пережила. Ты очень сильная, раз смогла выжить и остаться в своем уме.

Нинель печально улыбнулась.

– Я не уверена, что осталась в своем уме.

Нинель понимала, что изменения в ее поведении, отличные от остального эльфийского народа, были слишком явными. Эльф сжал кулаки, сглотнул ком в горле, совладал с собой и ответил лишь такой же печальной улыбкой. А потом стал серьезным и спросил:

– Почему Вестник спас тебя? Что ему от тебя нужно?

– Я не знаю, почему он меня спас, – покачала головой Нинель. – Я задаю ему этот вопрос, но он не дает мне нормального ответа. Возможно, он скрывает от меня что-то, а может, действительно помог мне из жалости.

– Из жалости? Это невозможно!

– Почему? – спросила Нинель. Она вовсе не хотела оспаривать слова эльфа. Ей хотелось услышать его мнение.

– Такие, как он, не могут испытывать жалости. Я ни разу не слышал историй, чтобы Вестник Зла помогал людям справляться с орками или гоблинами. А значит, он не испытывает жалости, когда эти злобные твари нападают на путешественников и деревни. Думаешь, он поменял свое поведение и решил, что ему жаль эльфийку в плену у демонов? Это нелогично.

Нинель задумалась. И действительно, почему Вестник не помогал никому? Ему ничего не стоило справиться с толпой гоблинов или орков. Он был сильным магом, к тому же отлично владел своими мечами.

– Знаешь, все говорят, что он злобный темный маг, но я не чувствую в нем злобы. – Нинель закрыла глаза, вспоминая события прошедших дней. – Он всегда спокойный. И рядом с ним уютно и легко. Я только один раз слышала, как он повысил голос, и то не на меня. Хотя он был достаточно жесток с окружающими людьми. Он без жалости оторвал голову работорговцу и пнул одного человека, который мешался, в лицо.

Нинель открыла глаза. Эльф внимательно слушал, слегка нахмурившись.

– Хочешь, я тебя с ним познакомлю? – внезапно спросила Нинель.

– Что? Зачем?

– Чтобы ты почувствовал, что он не такой, как о нем говорят, – пожала плечами Нинель. К тому же она хотела проверить, ко всем ли эльфам Ким относится доброжелательно или только к ней.

– Я не уверен, что хотел бы с ним знакомиться, – покачал головой эльф. Но Нинель подошла к двери и поманила его за собой.

– Нинель, – возмущенно выдохнул Роультин.

Эльфийка подмигнула ему из-за двери, и тот, не сдержавшись, пошел вслед за ней.

Нинель только выглядела уверенной, когда постучалась в комнату Вестника. На самом деле она волновалась, не зная, как тот отреагирует на гостей. Только любопытство было сильнее.

Ким открыл дверь.

– Привет еще раз. – Нинель улыбнулась. – Хочу познакомить тебя с моим новым другом. Вестник молча стоял в дверях.

– Это Роультин, сын Эйферона, – представила Нинель эльфа. – Он из Одрелоуна.

– А есть эльфы не из Одрелоуна? – иронически спросил Вестник. Он отступил в комнату, жестом приглашая зайти.

– Ты слишком язвителен, – заметила Нинель, заходя внутрь.

– Возможно, это мое перманентное состояние по отношению к людям и эльфам, – ответил Ким.

Нинель поняла, что Вестник только к ней относится по-доброму.

Ким с ног до головы окинул Роультина невидимым взором. Эльф не выглядел настроенным дружелюбно. Он сморщил нос и зло глядел на Вестника.

– У тебя такое выражение лица, словно ты съел целую редьку, – заметил Ким. – Сделай его попроще.

Эльф даже не попытался улыбнуться и зло спросил:

– Тебя не затрудняет то обстоятельство, что тебя считают посланником зла?

– Только при въездах в города затрудняет.

Нинель молча наблюдала за разговором. Эти двое не особо хотели общения друг с другом. Они перекидывались недружелюбными и немного неуместными фразами. Наконец эльфийке надоел этот напряженный разговор, и она решила разрядить обстановку:

– Вы не думаете, что пора спуститься в зал и поесть?

– Ну да, уже пора, – кивнул эльф, думая, что это избавит его от общения с Вестником Зла. – Скоро уже ночь, а мы еще не ужинали.

– Я бы предпочел остаться здесь, – пробормотал Вестник.

Нинель нахмурилась, разглядывая Кима. Похоже, Вестник попросту не доверял людям и эльфам, поэтому держался от них подальше.

– Пойдем, – делая шаги к огромной черной фигуре, произнесла Нинель. Она без страха подошла к нему и потянула за балахон.

Вестник попятился.

– Я не хочу, – пробормотал он.

– Да пойдем уже, – рассмеялась Нинель, чувствуя его неуверенность. Ей показалось, что она разгадала одну из загадок Кима, и она добавила: – Я хочу есть, у меня нет денег. Заплати за меня!

Вестник вздохнул и подчинился.

Эльф выпучил на это глаза. Он с открытым ртом проследил, как эти двое прошли мимо него и вышел следом. Нинель тянула Вестника за балахон, улыбалась и говорила о вкусной курочке из печи.

Они спустились вниз. В зале было так же шумно и весело. Казалось, народу здесь не убывало даже с наступлением темноты. Спутников Роультина не было. Видимо, они уже ушли на покой, чтобы отдохнуть после дороги.

Вестник выбрал самый дальний столик. Он заказал у хозяина все, что попросила Нинель, но себе заказывать ничего не стал.

– Александр Томин сегодня заглядывал и вновь искал тебя, – сказал хозяин Вестнику, когда принес выпивку. – Но тебя не было, и он ушел ни с чем.

– Спасибо, – кивнул Вестник.

Гном поклонился коротким кивком и ушел.

– Странно, – протянула Нинель. – Какой настырный человек.

– Кто такой Томин? – спросил Роультин.

– Наемник на службе у богатого человека, – ответил Ким. – Заходил вчера ко мне. Звал присоединиться к его хозяину. Они собирают армию, а меня пригласили в качестве сильного мага.

– Зачем? – спросил эльф.

– Хотят завладеть миром, – ответил Вестник. – Считают, что такой темный маг, как я, захочет участвовать в войне, убивая людей.

На лице эльфа вновь появилось крайнее отвращение.

– С чего ты взял, что я согласился? – спросил Ким, поняв негодование эльфа.

– А почему бы тебе не согласиться? Злобному отродью вроде тебя должно быть весело убивать невинных людей, – резко ответил эльф.

– Сколь мы в этом уверены, – насмешливо обронил Ким.

– Докажи, что это не так! – взвился Роультин. – Докажи, что ты не несешь в себе зло! Докажи, что ты не слуга тьмы!

– Роультин! – возмутилась Нинель, однако эльф ее даже не заметил. Он вскочил со стула и глядел на Вестника пылающими от гнева глазами.

– Ты специально ходил в Сахан, чтобы договориться с демонами! – возмущался эльф, потеряв терпение. – Ты собираешь войско, чтобы разжечь войну за Хаул! Ты хочешь, чтобы орки и гоблины правили этим миром!

Ким молчаливо и спокойно выслушал эльфа. Когда Роультин закончил предъявлять ему претензии, Вестник лишь слегка склонил голову. Нинель боялась за последствия тех слов, что сказал Роультин. Она не представляла, что может сделать Вестник Зла, но точно знала, что встанет на защиту эльфа.

Увидев, что его возмущения как в воду канули, Роультин сел и зло уставился на Вестника.

– Что ж, приятного аппетита, – сказал Ким.

Он откланялся и покинул таверну. Нинель бросила осуждающий взгляд на эльфа и вышла следом. Однако Вестника на улице уже не было. Он словно растворился в ночи, слившись с ее темнотой.

Нинель вздохнула и вернулась в зал. Роультин сидел, уткнувшись в кружку с вином. Он выглядел подавленным.

– Зачем ты так? – спросила Нинель, пытаясь заглянуть в глаза эльфу.

Роультин отвел взгляд.

– Но это правильно, – ответил он.

– Почему?

– Иначе и быть не может, Нинель, – ответил эльф, взглянув ей в глаза. – Погляди на него – он же прислужник зла. Как ты могла довериться ему? Это же ужасное существо! Никто не знает, что скрывается под его балахоном. Возможно, там ничего нет, кроме тьмы, которую все видят в его капюшоне! Тебя не смущает то, что он ходил в Сахан? Зачем он там был? Я уверен, что он запланировал что-то ужасное!

Нинель нахмурилась.

– У меня есть такие же мысли, Роультин. И есть кое-какие моменты из Сахана, которые заставляют меня так думать.

– Какие? – с интересом спросил эльф.

– Он отдал бутылку с моей кровью королю демонов. И приказал, понимаешь, ПРИКАЗАЛ ее хранить. Насколько он сильный маг, если может приказывать королю демонов?

Роультин побледнел. Он крепко сжал кружку, чтобы сдержать панику и заговорил:

– Нинель, девочка моя. Я беспокоюсь за тебя. Не связывайся с Вестником Зла. Пойдем лучше с нами в Одрелоун. Мир людей не для эльфов. Он слишком жесток. А Вестник... забудь о нем. Эльфам никогда не найти с ним общий язык. Тьма чужда нам. Ты не сможешь долго находиться в его обществе, как бы тебе этого ни хотелось. Возможно, он тебя использует в корыстных целях. Ты его не знаешь, не знаешь его помыслов. Ты же понимаешь, что он связан с демонами Сахана, с самим королем!

– Да, я понимаю, – остановила его Нинель. – И это меня беспокоит не меньше тебя, поверь. Но вдруг он не такой плохой, как о нем говорят? Есть много вещей, которые заставляют

меня думать, что он не темный маг, – Нинель вздохнула, вспоминая свет его магической силы. Это мог быть не он, но все же...

Она глянула на эльфа. От ужаса его кожа была бледнее, чем у нее, не видевшей света десять лет.

– У меня есть причины следовать за ним, – продолжила Нинель. – Есть вероятность, что я узнаю о его планах. И смогу предупредить людей и эльфов об опасности, если он задумает что-то страшное.

– Я не хочу, чтобы ты взваливала на свои плечи такое бремя, – покачал головой Роультин.

– Не волнуйся, – улыбнулась Нинель. – Я справлюсь с этим.

– Почему тебе весело? – печально спросил Роультин. – Это опасно, что в этом веселого?

– Роультин, я провела десять лет среди демонов, – серьезным тоном ответила Нинель. – Какому-то Вестнику Зла не напугать меня. Ты спросил, верю ли я в судьбу? Да, верю. И я верю, что мне суждено быть с Вестником. Много событий указывают на это.

– Мне кажется, что он коварно использует тебя, выставляя все события как волю судьбы, – пробормотал Роультин.

– Может, – кивнула Нинель. – А может, и нет.

– Сердце мне подсказывает, что ты будешь в большой опасности рядом с ним. Я не знаю, почему ты не чувствуешь в нем зло. Но по нему видно, что он злой темный маг. Он ненавидит все и всех вокруг. Ты же сама сказала, что он безжалостно убивает людей. Страшно представить, что он задумал сделать и зачем ему нужна ты! Он мог взять любого другого эльфа, но выбрал тебя, отдав твою кровь королю Сахана. Он замышляет что-то действительно ужасное!

Нинель печально вздохнула. Эльф трезво мыслил. Возможно, она, проведя столько времени в Сахане, где никто ей не помогал, слишком доверилась Вестнику? И ошибочно приняла его за помощника и спасителя? А Ким просто воспользовался этим. Если рассуждать логически – то лучше послушать Роультина и уйти вместе с ним в Одрелоун. Однако сердце и душа говорили ей иное. Нинель чувствовала, что Вестник не такой, каким его все представляют. Что в нем нет ни злости, ни коварства. Ведь до сих пор он был довольно честен с ней и отвечал практически на все ее вопросы. Да, он многое недоговаривал и уклонялся от ответов, но никто не станет так запросто доверять всем подряд.

– Я не знаю, Роультин, – запуталась Нинель. Она провела ладонью по лицу. – Часть меня согласна с тобой, а часть просто кричит, что это не так. И я не знаю, что делать.

Эльф грустно улыбнулся.

– Подумай до утра. На рассвете мы выходим. Но я буду рад, если ты присоединишься к нам. К несчастью для меня, я не могу связать тебя и силой утащить в Одрелоун.

Нинель хмыкнула и кивнула. Роультин попрощался и ушел. Нинель еще некоторое время сидела за столом, обдумывая слова эльфа и попутно обглаживая косточки принесенной на ужин курочки. Вскоре посетители стали разбредаться кто куда. Нинель с надеждой глядела на дверь – вдруг Вестник вернется и развеет все ее сомнения. Только он все не приходил. Эльфийка осталась одна в обеденном зале. Она тяжело вздохнула и облокотилась на стол. Ее терзали сомнения и неуверенность. Чувства спорили с разумом, и этот спор, казалось, был бесконечным и безрезультатным.

Нинель поднялась к себе и легла в кровать. Сна не было ни в одном глазу. Как наступит рассвет, эльфы отправятся в путь до Одрелоуна. Лес всплывал в памяти, вызывая ностальгию. Нинель скучала по родным, по той беззаботной жизни из прошлого. Но, проведя десять лет в Сахане, Нинель не смогла поглядеть на мир людей, и ее все так же влекло куда-то. Что же ей делать? Может, сходить до Одрелоуна, отдохнуть, повидаться со всеми, а потом вновь отправиться в путешествие? Нинель решила, что это хорошая идея. Она не думала, что Вестник будет против ее решения. Хотя Нинель чувствовала, что он расстроится. Но это ведь ее жизнь!

Она не настолько знала Кима, чтобы безропотно довериться ему и пойти вместе с ним неизвестно куда, хоть сердце и звало. Лучше уйти вместе с эльфами, им точно можно доверять.

Рано утром Нинель собрала вещи и вышла из комнаты в полумрак пустого и тихого коридора. Она посмотрела на дверь комнаты Кима. Нинель понимала, что надо зайти попрощаться и рассказать о своем решении. Набравшись смелости, она постучалась. Никто не откликнулся. Нинель постучалась еще раз – тишина. Она дернула ручку, но дверь была заперта.

Нинель с досады начала пинать дверь и колотить в нее кулаком, но Вестник так и не вышел. Наконец до эльфийки дошло, что Кима нет в комнате. Она не сможет с ним попрощаться. Фыркнув, она пошла прочь. Обида на Вестника Зла придала ей уверенности.

* * *

Роультин всю ночь провел в думах о Нинель, поведение которой противоречило эльфийской природе. Она стала грубой и жесткой. А вдруг Нинель уже вовсе не эльфийка? Что, если в нее вселился демон и Вестник Зла притащил его сюда в своих коварных целях? Он ведь подчинился ей! Роультин ничего не знал о демонах и на что они способны. Хотя, если Нинель находится под властью демонической сущности, то, видимо, не полностью, и часть ее души свободна. Если забрать ее у Вестника Зла, может ее душу еще можно спасти? Но эльф не мог увести девушку в Одрелоун против ее воли – это было не в его правилах. Его передергивало от одной мысли о похищении. Тем более он не мог поступить так, зная, что пережила Нинель в рабстве.

Когда утром Роультин и его друзья сидели в обеденном зале, эльф все им рассказал. Только они не успели это обсудить, потому что Нинель спустилась к ним и сказала, что пойдет с ними. Чтобы не пугать девчонку, Роультин скрыл свое беспокойство и весело подмигнул ей.

Расплатившись с хозяином, эльфы покинули таверну. Они вышли, когда солнце только показалась над стеной города. Эльфы шли по улицам, стараясь вспомнить дорогу до городских ворот. Они весело переговаривались, но Роультин видел, как лицо Нинель становится все напряженней. Брови сдвигались к переносице все больше, и было видно, как сильно она сжимает зубы. В конце концов она остановилась.

– Нинель? – удивился Роультин.

Нинель посмотрела на него мокрыми глазами.

– Я не могу идти с вами, – дрожащим голосом сказала она.

– Почему? – удивился эльф.

– Не знаю. Я должна продолжить путь с Вестником Зла.

– С чего ты взяла?

– Чувствую.

Эльф пристально посмотрел на нее и вздохнул. Что же ему делать? Он оглянулся на друзей. Они тоже не знали, как поступить правильнее. При взгляде в полные слез глаза эльфийки у Роультина сжалось сердце.

– Я так не хочу тебя отпускать, – произнес эльф, положив руку на ее плечо.

Нинель вздрогнула от этого прикосновения и взглянула ему в глаза.

– Прости, Роультин, но я покину вас, – твердо сказала она. – При возможности я буду отправлять вести в Одрелоун. И расскажите эльфам мою историю. Возможно, они найдут ответы на наши вопросы.

Роультин тяжело вздохнул:

– Нинель, будь осторожна, пожалуйста. Я отпускаю тебя с тяжелым сердцем, и это решение мне дается очень тяжело. Если почувствуешь, что Вестник Зла пытается тебе навредить, – беги.

– Роультин, я обязательно буду осторожна, – улыбнулась девушка. – И у меня есть к тебе просьба.

– Что пожелаешь, Нинель.

– Найди эльфа по имени Оверли, сын Надриона. Он работает конюхом. Скажи ему, что я жива и у меня все в порядке. Передай ему, что я скучаю и очень его люблю. Но я должна продолжить свой путь, ради которого я ушла из леса.

Роультин сжал ее руку на прощание, кивнул и отпустил Нинель в опасный путь. Та обернулась перед поворотом и махнула рукой провожающим ее взглядами эльфам. Ее лицо озаряла улыбка, но Роультин тревожно смотрел ей вслед.

* * *

У Нинель с сердца словно камень упал, и с каждым шагом настроение улучшалось. У нее словно выросли крылья. Теперь Нинель точно знала, что ее судьба связана с Вестником Зла и той дорогой, которой он пойдет.

Уже издалека Нинель заметила около таверны большое скопление людей. Толпа громко галдела. Подгоняемая любопытством, Нинель чуть ли не бегом направилась туда. Змейкой проскользнув в первые ряды, она встала рядом с человеком, позабыв об осторожности.

В центре круга, образованного зеваками, стоял черный конь невиданной красоты и размера. Он был просто огромен! Шерсть блестела, хвост спускался почти до земли, грива полностью скрывала шею. Весь он сиял чистотой, мышцы рельефно выделялись в солнечном свете, что вкупе с размерами придавало его образу еще большую мощь. Его грудь и живот обхватывали ремни, на которые можно было бы прикрепить походные сумки, а седла не было.

Конь стоял и всем своим видом показывал, что ему надоела стена зевак. Он раздраженно переминался с ноги на ногу, потряхивал длинной гривой и возмущенно пофыркивал, прижимая уши к голове. Тут донесся хриплый оклик:

– Что за собрание возле моего коня?!

Люди обернулись и бросились врассыпную, как тараканы. Нинель, словно лань, отпрыгнула вбок и спряталась за бочкой возле таверны. Но, увидев причину, усмехнулась: на мостовой, скрестив руки на груди, стоял Вестник Зла.

Толпа быстро разбежалась, и Нинель пошла к Киму, рядом с которым стояла рыжая лошадь.

– Какой у тебя красивый черный конь, – улыбнулась Нинель.

– Ага, красавец, – не слишком довольным тоном ответил Ким. Конь игриво всхрапнул. – Чего ухмыляешься? Я же просил тебя быть незаметнее.

Он обреченно выдохнул и обратил внимание на Нинель:

– Я тебе лошадь добыл.

Лошадь была ярко-рыжего цвета и сияла чистотой и ухоженностью. В отличие от черного коня, на ней было седло.

– Моего коня зовут Блэк, а лошадь зовут Лена, – сказал Ким, поглаживая Лену по упругой шее. Блэк что-то пофыркал. – Да не ревнуй ты, – и тут же Вестник отпрыгнул, уворачиваясь от зубов своего коня. Рыжая кобыла всхрапнула.

– Ты понимаешь, что они говорят? – обратилась к Киму Нинель, поглаживая Лену по спине и восхищаясь грациозностью животного.

– В общем, я могу понимать животных, только эти кони не обыкновенные. Они прекрасно понимают нас, многое знают и многое умеют. И я не советую обращаться с ними как с обычными лошадьми.

Нинель удивленно приподняла бровь. Что еще умеет Вестник Зла?

– Ладно, пора собираться в дорогу, – сказал Ким. – Через час мы выезжаем.

Нинель в последний раз провела рукой по шее лошади и пошла за Вестником в таверну. Как она могла оставить Кима и пойти в Одрелоун? Он даже лошадь для нее купил. Он делал все, чтобы Нинель поехала с ним. Неужели он так к ней привязался? Это казалось странным.

Самое интересное – Вестник ничего не требовал взамен. Он все делал бескорыстно. Нинель оставалось только теряться в догадках насчет его помыслов и действий.

Два всадника в капюшонах покинули город гномов. Стражники проводили их внимательными взглядами. Каждый понимал, что путников ждет нелегкое путешествие – надвигалась зима.

Глава 8. Нереальная реальность

Вестник держал направление на восток. Они ехали по небольшой дороге вдоль леса. Голые, безлиственные стволы деревьев, как штыки, торчали из земли. Ветви покрывал толстый слой мха и лишайника. Птички летали в кронах, запасаясь на зиму кормом. Местность была довольно сырая и явно постепенно заболачивалась уже не одну сотню лет.

Нинель ехала на Лене и думала над своей жизнью. Она не знала, сколько времени пройдет, прежде чем вернется в Одрелоун. Она грустила по приемной семье. Нинель вспоминала, как весело они проводили время вместе. Беззаботные дни детства! Их больше не вернуть. Впереди – неизвестность, позади – невозвратимое, а настоящее слилось в постоянные вопросы о происходящем. Ким ехал чуть впереди и, судя по движениям головы, оглядывал окрестности. Нинель доверилась Вестнику Зла, о котором почти ничего не знает. У нее еще оставалось к нему недоверие, но в душе было некое умиротворение.

За всю дорогу Вестник не проронил ни слова. Нинель это не напрягало. Она сама пока раздумывала над своей дальнейшей судьбой и делиться своими переживаниями не была готова. Их кони ступали бесшумно, словно призраки. Вообще, странные это были животные. У них не было уздечек, и лишь у Блэка был кожаный ремень, обхватывающий грудь и живот, к которому Ким прикреплял дорожные сумки. Управлять такими лошадьми было неудобно, однако те словно чувствовали, чего от них хочет всадник.

Когда стемнело, они наконец остановились. Нинель спрыгнула с лошади и потянулась. С непривычки от верховой езды ныли спина и ноги. Пока Нинель разминалась, Вестник разжег огонь. Они продолжали молчать. Эльфийка села напротив Кима, который длинной палкой ворошил костер.

– Куда мы направляемся? – спросила Нинель, которой надоело молчание. Ким перестал мешать угли в костре и поднял голову:

– На восток.

Нинель поджала губы. Ответ был туманным. Направление не говорило о цели.

– Я имела в виду, куда мы движемся?

– На восток.

– Да нет, в какой город, или деревню?

– Я не захожу в города и деревни. Мы просто движемся на восток. Ищем неприятности или приятности.

– Я думала, у тебя есть какая-то цель, – пробормотала Нинель.

– Какая-то есть, но она тебя не касается, – сухо ответил Вестник. Глядя, как эльфийка начинает хмуриться и кусать губу, Ким продолжил:

– Давай я расскажу тебе об этой местности. Дорога, по которой мы едем, служит гномам для патрулирования своих земель. В этих заболоченных, сырых местах развелось много орков. Их клан – Боригод – очень разросся в последнее время. И гномы стали гораздо больше внимания уделять своей восточной границе. Есть возможность, что мы встретим гномов.

– Или орков, – пробормотала Нинель.

– Или орков, – кивнул Вестник. – Они не нападут на нас, они меня боятся, – поспешил он заверить спутницу, которая принялась доставать лук.

Нинель хмыкнула, но положила оружие под руку.

– Прости, но я не доверяю страху орков, – усмехнулась она. – Может, сейчас они боятся, а потом нападут толпой в дюжину тварей.

Ким рассмеялся и покачал головой:

– Как скажешь. Просто знай – пока я с тобой, твоей жизни ничего не угрожает.

Нинель сощурилась. Его слова были странными, однако все время, пока они были вместе, с ней действительно ничего опасного для жизни не произошло.

– Извини, Ким, я не могу пока полностью доверять тебе, – честно призналась Нинель. – Ты слишком странный, даже с моей невероятной долей терпимости.

Ким молча принял ее слова. Под капюшоном все также были непонятны его эмоции, и у Нинель внутри похолодело.

– Ты злишься? – настороженно спросила она.

– Нет, – коротко ответил Вестник. Его голос был спокоен, как всегда. – Я понимаю тебя и твое недоверие. Я даже благодарен тебе за ту малую часть доверия, которую ты ко мне проявила. Я ни с кем прежде так долго не путешествовал. Мне непривычно. Непривычно, что надо разговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.